

Ольга Коротаева
Боевой гламур

ИДДК

Annotation

«Боевой гламур» – роман Ольги Коротаевой, жанр юмористическое фэнтези, попаданцы, магическая академия.

Каким-то чудом я умудрилась призвать иномирного мага! Мужчина был чрезвычайно недоволен, но всё-таки спас меня от бандитов. И пригрозил, если ещё раз вытащу его в неглиже, то пожалею. Как же я удивилась, когда узнала, что он – декан боевого факультета магической академии, куда меня пригласили учиться. Я не собиралась больше призывать этого опасного человека. Честно! Но что-то пошло не так...

- [Коротаева Ольга](#)
 - [Часть первая. Экзамен на выживание](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Часть вторая. Танцы на костях](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Часть третья. Боевой лямур](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
-

Коротаева Ольга
Боевой гламур

Часть первая. Экзамен на выживание

Глава 1

Какое ваше самое заветное желание?

Я стремилась получить золотую медаль. Стать первой. Лучшей! Пропадала на тренировках с рассвета до заката, забила на учёбу и свидания. Пробежка, отжимания, прыжки, отработка ударов, спарринги. А потом по новой. Сотни раз. Тысячи! Сбитые в кровь костяшки, боль в мышцах, замазанные бибишкой синяки...

Всё ради этого момента.

– Абсолютным победителем среди женщин становится Мария Никанорова!

Шум в ушах. Аплодисменты. Свист. Золотая медаль на грудь. Холодный кубок в руки. Радость на лице тренера и жгучая зависть соперниц. Резкий аромат цветов. Слепящие вспышки фотоаппаратов. Всё как я мечтала.

Почему же так тяжело на сердце?

Я обернулась на Киру, которая проиграла мне в первом же бою. Брюнетка мрачно сверлила меня обвиняющим взглядом, будто дыру собиралась сделать! Резко отвернувшись, я тяжело вздохнула.

– Ипон твой, Машка, – шепнул тренер. – А что до сомнительного судейства... Это же в твою пользу. Не бери в голову!

Вот только я не могла так же легко отмахнуться. И Кира тоже не желала замалчивать несправедливость. Она встретила меня на выходе со стадиона, когда мы с девочками из команды пошли отметить победу. Преградила путь и, уткнув руки в боки, кивнула на старое здание склада:

– Поговорим?

Девчонки заметно напряглись, послышались недовольные голоса, мол, надо признавать поражение. Но я подняла руку и попросила их занять мне место в пиццерии. Сама же последовала за соперницей.

Осенью темнело быстрее, но около стадиона из-за множества фонарей было светло как днём. Звучала весёлая музыка, которую нам с девочками приходилось перекрикивать. Здесь же царил мягкий полумрак, и было тихо.

– Ты можешь подать жалобу... – с ходу начала я и тут же едва не получила каблуком по скуле.

Чудом отстранилась, избежав неожиданного удара, и, ругнувшись, отбросила рюкзак. Продолжая движение, развернулась и, набрав скорости, взмахнула ногой, целясь в голову сопернице. Кира присела и выбросила руку, собираясь достать меня снизу. Я отскочила и встала в стойку. Поддавшись эйфории сражения, иронично ухмыльнулась:

– Твои аргументы меня не убедили. От кубка не откажусь. Может, тебе с судьями будет проще договориться подобным образом? Там сплошь старики. Наверняка забыли, как ставить блок!

– Плевать мне на них, – тяжело дыша, прохрипела соперница и хищно прищурилась. – И на кубок насрать!..

– Не знала, что ты планировала использовать его в качестве ночного горшка, – поддела я.

Она и бровью не повела.

– Я сделаю тебя, Никанорова!

– Опоздала. – Пружиня на месте, я следила за малейшими её движениями. – Мама с папой справились до тебя!

– А потом бросили, погибнув в катастрофе! – зло выдохнула она и растерянно моргнула: – Ой, Маш...

Договорить она не успела. В пылу драки мы с Кирой не заметили, как нас окружило несколько человек явно бандитской внешности. Высоченный мужик схватил девушку со спины и приподнял над землёй.

– Эта моя! – нетрезво захохотал он. – А блондинку можете себе забирать!

Кира пыталась вырваться, но сил после соревнований явно не хватало.

– А ну отпусти её! – выкрикнула я и, подпрыгнув, двинула нахала ногой по бычьей шее.

Попала в кадык. Мужлан покачнулся и, захрипев, разжал руки. Кира выскользнула и встала рядом со мной.

– Так вот почему ты блондинок не любишь? – саркастично хмыкнул бритый бородач и, поигрывая ножичком, двинулся к нам. – А мне она понравилась.

Ещё двое напали со спины, и мы бы отбились, не будь у бородача ножа. Чиркнув меня по руке, он приставил лезвие к горлу Кире. У

меня внутри всё похолодело.

– Ногами махать расхотелось? – довольно уточнил бородач и нехорошо ухмыльнулся. – Посмотрим, умеешь ли ты их раздвигать. Что застыла? – Он надавил ножом на шею девушки. – Снимай штаны!

В отчаянии я вырвалась из хватки другого бандита и закричала:

– На помощь!

Умом понимала, что никто не услышит, но надеялась на чудо.

«Папа, – молилась про себя. – Папочка! Если ты меня слышишь, пошли нам ангела!»

И вдруг что-то полыхнуло, откуда-то повалил зелёный туман, из которого на землю вывалился полуобнажённый мужчина. Тело и бритую голову его украшало множество татуировок, а мощные накачанные ноги были затянуты в трико цвета фламинго.

– Это ещё что за клоун? – удивился бородач.

Глава 2

Незнакомец медленно обвёл всех взглядом и неторопливо поднялся. В каждом его движении было столько львиной грации, что по телу бежали мурашки. Опасностью буквально пахло! Не знаю почему, но я всем существом ощущала, что никакой это не клоун и не фокусник, несмотря на странный внешний вид. А вот бородач считал иначе.

– Что за бабские лосины? Ты в супергероя решил поиграть, придурок? Дымовая шашка, эффектное приземление... Уже дрожите, парни?

Поддерживая главаря, бандиты загоготали, и один из них решил пнуть татуированного по роскошному, обтянутому ярким трико, задю. Я ахнула, когда он замахнулся, а в следующий миг человек вдруг взлетел ногами вверх и, протаранив густую листву дерева, повис на ветке перезрелой грушей.

Наступила тишина. Мужик в трико молча скрестил руки на мощной груди и приподнял бровь. Мол, кто следующий?

– Ах ты!.. – прохрипел тот, что получил от меня по кадыку и, набычившись, кинулся на бритого.

Как он завис в воздухе, мы с Кирой не поняли. Вцепившись друг в друга, мы изумлённо наблюдали неторопливую траекторию полёта второго бандита. Вытаращив глаза, он промычал что-то нечленораздельное, и на дереве появилась вторая груша. Первая, покачиваясь, тоже что-то мычала, будто мужчине в рот воткнули кляп.

– Он же только пальцем шевельнул? – неуверенно прошептала Кира. – Как так? Может, он действительно супермен?

– Ага, – нервно хихикнула я. – И зовут его Бубльгум. Он так спешил к нам на помощь, что не успел надеть розовую маску и плащ!

Говорила я тихо, но татуированный, кажется, услышал, и ему это не понравилось. Придавив меня тяжёлым взглядом, он шевельнул желваками, а потом развернулся к бородачу, легко вычислив предводителя.

– Мне нет до вас дела. Даю шанс уйти прямо сейчас.

– А я сейчас тебе этот шанс вставляю в...

– Тсс, – сурово осадил его бритый. – Здесь же дамы.

– Ага, – хохотнул бородач и выразительно посмотрел на трико мужчины. – Три! Лысые не в моём вкусе, но, может, парни с тобой покувыркаются.

Я изумлённо покачала головой. Похоже, бородач считает, что у него девять жизней.

Главарь же хищно оскалился и приказал:

– Бей его!

Они навалились все разом. Мы с Кирой переглянулись и молча пришли к согласию помочь нашему спасителю. Но стоило сделать шаг, как уткнулись в невидимую стену.

– Что это? – положив ладони на преграду, ахнула я.

– Машка! – Кира схватила меня за руку. – Потрясающе...

Я глянула на татуированного и потеряла дар речи. Казалось, он двигался со сверхскоростью. Клянусь, картинка смазывалась! Вот он забросил на дерево одного и уже подкидывал второго. Бородача он пришил к стволу и отошёл в сторону. Отряхнув руки, дёрнул уголок рта и склонил голову набок, будто любуясь своим творением.

А посмотреть было на что!

На ветках покачивались скрученные в позы эмбрионов бандиты, а их главарь, будто приклеенный спиной к стволу, шевелил конечностями, как заправский краб.

Тут ладони мои провалились – стена пропала, и я покачнулась, восстанавливая равновесие. И шагнула к мужчине в трико. Поинтересовалась зачарованно:

– Как они держатся?

– Силовые цепи, – пояснил он.

– И долго так будут висеть?.. – указала на бородача.

– К утру созреют, – хмыкнул татуированный и резко развернулся ко мне.

Я отпрянула, едва не наступив Кире на ногу.

– А ну, признавайтесь, – навис над нами незнакомец, – кто из вас двоих меня вызвал?!

Мы переглянулись и дружно помотали головами.

– Неважно, – процедил он и сузил глаза (клянусь, они засветились!). – Если посмеете сделать это ещё раз, сильно пожалеете. Всё ясно?

Мы покивали, и мужчина исчез в серебристом вихре.

– Что это было? – деревянным голосом спросила Кира.

– Глюк, – шевельнула я немеющими губами. – Мы
перезанимались, вот и мерещится всякое.

– Может, по домам? – неуверенно предложила она.

– Ага, – кивнула я.

Никогда не бегала так быстро, как в тот вечер.

Но от судьбы не убежишь. Она сама ворвётся в твою жизнь.

Точнее, он...

Глава 3

Я изо всех сил колотила по батарее, надеясь привлечь внимание Василя. Мой вредный сосед игнорировал предупреждение, что выразил весьма недвусмысленно, увеличив громкость динамиков. Сабвуфер бил по мозгам, а двадцатый подряд проигрыш популярной в последнее время песенки взвинтил нервы до предела.

– Ну всё, – сдалась я и накинула халатик на коротенькую пижамку с розовыми единорогами. – Сам напросился.

Выскочила в прохладный подъезд и, быстро спустившись на один этаж, встретила на площадке с взволнованными соседями. При виде меня бабка Галя едва креститься не начала, а тётка Шура утёрла слёзы радости.

Я прошла мимо спонтанного консилиума, вжала кнопку звонка и не отпускала, пока дверь не открылась. На пороге возник Василь в одних трусах и дыхнул на меня пивным амбре:

– Чё надо?! О... Добрый вечер, кр... Ас! Сотка...

– Он перестал быть добрым полчаса назад, – с трудом сдерживаясь, процедила я и постучала пальцем по часам. – Не говоря о том, что и вечером два часа ночи назвать весьма проблематично. Ложись спать!

– Так ты пришла уложить меня в постельку? – покачнувшись, подмигнул он.

– Как ты догадался? – широко улыбнулась я и опёрлась о косяк. – Тебя с правой уложить или с левой?

– Злая ты, Машка, – сдувшись, буркнул он. – Поэтому на тебе никто не женится. Красивая, но вредная. Пятница же!

– А ещё я жаворонок, – ласково напомнила я. – Мне на тренировку в пять утра, и клянусь, если ты не утомонишься, то побежишь со мной. Точнее, впереди меня и питбуля бабы Гали.

Кивнула на милую старушку, которая держала на редкость агрессивную и глупую собаку. Что удивительно, меня это чудовище слушалось беспрекословно, чем старушка и пользовалась, сплавляя мне псину каждый раз, когда я уходила на пробежку.

– Да понял я, понял, – совсем стушевался наш подъездный дебошир. Он захлопнул дверь, и вскоре наступила тишина, которую тут же взорвали аплодисменты и лай. Народ радовался, что наконец можно поспать. Я пошлёпала к себе и вошла в тёмную квартиру.

Хм... Вроде свет оставляла включённым. Щёлкнула выключателем, но лампочка оставалась безжизненной.

– Может, пробки?

Открыла щиток и нажала на тумблер вниз-вверх. Свет вернулся. Улыбнувшись – одна поживёшь, чему только не научишься! – я закрыла железную дверку и вздрогнула при виде странного существа.

Оно было огромным, с Василя! Напоминало медведя, но морда была плоской, а когти на лапах поражали длиной. Как у росوماхи! Серая шерсть густая и шелковистая, глаза круглые и ярко-зелёные, зрачок вертикальный, будто змеиный.

Сглотнув, я медленно попятилась. Захотелось себя ущипнуть – может, сплю? Или ко мне в дом заявился мистический снежный человек? Но в этот момент чудовище распахнуло пасть и зарычало... Музыкально так! Этот рык у нас песней зовётся...

Взвизгнув, я подскочила на месте и, скинув халатик, швырнула в беса или кто он там? Пока монстр расправлялся с тканью, кинулась к единственному месту в квартире, где была дверь. Влетев в санузел, заперлась и, перепрыгнув через унитаз, затаилась в сидячей ванне. Прислушалась...

Мелодичный рык приближался, и я перепугалась ещё сильнее. Пожалела, что в панике побежала в квартиру, а не из неё. Но теперь ничего не поделаешь. Дёрнув занавеску, я села и, сложив ладони, зашептала молитву. А когда шевельнулась ручка двери, сжалась в диком страхе.

– Папа... – зашептала, как в детстве. – Папочка... Помоги мне!

Раздался хлопок, и маленькое помещение заволочло фиолетовым дымом. Закашлявшись, я замахала руками, и в этот момент дверь слетела с петель, а в ванную ворвался монстр.

Ну всё. Конец мне.

Вот только в следующий миг из тумана выпрыгнул тот самый супермен, что спас нас с Кирой. Пусть с того случая и прошло несколько дней, я не смогла забыть татуированного чудика в розовых трико. К чести сказать, сегодня одежда на нём была более

мужественной – просторные розовые шорты и белая майка. Фасончик прямо как у меня... Только единорогов не хватало!

Бритый незнакомец классной вертушкой вдавил чудовище в стену, а затем сделал пасс рукой, и мохнатика будто скрутило невидимыми верёвками. Зверь завыл так жалобно, что у меня дрогнуло сердце, и с мольбой посмотрел прямо мне в глаза.

– Зря ты, Машка, это придумала, – прошептала я. – Вот точно пожалеешь...

И, содрав занавеску, прыгнула на не ожидавшего такого пассажира мужчину. Не знаю, что мне помогло, удача или эффект неожиданности, но супермен запутался и рухнул своей потрясающей физиономией в пол.

А мы побежали...

То есть я понеслась к двери, а чудовище, обгоняя меня, поскакало на четырёх лапах. Кажется, татуированного оно боялось как огня.

Со Снежкой, как я назвала чудище, мы бродили по парку до утра. Лишь с первыми лучами солнца я рискнула вернуться домой. Ни в комнате, ни в ванной никого не было. Дым рассеялся, занавеска была аккуратно сложена и лежала на туалетном столике. Я лишь головой покачала.

Точно супермен!

Зачем-то подняла её, и тут на пол спланировал конверт, который был спрятан под ней.

Получи я приглашение в межмировую магическую академию неделю назад, то посмеялась бы шутке, но сегодня мне было не до веселья.

Спина покрылась холодным потом.

Я... маг?!

Глава 4

Разорвав конверт, я очутилась в странном месте. Первым, что бросилось в глаза, была пентаграмма под ногами. Сердце ухнуло куда-то в пятки. Ох, зря я поддалась эмоциям и подвязалась на эту авантюру. Правильно тренер говорил, что я сначала делаю, потом думаю. В спарринге это плюс, а в жизни этот плюс может превратиться в крест. На могилке...

Вот кто мне гарантировал настоящую магическую академию? И с чего вдруг я поверила в сказки? Лишь потому, что дважды передо мной из ниоткуда появился странный чудик в татуировках? Так может, он спасал меня, чтобы заманить сюда и в жертву принести? Недаром чудище, что вломилось в мой дом, показалось очень похожим на беса...

Снежка обиженно рыкнул, и я пробормотала:

– Какие мы нежные... – С подозрением покосилась на монстрика. – Ещё и мысли читаем?

– Скорее, ты читаешь его, – вдруг произнёс кто-то за спиной.

Я мгновенно развернулась, желая вырубить лысого демонопоклонника в странных татушках по всему телу до того, как он проткнёт меня ритуальным кинжалом. Но позади меня оказался высокий парнишка с льдистым взглядом и серебристо-голубыми волосами. На нём был странный наряд вроде удлинённого камзола, увешанного побрякушками, как ёлка новогодними игрушками.

Юноша ловко ушёл от атаки и уважительно добавил:

– А ты быстрая. Прости, если напугал.

Я хищно прищурилась, и незнакомец поспешил исправиться:

– Конечно, ты не из пугливых. Я сразу понял. Ведьма? Стихийница? Или всё же менталист?

Сообразив, о чём он, я с замиранием сердца спросила:

– Ты о моей магии? – В груди ёкнуло. Голос мгновенно сел, я просипела: – Не знаю.

– Так выясни. – Он снисходительно кивнул на арки, которые окружали площадку с пентаграммой. – Подойди к каждой и прислушайся. А когда выберешь, заходи внутрь.

– Зачем? – снова насторожилась я.

– Чтобы пройти испытание и поступить в академию, – пожал он плечами.

– А... – протянула я и вспомнила записку, которую так спонтанно порвала. – Так это типа вступительный экзамен? Ты тоже будущий абитуриент?

– Будущий адепт, – поправил он и окинул меня заинтересованным взглядом. – А ты из какого мира? Там очень жарко? Пустыня? Прости, что лезу не в своё дело, но мне интересно. У вас все так одеваются?

Я опустила голову и только теперь поняла, что перед тем, как решиться на безумство, даже не оделась. На миг зажмурившись от стыда, я обхватила себя руками, чтобы скрыть пижамку с розовыми единорогами, а потом упрямо тряхнула головой. Какого чёрта?! Вон татуированный вообще в трико разгуливал по другим мирам (я уже поняла, что он не из нашего), и ничего! С вызовом посмотрела на голубоглазика:

– Одеваюсь как хочу!

– Значит, точно ведьма, – заулыбался тот. – Где у тебя пространственный артефакт?

– Ты о чём? – осторожно уточнила я.

– Пространственный карман, в котором ты вещи привезла, – пояснил парнишка. – Ты же не налегке?

Я прикусила изнутри щёку. Эх, Степаныч! И почему ты поощрял мою порывистость? Впрочем, тренер не виноват, что я нарастила не мозги, а мышцы. Сама на учёбу забивала, вот и последствия. Привыкла, что за меня и сумку на соревнования соберут, и еду закажут. Лишь бы не отвлекалась от главного и тренировалась до последней капли пота.

Но нырнуть в чужой мир даже без зубной щётки... Так только я могла. Но теперь ничего не исправишь. Отчаяние сдавило грудь.

– Не хмурься так, – примирительно попросил голубоглазый. – Я понял, что тайна. Кстати, позволь представиться. Меня зовут Димиил Виндальф из Ролшиаффа. – И улыбнулся: – Мой мир.

– Машка с Земли, – расстроено буркнула я и, чтобы скрыть досаду, отвернулась.

Снежка подковылял ближе и зарычал что-то успокаивающее. Я передёрнула плечами – зверь прав. Что толку горевать о том, что упала

после удара? Надо быстро подняться и ответить.

Решительно оглядела арки.

– Значит, нужно выбрать?

Словно живые, они будто ощутили мой интерес. Тут же заискрились идеальными гранями, призывно закружились разноцветным туманом, маня к себе невероятными тайнами. По спине поползли мурашки, а сердце зашлось в бешеном ритме, как перед решающим боем...

Нет. Как в детстве, когда я смотрела на папу, который часто показывал мне удивительные фокусы.

Ожидание потрясающего чуда...

– Что ж... – Я шагнула к той, что была изготовлена из сапфира. – Не будем тянуть боксёра за трусы.

Глава 5

– Магистры, вот ещё письмо. – Миловидная троллиха передала конверт декану артефакторов, не забыв при этом стрельнуть глазками. – Наверное, выпало из общего потока.

– Хм, – иронично прищурилась Идан Теер. – Само выпало или ему помогли? Как ты видишь эту ситуацию?

– Совет психолога не нужен, – отрезала Коннара Лугун.

– Да? – невинно хлопнула ресницами Идан и, вырвав конверт из рук синеглазого Валентайна Сакса, помахала. – Опять потерялось приглашение и снова блондинка? Не говори, что тебя в детстве не обижала девочка с золотыми волосами.

– Прибереги свои тесты для адептов, – злобно прошипела троллиха и перекинула толстую косу на плечо. Улыбнулась темноволосому декану: – Все курьеры разосланы. Что же делать?

– Пошлите этого, – кивнув на тёмную клетку, недовольно пробурчал Виктор Дэн Лаоссо.

Декан факультета травников спешил вернуться в оранжерею, ведь именно сегодня надо собрать лепестки очень редко цветущего растения...

– Но он не умеет говорить! – возмутилась психолог. – Девочка может испугаться. Что, если у неё детская травма и она боится монстров под кроватью?

– Значит, ему стоит войти в дверь, – резонно заметил Валентайн.

– А если она решит, что у неё галлюцинации?

– Пусть вырубит свет, – цыкнула троллиха.

– Вдруг у неё боязнь темноты? – взвыла Идан.

– Значит, на моём факультете ей делать нечего, – не отрываясь от записей, флегматично заметил Карл Клиффорд. – Заведующему кафедрой некромантии казалось, что ночь – самое прекрасное время суток.

– Если она моя, то потом подлечим, – радостно заявила Шартолла Бремосси. – Блондинки всегда найдут общий язык! – жадно потирала холёные ручки декан лекарского факультета.

– Но... – не сдавалась психолог.

– Довольно, – оборвал ректор. Старик придавил всех тяжёлым взглядом и подытожил: – Посылайте зверя. Время на исходе, скоро кольца миров замкнутся, и Ильсарра не сможет принять искры ещё год!

Так Снежке выпала уникальная возможность наконец заполучить хозяина.

Глава 6

Когда-то очень давно я верила в чудеса и искренне считала, что мой папа самый настоящий волшебник. Радовалась удивительным фокусам и просила научить меня. Проглатывала обещания и ждала того момента, когда же начнутся уроки.

А потом произошла автокатастрофа, которая унесла жизни моих родителей. Розовые очки разбились, вера в магию растаяла. Я столкнулась с жестокой реальностью и жадными людьми, которые старались заработать как можно больше на чужом горе.

Рытьё могил, кресты, венки, автобус на кладбище, поминки... Всё это было как в тумане. Когда я осознала, что уже сутки плачу на свежей могиле, на родительском счету было пусто. У меня не осталось ничего. И никого...

Так я думала, когда ночью пешком шла с кладбища.

К вечеру отодрала себя от кровати и побрела на тренировку. Меня вела мысль, что папа хотел бы этого. Надо исполнить его мечту и завоевать золотую медаль. Степаныч молча обнял меня и, накормив, расписал план тренировок.

Я отключила голову и включила тело. Вижу цель – не вижу препятствий. Это был девиз последних лет. Я решила стать сильной, чтобы никто и никогда не сумел воспользоваться моей слабостью. Но вот цель была достигнута, и я ощутила пустоту, от которой так старательно убегала. И не знаю, что бы со мной стало, не появись в моей жизни...

– Магия, – шепнула я и, протянув руку, зачарованно прикоснулась к светящемуся синему камню. – Офонареть!

И мне было плевать, что из арки повеяло смертельным холодом, а по спине прокатились мурашки, будто я заглянула в Марианскую впадину. Волшебство существовало, и это окрыляло и дарило новую цель в жизни.

Так хотелось верить, что я волшебница, что бросилась на зов, забыв обо всём на свете. Вещи? Деньги? Это и раньше было неважным. Я была уверена, что не пропаду нигде. Даже в чужом мире.

И поэтому без колебаний направилась к следующей арке и замерла, наслаждаясь...

Я впитывала тёплое излучение из янтарной так жадно, как если бы вслед уходящей зиме внезапно из-за туч вышло солнце и коснулось озябшей кожи обещанием весны. Меня тянуло туда, вглубь, чтобы насладиться невероятным ощущением дома. Почему-то вспомнилась мама и её мягкая улыбка.

К горлу подкатил ком, глаза наполнились слезами. Это не дало мне шагнуть внутрь. Я боялась, что не выдержу и разрыдаюсь. Поэтому поспешила к следующей арке. Прикоснулась к чёрному ониксу и пожала плечами. Малахитовая арка также оставила меня безразличной, а вот у турмалиновой сердце бухнулось в рёбра и забилось быстрее.

Я вгляделась в серебристое марево и засомневалась. Может, это не то? С одной стороны, во мне что-то откликнулось на эту магию, но так, как если бы я увидела качественное исполнение простенького приёма, который изучала в самом начале своей спортивной карьеры.

Неинтересно.

Примерно то же ощутила, прикоснувшись к аметисту. А вот у потрясающе роскошной голубой арки я почувствовала неожиданный прилив энергии и почти вошла внутрь, как меня вдруг потянуло дальше. Да с такой силой, будто кто-то потащил за шиворот.

Застыв у сверкающей алмазными гранями арки, я почувствовала трепет. Так было, когда Степаныч поставил меня в основной состав команды. Гордость и страх, что не справлюсь, бурлили во мне, наполняя желанием победить во что бы то ни стало.

– Эта! – уверенно заявила я.

Снежка, который неловко топтался за моей спиной, растерянно рыкнул, и я добавила:

– Никаких сомнений.

– Тогда вперёд, – сказал Димиил. Мне понравилось то, что юноша не стал как-то комментировать мой выбор. Ни хвалить, ни отговаривать. Лишь пожелал: – Удачи!

– И тебе, – выдохнула я и бросилась вперёд, как в бой...

...Чтобы оказаться посреди поля битвы.

На миг я растерялась. Вокруг творилось безумие. Лязгало оружие, наземь падали окровавленные воины, под ногами шпыняли мелкие

звери, а над головой кружил настоящий дракон. Это было настолько неожиданно и странно, что я приморозилась к месту.

Снежка выскочил из ниоткуда и, пихнув меня, мелодично зарычал.

– Надо найти укрытие, – машинально ответила я монстрику.

Вдруг всё стихло, а сражающиеся развернулись ко мне.

– Маг... – разнеслось по округе. – Она маг!

Часть воинов переместилась за мою спину, а их враги выстроились в линию и, подняв щиты, ощерились оружием.

– Что происходит? – похолодев, пролепетала я.

Было бесполезно доказывать, что я не волшебник и даже ещё не учусь! Сейчас нас со Снежкой нарубят в капусту с мясом, а потом битва продолжится.

И тут раздался истошный девичий вопль:

– Маг! Спаси моего сына, умоляю!

Я разглядела хрупкую девушку. Её тащили к железной клетке, над которой и кружил дракон. К своему ужасу, я заметила внутри голенького младенца. Раскинув ручки и ножки, тот заливался плачем.

– Изверги, – процедила, вставая в стойку. – Ребёнка мучаете? А ну, отпустите мать!

Топнула от избытка эмоций, и над головой полыхнуло, а следом загремело так, что едва не оглушило. За спиной радостно зашумели условно свои, а чужие опасливо отодвинули линию.

– Хм...

Я топнула ещё раз, и вторая молния шибанула прямо в строй, а третья разбила его окончательно.

– За мной, – скомандовала я Снежке и вооружённой свите.

Мы помчались к плачущей матери и бедному малышу. Меня настораживало, что над клеткой кружил дракон. Они же огнём плюются? Вдруг он выдохнет и...

Снежка коротко рыкнул.

– Думаешь, папаша? – От удивления я даже остановилась. – Вообще-то это объяснило бы многое. Воины прикрываются щитами, будто ждут нападения, но дракон ничего не предпринимает, потому что боится навредить ребёнку. Тогда...

Я быстро огляделась и, заметив бочку, приказала Снежке:

– Тащи вон ту доску. Ставь сюда. Эй, brave солдатишки, по моей команде прыгаем на вот этот конец. Что?.. Разумеется, полечу! А вы что, думали, поплыву?

Идея была совершенно сумасшедшей, но только так я могла добраться до матери и малыша. Что буду делать потом, пока не планировала. Главное...

Закричала:

– Дра-а-акон! Лови меня!

Махнула воинам, и двое дружно прыгнули. Провожая меня прощальным взглядом, Снежка тоскливо завыл. Я же, пролетая над очумевшим драконом, подумала, что траектория рассчитана не совсем верно, и прикинула, куда меня несёт.

Оказалось, что я вот-вот рухну прямо на клетку, чего очень не хотелось. Мне и одежда в клеточку не очень нравится, а заполучить синие крестики-нолики на теле и вовсе не улыбалось. Будет плохо сочетаться с розовыми единорогами на пижамке.

Что делать? Единственное, что пришло мне в голову за миг до эпического падения, это безумство. Я замахала руками. Я же маг? Должно же это как-то проявляться? Вот только сейчас не работало. Кажется, всё-таки упаду. Но хотя бы отвлеку внимание врагов, а дракон стащит клетку.

Для большего устрашения я заорала: «Ложись!» – и...

Зависла над клеткой.

– Быть не может... – прошептала, едва дыша. – Я умею летать?!

Это было удивительное, непостижимое чувство! Кратчайший миг невыразимого восторга и упоения собственным могуществом... Я и это могу!

Но со мной не согласился дракон, который, как оказалось, в последний момент поймал меня когтями за футболку. Убедившись, что он держит меня крепко, я не стала тратить время на разочарование и начала раздавать указания:

– Так, морда клыкастая... Пли короткими очередями! Вон туда! Куда стреляешь?! Левее, я сказала! А теперь поджарь вон того... Так, теперь отпускай меня. Осторожно! Допинаю выживших!

Короткий полёт, и я пружинисто приземлилась рядом с воином, который всё ещё удерживал пленницу. С разворота вырубил его, а затем бросилась к клетке.

– Не вижу замка!

– Это же артефакт, – деловито подсказала освобождённая мамаша и загадочно добавила: – Не каждый маг может открыть!

Пока дракон, отплёвываясь огнём, не подпускал к нам чужих воинов, а наши удерживали оборону, я присмотрелась к странной вязи на прутьях. Искусно выкованные веточки были нанизаны на них, будто бусинки на штыри, и свободно передвигались. Как счёты!

– Похоже на головоломку, – задумчиво пробормотала я.

Малыш, будто осознав важность момента, перестал орать и теперь внимательно наблюдал за мной. Я прикинула, где расположены веточки, есть ли похожие и, немного помучившись в перемещении бус по прутьям, собрала на одном целую композицию, в середине которой образовалось аккуратное отверстие.

– Будто бы не хватает ключа... – трогая получившийся узор, пробормотала я. – Нечто круглое в сечении, но продолговатое, и вот тут должны быть выступы, которые войдут в эти углубления.

Огляделась и вдруг заметила на груди молодой женщины кулон. Ткнула пальцем:

– Что-то вроде этого.

Мамаша послушно сорвала с груди украшение и протянула мне. Я внимательно осмотрела гладкий камень, похожий на янтарь. Очень уж он был тёплым и лёгким. А ещё он как будто бы мягко светился изнутри. Прямо как в фокусах, которые показывал папа...

Я машинально сотворила рукой пасс, как делал мой отец, и из камня выросли небольшие шипы. Как раз такой длины, чтобы заполнить последнее гнездо в созданной из кованых бусин картине.

Когда я поднесла «ключ» к «замку», всё вокруг будто замерло. Враги перестали наседать, а дракон – плевать на огнём. Золотистый камень легко вошёл в отверстие, и дверца клетки со скрипом отворилась. Вот только никакого ребёнка внутри уже не было. Как и сумасшедшей битвы вокруг.

Вместо молодой перепуганной женщины рядом со мной стояла ярко-рыжая красotka, и её ослепительная улыбка вызывала мурашки по всему телу. Сразу видно ведьму!

– Отлично, адептка, – с удовольствием заявила та. – Ты великолепно справилась. М-м-м, стихийная магия, артефакторика и

даже передача мыслей! Почему ты выбрала боевой факультет? Тебе самое место на моём...

– Некрасиво переманивать студенток, Илана, – заявил высокий темноволосый красавец, чем-то неуловимо похожий на исчезнувшего дракона. Молодой мужчина загадочно улыбнулся мне и вкрадчиво продолжил: – Но если тебе станет скучно среди пустоголовых боевиков, то тебе всегда будут рады на артефакторике.

– На себя посмотри, Райснер! – иронично фыркнула декан факультета ведьм. – Ради Валентайна ты готов предать Элевиза?

– О каком предательстве ты говоришь? – искренне удивился магистр. – У девочки явно талант!

– Возражений нет, – рассмеялась рыжая красотка и, повернувшись ко мне, кивнула на клетку: – Забирай, милая. Увидимся!

Оба исчезли вместе с декорациями, а я и Снежка остались одни в небольшом клочке света. Опустив взгляд, я поняла, что он исходил от невероятно красивого сверкающего камня. Алмаз? Вокруг сгущалась тревожная темнота, и кристалл казался единственным спасением.

Я торопливо подняла его, и мы со зверем вдруг оказались посреди просторного, наполненного людьми помещения. Молодые люди собрались небольшими группками и что-то обсуждали, комнату заполнял приятный гул.

Ко мне спиной, лицом к заваленному бумагами столу, стояла высокая стройная женщина, и её бежевое платье в пол напоминало те, что я видела в экранизациях исторических романов. Как и строгая высокая причёска. Не хватало лишь зонта-трости, а то получилась бы эдакая Мэри Поппинс.

Будто услышав мои мысли, леди развернулась и растерянно осмотрела мой наряд. А заметив камень в моей руке, негромко проговорила:

– Магистр Элевиз... Кажется, эта девушка поступила на ваш факультет.

– Добро пожаловать в «Изумруд», – скучающе отозвался её собеседник.

Его не было видно за ворохом бумаг, но приятный, чуть хрипловатый голос показался знакомым, и я сделала шаг вперёд.

В миг, когда взгляды наши встретились, у меня внутри всё перевернулось.

Тот самый, что вывалился из зелёного тумана после соревнований. Тот, что ниоткуда появился в моей ванной. При виде меня маг вскочил, и мы оба изумлённо воскликнули:

— Ты?!

Глава 7

В приёмном отделении установилась гробовая тишина. Предвкушая развлечение, все жадно рассматривали декана факультета боевиков и худенькую блондинку в розовой футболке и коротеньких шортиках с изображением единорогов.

А эта пигалица смотрела на мужчину так возмущённо, будто это не она его из постели по пустякам вытаскивала, а он её маниакально преследовал. Более того, за спиной ненормальной адептки смущённо переминался зверь, от которого Элевизу надо было её защитить.

То есть его, декана факультета боевиков, эта ведьма дважды выдернула в свой мир развлечения ради?! Пользуясь тем, что он по каким-то причинам пока не в силах сопротивляться её странному колдовству, даже принудила подраться со своим фамильяром. А как достоверно дрожала от страха! Даже он поверил.

Элевиз медленно зверел.

– Нет, магистр О’Рэйли, – едва сдерживаясь, процедил он. – Уверен, что адептка перепутала факультет. Прошу, проводите её к ведьмам!

Раз уж её призвал Ильсаррион, то делать нечего, придётся смириться с шутницей. Но стоит держаться от девчонки подальше, пока не разберётся, что за чары она применяет и как от них защититься. Кто узнает, что магистр Тродо не может сопротивляться зову первокурсницы, засмеёт! Такого унижения Элевиз не мог допустить.

Но тут адептка и вовсе взвилась:

– Какие ещё ведьмы? Ничего я не перепутала! На площади с пентаграммой было шестнадцать арок, я шагнула в одну из них и прошла испытание.

– Поздравляю, – выдохнул Элевиз и сверкнул глазами. – Вы приняты и можете выбрать себе любой подходящий для вас факультет. Вижу, у вас есть склонности к артефакторике и небольшие способности к ментальной магии. Вот и займитесь тем, что вам больше подходит. А на моём факультете, уверяю, вам делать нечего.

– Чем же я вам так не понравилась? – нехорошо прищурилась адептка.

– Нужна причина? – выгнул он бровь.

– Да! – запальчиво выкрикнула она.

– Терпеть не могу визгливых блондинок, – прошипел магистр.

– Элевиз, – мягко улыбнулась Кэтрин и повернулась к девушке. – Магистр Тродо хотел сказать, что вы несколько безрассудны для боевика. У вас при себе нет ни вещей, ни артефактов, а одежда... Хм... Вам будет крайне непросто учиться там, где вы хотели. Поэтому для вашего же блага...

– А можно я решу, что лучше для моего блага? – упрямо перебила её девчонка и вскинула острый подбородок. – Я же поступила, не так ли? Неплохо для дурочки?

О'Рэйли растерянно улыбнулась, а Элевиз лишь покачал головой. Дерзкая, невоспитанная и чересчур самоуверенная. Хмыкнул:

– Пусть остаётся. Сбежит ещё до начала занятий.

– Спорим? – нахмурилась девица.

Вот же тролль дёрнул его за язык.

– Спорим.

Это было началом конца...

Глава 8

Меня трясло, как котёнка под первым снегом. Сжавшись в уголке, я пыталась прийти в себя, хотя очень хотелось вернуться в приёмный зал и высказать этому бритому декану всё, что я о нём думала. Но делать этого не стала.

Во-первых, я поняла, что магия реально существует. И, что толку отрицать, мне чертовски понравилось то, что происходило на экзамене. Было приятно ощущать себя волшебницей, которая может летать...

Кхе! Ну хорошо, летать я не умела. Зато дракон меня слушался. Вовремя поймал и отстреливался огнём, как приказывала. Как там сказали магистры? Ментальная магия и стихийная... А ещё артефакторика! Неужели я всё это могу? Дыхание обрывалось от одной только мысли о подобном могуществе.

Короче, мне не хотелось портить отношения с преподавателем магии, даже если он невзлюбил меня с первого взгляда.

А во-вторых...

Я посмотрела на алмаз, который сжимала в руке, и вздохнула.

Вот зачем я поспорила? Ведь с первого взгляда поняла, что с этим человеком шутки плохи. Несмотря на странный вкус в одежде, татуированный невероятно мужественен. Я помнила, как тренер говорил, что лишь уверенные в себе мужчины осмеливаются носить розовые рубашки.

– Но если этот Элевиз так крут, может, не станет издеваться над первогодкой только для того, чтобы победить в споре?

– Конечно не станет! – услышала я ответ и встрепенулась. Передо мной стоял недавний знакомый, и я обрадовалась ему как другу:

– Димиил! Ты тоже на боевом факультете?

– Удивлён, что и ты здесь, – хохотнул парень. – Думал, ты ведьма или менталист. Но ты рванула в алмазную арку! Смелая!

– А с чего ты решил, что я ведьма? – ощерилась я.

Не то чтобы мне не нравилось его высказывание, но вспомнилось, как Элевиз приказал меня к ним отвести.

– Очевидно же! – удивился Димиил и кивнул на топчущегося неподалёку Снежку. – Ты с фамильяром. А ещё красивая!

– Действительно, – покраснев, пробормотала я и одёрнула коротенькую футболку пижамки. – Кто же не заметит моей сказочной привлекательности?

«Например, Элевиз Тродо», – тут же подсказало моё второе, жутко вредное «я».

– Красота не поможет тебе выиграть спор и зацепиться на нашем факультете, – холодно заявил высокий парень с пронзительным взглядом зелёных глаз. Он окинул меня высокомерным взглядом и дёрнул уголком чётко очерченных губ. – Декан прав, лучше уходи, пока есть возможность сохранить лицо.

– Красота может быть оружием, – вступился за меня Димиил и подмигнул мне: – Никто не ожидает от симпатичной хрупкой девушки, что она может врезать ногой. Я в тебя верю, Маша!

– Так у тебя уже есть группа поддержки? – ухмыльнулся зеленоглазый и прищурился. – Значит, не отступишь?

– Ни за что, – твёрдо ответила я.

– Тогда за мной. – Он повернулся и направился к одной из дверей, через которую мы попали в большую залу. Здесь толпились парни и девушки в разноцветных мантиях. – Меня зовут Риз Ханд, я ваш куратор.

– Нас обоих? – уточнил Димиил.

– Нет, у троих адептов, – обернувшись, поморщился парень. – В этом году поток огромный, не справляемся. Итак, я на пятом курсе боевого факультета. По мере сил буду помогать вам освоиться.

– Ты сказал, что курируешь троих, – перебила я и иронично приподняла бровь: – Это про моего Снежку или мы кого-то потеряли?

– Третий скоро присоединится, – недовольно нахмурился пятикурсник.

– Риз? – окликнул его высокий парень в длинной мантии глубокого пурпурного цвета. – Ты теперь по ведьмочкам спец? Блондиночка... Ничего так!

Он окинул меня преувеличенно восхищённым взглядом.

– Утомонись, Крис, – осадил его зеленоглазый. – Мария – первогодка с нашего факультета.

– Ого, – ещё больше воодушевился тот и махнул друзьям: – Смотрите, это та фифа, что бросила Элевизу вызов!

– Смертница, – хмыкнул один из приятелей.

– Жаль. – Второй послал мне воздушный поцелуй. – Я бы не отказался разделить с ней... комнату!

– Не обращайтесь внимания, – равнодушно отозвался Риз и повёл нас дальше. – Крис горазд языком трепать, но парень он неплохой.

– Верится с трудом, – пробурчала я и вспомнила о комнате, которую упомянул один из адептов. – А где мы будем жить?

– Об этом чуть позже, – ушёл от ответа Риз и указал на одну из лестниц: – Сперва вы получите подъёмные три золотых, форму и учебники. Готовьтесь, это будет трудный день.

– А для третьего опоздавшего он будет ещё хуже? – едва поспевая за куратором, пробурчала я.

Полученное золото показалось несметным богатством. И пусть Димиил саркастично заметил, что этого не хватит, даже если экономить на всём, я была счастлива. Похоже, этот Виндальф из богатой семьи и привык тратить деньги направо и налево. Мои же запросы скромны, да и появилась я в Ильсарре без гроша в кармане. Собственно, и без карманов, в пижаме их нет! А гора одежды, полученной у кастелянши, привела меня в некоторое замешательство. Как и зеленокожая девушка.

Я впервые в жизни видела настоящего тролля! Поэтому смотрела на неё во все глаза. И, кажется, ей это совсем не понравилось. Как и то, что симпатяга Димиил никак не отреагировал на её лёгкий, как танк, флирт.

Сграбастав тюк, я поспешила покинуть уютное, смахивающее на морг помещение завхоза, чувствуя её взгляд меж лопаток. Будто лазерный прицел.

Но мысли о том, что стоит обходить длинноухую даму стороной, вылетели у меня из головы, стоило увидеть комнату, в которой нам предстояло жить.

Глава 9

– Ведьмы живут по одной или по двое, – вкрадчиво говорил Риз, пока я, уронив ношу, хватала ртом воздух. – В каждой комнате ванная комната, где всегда есть горячая вода. А дверь зачарована таким образом, что войти может лишь хозяйка или те, кому она позволит.

Слушая его, я округлившимися от ужаса глазами смотрела на небольшую казарму, дверь в которую была даже без защёлки! Пять узких кроватей стояли вдоль стен, в каждой из которых блеснул железный шкаф, похожий на те, что показывают в фильмах про армию.

– У ведьм есть пространственные сундуки, где можно хранить учебники, зелья и прочее...

Риз продолжал упоённо рассказывать мне о сказочной жизни на другом факультете. А я вспоминала слова и отчаянно копалась среди них в поисках более-менее литературных. Потому что две из пяти кроватей были уже заняты. Парнями!

Один из них, ярко-рыжий, с ухмылкой ощупывал мою фигурку сальным взглядом. А второй, развалившись на кровати, откровенно храпел и не реагировал на гостей.

Плюс, судя по всему, Димиил тоже будет жить в этой комнате. Получается...

Спина похолодела, и я заколебалась в твёрдости своего решения во что бы то ни стало учиться здесь. Прошептала немеющими губами:

– А разве парни и девушки живут вместе?

– На боевом факультете нет разделения по полу, – хищно ухмыльнулся Риз и снисходительно добавил: – Ванных тоже нет, есть общая купальня. Двери, как ты поняла, не запираются. – И тоном змея-искусителя поинтересовался: – Проводить к ведьмам? Процесс переоформления быстрый, уже ночью будешь спать в собственной комнате.

Я же продолжала изучать возможных соседей.

– Но... неужели на боевом всего одна девушка?!

– Нет, – неожиданно раздался за спиной знакомый голос.

Я развернулась так стремительно, что Снежка отшатнулся и прикрыл голову мохнатыми лапами. Передо мной, удерживая

огромную кучу одежды, стояла Рудакова, с которой мы не так давно сошлись на татами.

– Кира! – бросилась я к девушке. – Ты тоже в Ильсарре? Как я рада!

– Заду-уши-ишь, – едва не роняя вещи, прошипела она.

Я отстранилась и помогла ей донести одежду до свободной кровати. Освободив руки, Кира протянула мне ладонь:

– Мир? Теперь я признаю, что ты победила честно.

Я растерянно пожала ей руку и вопросительно приподняла бровь.

– Я думала, что ты шокером незаметно воспользовалась, – едва заметно поморщилась она. – А это, оказывается, твоя магия. Круто! Я вот пока со своим огнём не очень справляюсь.

– Ты тоже маг? – обрадовалась я и хлопнула себя по лбу. – Конечно, маг! Иначе бы не появилась здесь. Ты тоже письмо получила? У тебя огненная сила? Классно! Ох, прости, я так обрадовалась, что не единственная девушка здесь, что никак не могу успокоиться.

– На самом деле на боевом факультете много адептов, – поделилась открытием Кира и иронично покосилась на Риза. – Этот змей с зелёными глазами пытается тебя запугать. Ничего особо страшного в совместном проживании парней и девушек я не вижу. Всё равно на первом курсе мы будем здесь лишь спать. Если доползём до постели. А на втором переедем в двухместные комнаты. Кто выдержит, конечно. Или выживет...

– Кира и есть твоя третья подопечная? – обратилась я к Ризу.

– Угу, – недовольно буркнул он. – И, судя по всему, в моих знаниях не нуждается. Столовую и библиотеку сами найдёте. Увидимся!

И ушёл.

– Какие мы обидчивые, – саркастично прокомментировала Кира и спросила у меня: – Твоя кровать какая?

– Ах да! – Я посмотрела на оставшиеся незанятые. Одна стояла ближе всех к двери, вторая находилась в самом дальнем углу, за кроватями парней, что были здесь до нашего прихода. Указала на ближнюю: – Наверное, эта. Если Дима не против.

– Уступаю даме, – галантно поклонился брюнет и представился Кире: – Меня зовут Димиил Виндальф, прибыл из мира Ролшиафф.

– Кира Рудакова с Земли, – назвала себя та, и оба посмотрели на рыжего. – А тебя как зовут?

– Коу Сирс из Каханэ, – чуть высокомерно отозвался он и кивнул на Снежку: – Кстати, фамильяра в комнате держать нельзя. Отведите его в монстрятник.

Я повернулась к зверю, который склонился над спящим адептом. Не знаю, что заинтересовало моего чудного питомца, но в этот миг наш сосед открыл глаза, замер при виде приплюснутой мохнатой морды и тоненько взвизгнул:

– Мама!

Снежка обиженно отпрянул, а я пояснила:

– Снежка мужского пола и не женат. Соответственно, детёнышей ещё нет.

– Это радует, – буркнул рыжий и недовольно покосился на отчаянно покрасневшего товарища. – Не хватало нам тут дюжины мохнатиков.

– Не скажи, – серьёзно возразил Димиил. – Хотя в Ильсарре климат мягкий, но зимой по ночам довольно прохладно, а корпус первокурсников не отапливается.

– Нас ещё и вымораживать будут? – поникла я.

– Боевиков учат выживать в любых условиях, – подал голос проснувшийся адепт. Его нормальный голос оказался довольно приятным, низким, с лёгкой хрипотцой. Почти как у татуированного. Ой, чего это я о нём вспомнила? Помотала головой и улыбнулась пареньку:

– Прости, что Снежка тебя разбудил. Давай знакомиться?

– Сафф Саэ, – представился сосед.

– Я Маша, это Кира и Дима. Ой, то есть Димиил.

– Мне нравится Дима, – великодушно заметил Виндальф.

– А вы вместе? – поинтересовался у нас Коу. – В смысле... встречаетесь?

Мы переглянулись, и я помотала головой.

– Тогда с тобой можно замутить? – заулыбался рыжик.

– Ну, попробуй, – мило улыбнулась я.

Действительно мило! Тренировалась же перед зеркалом! И почему же Сирс отпрянул так резко, будто его молнией по носу щёлкнуло?

– Хотите перекусить? – разрядил обстановку Сафф.

Он встал, поразив высоким ростом, и опасливо покосился на Снежку.

– Пойдём в столовую через монстрятник.

Глава 10

Всё оказалось не так страшно, как виделось. Мы впятером вполне ужились вместе, поначалу немного поспорив об очередности посещения туалета, дверь в который тоже не закрывалась. Первый шок прошёл, и я поняла, что нам с Кирой очень повезло попасть в одну комнату. С первого дня одна сторожила, вторая переодевалась за сооружённой из подручных материалов ширмой.

Димиил всегда выходил, когда его просили, Сафф просто отворачивался, и никто не сомневался, что парень даже не думает подсматривать. А вот Коу постоянно ухитрялся разнообразить наш досуг. Один раз заменил ткань ширмы на волшебную, и та внезапно стала прозрачной...

Вот только рыжий хулиган обманул сам себя, поскольку в тот раз нашим изобретением решила воспользоваться адептка с третьего курса. Она случайно пролила на себя какую-то пахучую гадость, а наша комната была ближе всего. Я одолжила свою мантию, и мы с Кирой вышли поболтать с Димой, пока девушка переодевается.

О том, что Коу спрятался в комнате, мы узнали только тогда, когда распахнулась дверь и показался наш неугомонный рыжик. Вытаращив глаза, он на бреющем полёте пронёсся мимо нас, оставляя за собой пушистый огненный хвост.

– Огневик, – проследив за рыжей кометой, флегматично прокомментировал Димиил. – А Коу воздушник. Хотел магией отразить, но лишь сделал хуже. Придётся мантию менять.

– Ему себя придётся менять, если немедленно не потушим! – очнувшись от ступора, заволновалась я и бросилась догонять поджаренного Казанову.

Друзья поспешили за мной, но невезучий сосед летел слишком быстро, видимо, от испуга не мог усмирить свою магию. Мы выскочили во двор, со всех сторон окружённый зданием академии, и замерли, наблюдая, как наворачивает круги наша сверхновая звёздочка.

А внизу уже стояли адепты и обсуждали яркое представление.

– Популярность Коу растёт на глазах, – кивая на быстро собирающуюся толпу, заметил Димиил.

– Его мечты сбываются, – хохотнул Сафф. – Смотрите, сколько девушек!

– А я говорила, что на боевом немало адептов, – вставила Кира.

– Сомневаюсь, что Коу мечтал о том, чтобы сверкать филеем средней прожарки перед всей академией, – вздохнула я и топнула: – Почему никто не поможет? Здесь столько старшекурсников!

– Они и пальцем не пошевелят, – хмыкнул Сафф. – Вот, смотри!

И показал на группу парней в пурпурных мантиях. Кажется, их я видела, когда вышла из приёмной залы. Высокий заводила собирал ставки на спор, сколько кругов ещё сделает новенький. И это Криса Рис Ханд назвал хорошим парнем?!

– Так, – разозлилась я. – Раз никто не вмешается, это сделаю я.

– Чтоб не мучился? – хихикнула Кира, но я наградила её тяжёлым взглядом. – Ладно-ладно! Делай что хочешь. Мне-то что... Сплошная выгода, я хотела сказать. Никто не будет под мантию заглядывать. Не говоря уже о том, что в комнате станет просторнее.

– Я легонько его собью. – Подняв руку, сжала кулак и выставила один палец. – Вы всё время дрыхли до самого завтрака, а я тренировалась. С пяти утра уже была на полигоне!

– Целых три дня? – иронично уточнила Кира.

– У меня всё лучше получается!

Магия, что пробудилась во мне, невероятно воодушевляла. Я не могла до конца поверить, что мне так повезло, поэтому хотелось снова и снова убедиться, что это не сон. Поэтому, пока другие знакомились, гуляли по огромной территории академии, просиживали в библиотеке или посещали вольные лекции, я практически жила на полигоне.

Да, всего три дня. Но каких! Сражаясь с манекенами, я ощущала себя едва ли не супергероем. Молния из доставшихся мне талантов впечатляла больше всего.

– И сейчас я покажу, чему научилась, – пообещала, прицеливаясь.

– Это и пугает, – совершенно серьёзно отозвался Димиил.

На мгновение я засомневалась, но магия уже заискрилась, и серией коротких очередей молнии полетели к парящему Коу. Одна попала в движущуюся цель, вторая в стену и рассыпалась, третья отрикошетила от оконного стекла в толпу, а четвёртая...

А не знаю куда. Я смотрела на Коу, который голосил благим иномирным матом и барахтался на месте, будто подвешенный на

невидимой ниточке.

– Я выиграл! – восторженно заявил третьекурсник Крис. – Ровно тринадцать кругов! Давайте деньги!

– Думаешь, стало лучше? – вкрадчиво поинтересовалась Кира.

– Ничего, сейчас добыю. – Я засучила рукава мантии.

Коу понял, что обстрел вот-вот продолжится, и заорал:

– Помогите!

– Конечно помогу, – ласково протянула я, прицеливаясь...

– Адептка Мария Никанорова! – услышала я грозный голос, от которого внутри всё застыло и превратилось в вековой лёд. – Руки по швам!

Мгновенно стало тихо-тихо, некроманты бы обзавидовались – на кладбище шумнее! – и все повернулись к декану. Обречённо уронив руки, я тоже не могла оторвать взгляда от Элевиза Тродо. Точнее, от его накачанной груди... Плевать на брутальность! В этом месте розовая футболка мужчины дымилась...

«Так вот куда улетела последняя молния, – мелькнула мысль. – Мне конец!»

А магистр Тродо зашагал в нашу сторону, твёрдо и неотвратимо, как Снежка к моей тарелке (зверю всегда казалось, что у меня вкуснее).

Когда магистр проходил мимо Криса, то замедлил шаг и, остановившись, хлопнул парня по плечу:

– Пять прохождений полосы препятствий.

– Сколько?! – потрясённо ахнул адепт.

– Шесть, – сухо ответил декан и прищурился. – Проблемы со слухом ещё остались?

Парень помотал головой и исчез, пока Элевизу не пришлось в голову накинуть ещё круг на десерт.

Тродо запрокинул голову, вынул что-то из кармана и ловко подкинул.

– Лови!

Коу дёрнулся, поймав артефакт, и медленно спланировал на землю.

– Спасибо, магистр! – с придыханием поблагодарил он.

– Не за что, – пожал Тродо широченными плечами, и голос его похолодел: – Пять кругов вокруг здания академии! Начинай.

– Но это же... – побелел рыжик и, стягивая края выжженной на мантии дыры, пролепетал: – Она огромная! – Вспомнив, как декан накинул круг Крису, поспешно добавил: – Я понял, магистр. Но почему именно пять?

– Я поставил на восемнадцать кругов, – хищно ухмыльнулся Тродо и протянул руку ладонью вверх. – Выигрыш мой.

Приятель Криси, которому адепт «незаметно» передал деньги, поник.

Но меня не волновали страдания враз обедневших парней. Я тряслась всем телом, понимая, что меня оставили на сладкое.

Слабая надежда, что татуированный забудет обо мне, растаяла, когда магистр снова зашагал в мою сторону.

Глава 11

Я всегда обожала бегать. Это была лучшая разминка и самая действенная медитация. Когда я тревожилась, расстраивалась или же терзалась сомнениями в выборе, то выходила на пробежку. Каждый шаг разгонял уныние, мысли выстраивались, приходило понимание, что делать дальше.

Вот только сейчас получилось наоборот.

Получив в наказание пять кругов, я быстро догнала Коу. Потом ещё раз обошла его...

На третьем круге я нашла тело.

Сирс не подавал признаков жизни, и я перепугалась, что парень пал, как загнанная лошадь, что неудивительно после таких-то приключений. Но, нащупав слабый пульс, радости я тоже не испытала. Простонала:

– И что мне с ним делать?

Я могла стрелять молниями, читать мысли Снежки и понимала, как работают некоторые артефакты. Но ничего из этого не могло помочь прямо сейчас. Я не знала, как вылечить соседа и не обладала способностью левитировать его едва живое тело обратно в академию. Не говоря о том, что, прервав наказание, могла получить ещё большее. Ведь обруч, который надел на меня бесчувственный чурбан... то есть наш ненавистный декан, мерцал, показывая цифру три.

– Бежать за помощью? – размышляла я и покачала головой: – Не могу его одного оставить. Снежка говорил, что некоторые фамильяры умудряются по ночам выскользнуть из монстрятника и поохотиться на вольных хлебах. Вдруг вернусь, а тут красивые косточки белеют в свете луны и двое счастливых некромантов рядом пританцовывают? Не-ет! Придётся тащить.

Но я быстро поняла, что это тоже не вариант. Сбросила чересчур тяжёлого парня и упала рядом.

– Эх, Коу, – нервно хихикнула. – Ты потом себе не простишь. Наконец мы лежим вместе, как ты всегда хотел, а сам без сознания!

И пригорюнилась, не зная, что ещё придумать. Села и недовольно осмотрела свою грязную мантию. Мне так нравился пурпурный

оттенок формы, но сейчас он напоминал нечто... шоколадное.

– Всё из-за этого противного магистра! – пробурчала я, с каждой минутой испытывая к Тродо всё большую ненависть. – И как он мог показаться мне привлекательным? Совершенно бесчувственный! И несправедливый! И вредный... Конечно, он мог опустить Коу! Но стоял и смотрел, как тот летает. Ещё и ставку сделал. Восемнадцать кругов? Вот бы ректор назначил ему их же в наказание!

Меня до глубины души возмутило то, что никто и пальцем не пошевелил, чтобы спасти попавшего в беду адепта. Все веселились и наслаждались представлением. Даже декан факультета!

– Не понимаю, хоть убей! – не могла успокоиться я. – А как же командный дух? Что, и на поле боя вот так будут плевать на ближнего и давить нижнего?

Коу не отвечал. Он вообще ни на что не реагировал, но дышал, и это радовало.

Пока.

– Не нравятся мне твои красные щёки, – проворчала я, замечая, как парень пошёл пятнами. – Что, если тебе срочно нужна медицинская помощь? Но как её получить там, где вообще не знают этого слова?!

И тут меня подбросило.

– Знают, – осенённая догадкой, прошептала я и мстительно ухмыльнулась: – Один так точно.

Глава 12

Элевиз поглощал ужин и одновременно бегло просматривал записи.

– Несварение будет, – недовольно проворчал Гилмор Дуфф. Он со стуком поставил на стол чашку любимого отвара Тродо. – Поешь, а потом работай.

– Сам разберусь, – отозвался магистр и, отпив глоток, покосился в сторону кухни. – Кто так громко чавкает?

– Я по дороге сюда одного малыша подобрал, – тут же расцвёл тот в улыбке умиления. – Такой хорошенький! И такой голодный... Выгреб ему остатки обеда.

– Не забудь потом в монстрятник вернуть.

Тродо тут же утратил интерес и вернулся к записям, но тут в дверях показалась морда василиска. Тварь зашипела и сверкнула глазами. Мужчина мгновенно вскочил, и повар выставил огромные ладони:

– Тише, не пугай его.

– Гилмор, – убедившись, что адептов поблизости нет, тяжело вздохнул Элевиз, – ты понимаешь, что будет, если его заметят?

– Адепки будут кричать? – насупившись, уточнил повар.

– Ага, – сурово кивнул Тродо. – От радости. Менталисты захотят на нём потренироваться, зельевары будут крутиться рядом и пытаться выщипнуть чешуйку-другую, а боевики...

– Да понял я, понял, – совсем сник повар. – Сейчас отнесу в монстрятник.

– А ужин сам доварится? – ехидно уточнил Тродо и решительно заявил: – Я отнесу.

– Только не обижай его, – жалобно попросил Гилмор.

– Если он первым не начнёт, не буду, – пошутил магистр.

Приняв его слова за чистую монету, повар наклонился над василиском и нежно проворковал:

– Будь паинькой, и я принесу тебе фаршированных лягушек.

Разумеется, тот не послушался. По дороге не раз пытался укусить Тродо, явно невзлюбив магистра с первого взгляда. Приходилось

шипеть сквозь зубы проклятия и удерживать морду змея подальше от своего лица. Василиск чем-то напомнил дерзкую девчонку с голубыми глазами.

Элевиз поджал губы.

Мария наверняка лучше справилась бы с монстром. Она удивительно быстро сумела наладить общение со зверем, которого поначалу испугалась до смерти. Ментальная связь. Что-то похожее она показала на вступительном экзамене. Магистр посчитал эту способность адепки самой сильной, поэтому искренне верил, что девушке лучше учиться на другом факультете.

Но только Тродо вышел из монстрятника, как понял, что ошибся.

Получив молнией в грудь, Элевиз невольно покачнулся.

Вот точно они с той змеюкой похожи! Но василиск так и не дотянулся укусить Тродо, а девчонка сумела поразить декана боевого факультета! Причём и в прямом, и в переносном смысле. Удар был настолько неожиданным, что мужчина не успел его отбить, а подобное в последний раз было...

Устав вспоминать, Тродо ускорил шаг, приближаясь к улюлюкающей толпе. Как бы эта особо одарённая кого не прибила!

И успел вовремя. Коу магистру сразу не понравился. Однажды пришёл на лекцию Тродо, но только и делал, что клеился к девушкам, потому и был выставлен. Для его же блага! Элевиз не удивился, что парень накручивает круги. С таким поведением этого следовало ожидать. Девушки на боевом факультете ни за словом, ни за делом в карман не лезут.

Вот и эта не стала.

– Я же хотела помочь! – возмущённо сверкала глазами Мария.

Будто он поверит.

– Два круга бегом, – тихо приказал мужчина.

Всем своим видом демонстрируя, что считает декана деспотом, девушка выпалила в ответ:

– С чего это два? Коу вы сказали пять!

– Делаю скидку на то, что вы девушка, – пояснил Тродо.

«Хрупкая девчонка, которой самое место на метле!» – ехидно прищурился он.

Она смело выдержала его взгляд и, схватив отсчитывающий браслет, отчеканила:

– Спасибо, но я отказываюсь от скидки.

И убежала.

Тродо пожал плечами и направился в деканат.

А ночью пожалел, что не остановил эту бестию.

Глава 13

В первый раз Тродо подошёл к нам с Кирой и напрямик спросил, кто его вызвал. А потом явился ко мне в ванную, но там я уже была одна... Не считая Снежки, но зверь не имел к этому отношения. Бедный монстрик лишь принёс мне письмо и пытался объяснить, что это приглашение в академию. Не его вина, что я ни слова не поняла. Ведь Снежка старался! Так громко рычал!

Главное, что оба раза я была в беде и, паникуя, звала на помощь папу, которого больше нет. А приходил татуированный чурбан!

– Итак, – я вперила руки в боки и топнула, – мне позарез нужна помощь. Явись передо мной, мой бритый герой!

Будто в ответ на призыв, сгустившиеся над академией тучи прорезал лунный свет. Он призрачным столбом рухнул на крышу задания, стёк по каменным стенам и высветил в кустах чью-то морду.

Я вздрогнула и присмотрелась внимательнее, но облака обрезали свет, и прохладный ветер слабо пошевелил траву. Со стороны кустов донёсся тонкий звук, похожий на вой...

У меня мурашки побежали по коже. А магистра и в помине не было.

Я передёрнула плечами, сбрасывая нехорошее предчувствие, и посмотрела на неподвижного парня.

– Хм... Может, не работает, потому что для меня нет прямой угрозы? Но она есть! Я практически прикована к месту. И подвывает там явно кто-то не очень сытый...

Кусты шевельнулись сильнее, чем от ветра, и я опасливо присмотрелась. Но тут Коу застонал, и я бросилась к парню.

– Очнулся! Уф... Можешь подняться?

Ресницы парня задрожали, бледные губы шевельнулись:

– Но-га...

И любвеобильный адепт снова отключился.

Я задумчиво глянула на его ногу. Может, подвернул и от боли потерял сознание? Или сломал...

«Только этого не хватало, – проворчала про себя. – Ладно, посмотрим».

Склонилась над парнем и осторожно приподняла штанину. При виде почерневшей кожи присвистнула от удивления. Что это?! Реакция после столкновения магий? Или же...

Присмотрелась лучше и, заметив маленькую ранку, похолодела.

Его кто-то укусил!

Вой, который раздался совсем близко, заставил меня подпрыгнуть от неожиданности. Я приготовилась отразить нападение ядовитой твари, но разглядеть врага в темноте было непросто. Я надеялась, что успею шарахнуть молнией до того, как он бросится на меня. Плохо то, что я понятия не имела, с кем столкнулась. Вдруг зверь небольшой? Или, что совсем фигово, магический?

Слышала, что многие старшекурсники заводят себе опасных питомцев. Это как показатель силы и знаний. Усмирить такую тварь непросто, и те, у кого получается, гордятся достижениями.

Вот только из монстрятника то и дело кто-то сбегает...

«Вот теперь я точно в беде. – Стараясь не паниковать, сосредоточилась на кустах и траве, где мог кто-то спрятаться и незаметно подкрасться. Прислушиваясь к шороху, мрачно подытожила: – На меня охотятся, и помощи взяться неоткуда. Что может быть хуже?»

На лицо упала капля, и я тоскливо посмотрела вверх:

– Да ладно?

Ливень набирал обороты, и наше с Коу положение ухудшилось.

Тварь набросилась неожиданно.

Взвизгнув, я машинально двинула ногой по морде змея, отшвыривая обратно в траву, но сама поскользнулась и шлёпнулась. Теперь было ясно, с кем я столкнулась, но лучше от этого не стало. Ожидая нападения откуда угодно, я крутилась на месте и молилась.

«Папочка, что мне делать? Пошли мне ангела...»

Магистр Тродо выскочил, как чёртик из табакерки. Взвизгнув, я отпрыгнула и шарахнула Элевиза молнией. Мужчина отмахнулся от неё, как от мухи, и заряд ушёл в кусты. Раздался вой, и оттуда выскочила охотящаяся на меня змеюка. Хвост её дымился. И она тут же бросилась в атаку на Тродо.

К чести магистра, справился с монстром он в два счёта. Раз – схватил змею за шею. Два – потушил твари хвост. И придавил взглядом меня.

– Опять ты!

Дождь мгновенно намочил белую майку и розовые шорты мужчины. Ткань стала полупрозрачной, соблазнительно обрисовав внушительные мышцы. Я с трудом оторвала взгляд от потрясающего зрелища и, махнув на Коу, пролепетала:

– Его нога...

– Видел и уже вызвал целителей, – перебил магистр и сухо кивнул. – За мной, адептка.

Я обречённо потопала за мужчиной. Судя по всему, предстоял серьёзный разговор.

Глава 14

Меня потряхивало в ознобе. Промокшая мантия тянула к полу, на котором уже образовалась небольшая лужица, натёкшая с ткани. Я постаралась встать там, где не было ковров или подобного, но всё равно было неловко. Ведь это личная комната магистра!

Когда Тродо приказал следовать за ним, я думала, что он поведёт в деканат, и не была готова оказаться наедине с мужчиной едва ли не в его спальне. Элевиз бросил сухое: «Жди» – и скрылся за одной из дверей, а я с любопытством огляделась.

Посмотреть было на что!

Роскошная коллекция оружия, витрины с артефактами... Красивые ящики со стеклянными крышками выглядели добротно и дорого. Возможно, они тоже были магическими. Письменный стол, на котором стояли аккуратные стопки папок и бумаг. Внушительное кресло, обтянутое кожей, похожей на крокодилюю. Или это дракон?!

Одна из стен вообще представляла собой книжный шкаф. От пола до самого потолка все полки были забиты книгами. А я-то думала, что Тродо типичный качок – гора мускулов и минимум мыслей. Было очень интересно, чем же увлекается магистр, о чём читает, но ступить на чистый ковёр в грязной обуви побоялась. Мне бы точно не понравилось, что кто-то оставляет следы там, где я хожу босиком.

Ухудшать отношения с деканом моего факультета не хотелось, мужчина и так спит и видит, как меня выгнать. Взгляд скользнул по двери, за которой скрылся магистр. Интересно, там спальня или ванная? Представила, как Тродо переодевается, как скатываются капли по покрытой сложными татуировками загорелой коже его накачанной груди...

– Ты почему такая красная?

Вздрогнув, я обернулась и, прижав ладони к пылающим щекам, пролепетала:

– Как вы здесь оказались? Вы же вошли в другую дверь!

Тродо был в мантии, в которой я видела мужчину лишь однажды – в приёмном зале. Я успела заметить, что декан боевого факультета редко надевал форменную одежду. Выделяясь среди преподавателей,

он предпочитал удобные брюки и безрукавки, открывающие его роскошные бицепсы.

Сейчас, увидев Элевиза в закрытой одежде, я немного расстроилась.

– У тебя жар? – проигнорировав мой вопрос, поинтересовался магистр. Он прижал ладонь к моему лбу, а я затаила дыхание, не отрывая взгляда от лица, которое оказалось слишком близко. Непостижимые, чуть светящиеся глаза в тёмной обводке коротких, но густых ресниц. Прямой нос, твёрдые и чётко очерченные губы. Сердце заколотилось как бешеное.

Я отпрянула:

– Нет! – И таки наступила на чистый ковёр. – Ой, простите...

Скакнула обратно, но зацепилась каблуком ботинка и, неловко взмахнув руками, начала падать на спину.

Ну всё! Ковру конец. Пока я в недолгом полёте размышляла о стоимости чистки, Тродо сделал шаг и легко перехватил меня за талию. Его широкая ладонь буквально обожгла. Ахнув, я схватилась за магистра и ощутила, как по телу прошла волна адского жара.

Да что со мной?

«Совсем спятила? – облизав губы, запаниковала я. – Он же твой преподаватель! А ещё терпеть тебя не может и мечтает выгнать со своего факультета. А ты запала?!»

– Ты мокрая, – глядя мне в глаза, обвинил Тродо, и я снова покраснела. – Почему?

У меня язык к нёбу прилип.

«Да как он может вот так спрашивать? Неужели намекает на?..»

Голова закружилась, ноги стали ватными. Наша поза была так похожа на объятия, и Элевиз не спешил меня отпускать, поэтому я предположила самое страшное. Икнула:

– Ч-что?!

– Почему ты до сих пор не высушила свою одежду? – сурово уточнил Тродо.

От облегчения я не сдержала смеха.

«Что ты придумала, Машка? – пристыдила себя. – Ну и мысли у тебя... Совсем испорченная!»

Элевиз убедился, что я крепко стою на ногах, и наконец отпустил. Когда расстояние между нами увеличилось, я смогла нормально

дышать. Глянула на магистра исподлобья и буркнула:

– Как бы я это сделала? Молнией?!

– Я же показал, где осушитель.

Он подошёл к столу и взял небольшой предмет, похожий на одёжную щётку. Я вспомнила, что Тродо действительно ткнул пальцем в эту вещь, когда мы пришли, но не обратила на это внимания.

– И как бы я поняла, что это осушитель, если никогда таким не пользовалась? – пробормотала смущённо.

– Всё просто.

Он приблизился и провёл щёткой по моему плечу. Медленно, будто лаская.

У меня мурашки побежали по телу, я даже не сразу заметила, что ткань там, где коснулась щетина волшебного артефакта, стала сухой. Хотелось, чтобы Элевиз не останавливался...

«Никанорова, очнись! – зажмурилась я. – Неставляй себя ещё большей идиоткой!»

– Спасибо, дальше сама. – Распахнув глаза, я выхватила щётку и отступила на шаг.

– Отлично.

Он будто не заметил, что со мной творилось, и это радовало. Тродо направился к креслу и опустился в него. Облокотившись о стол, впери́л в меня до того внимательный взгляд, что казалось, я сейчас не то что высушусь, а задымлюсь! Без помощи всяких артефактов.

– Ты снова меня вызвала, – тихо проговорил Элевиз и прищурился. – Как у тебя это получается?

– Не знаю.

Я отвела взгляд и принялась активнее тереться щёткой. Тродо молчал, и это нервировало. А больше всего жалило его внимание. Он с меня глаз не сводил! Я уже вертелась, как уж на сковородке, пока не выдержала.

– Подозреваю, что это связано с моим папой. Он давно умер. Я молилась ему, чтобы послал мне помощь, и появились вы. – Я подумала и добавила: – Три раза. Но на ангела вы не похожи. Скорее на...

Оборвала себя и покосилась на татуировки, один вид которых пугал адептов с других факультетов. Но мне они нравились.

Чёрт! Мне всё в нём нравилось!.. Разве что кроме характера.

– Твой отец оставлял тебе какие-нибудь украшения? – задумчиво уточнил магистр.

– Нет, – пожала я плечами. – Я их и не ношу. Тренер отучил, ведь это опасно. На спарринге можно случайно зацепиться серьгой или кулоном и пораниться.

– А как звали твоего отца? – продолжал допытываться он.

– Ваней, – ответила я и невольно улыбнулась воспоминаниям: – Хотя наедине мама называла его иначе. Мне казалось милым, что они придумали друг другу прозвища. Иган и Арра...

– Что?! – подскочил Тродо.

От неожиданности я выронила щётку. А магистр начал ходить взад-вперёд, бормоча:

– Конечно! Молнии и артефакторика...

У меня от догадки сердце пропустило удар, а Элевиз замер напротив меня и приказал:

– Возвращайся в общежитие.

– Но...

– Завтра поговорим, – отрезал мужчина.

Вот только утром случился армагеддец...

Глава 15

– Машка, просыпайся! – нещадно затормошили меня.

– Вы мне совсем не нравитесь, – всё ещё находясь в объятиях сна, пробормотала я. – Краснела я от ярости...

– Никанорова! – рявкнули в ухо.

Я подскочила:

– Не вызывала я! Он сам пришёл!

При виде смеющейся Киры нервно передёрнула плечами:

– Ты мне мстишь за что-то? Ревнуешь? Вроде я на Ханда даже не смотрела...

– Да смотри, сколько влезет, – неискренне фыркнула она и закатила глаза. – Мне этот высокомерный придурок не нужен. Поднимайся быстрее! Одевайся, а то всё пропустишь.

– Что пропущу? – уже натягивая мантию, поинтересовалась я.

В нашей казарме мальчишек уже не было, а это означало одно: в академии произошло что-то необычное. Хотя тут каждый день то адепты летают, то преподаватели с неба валятся. Не успеваешь увернуться! И тут я застыла, осознав одну вещь.

– погоди. – Посмотрела на Киру и хрипло спросила: – Твоя мантия что, розовая?!

– У тебя всё в порядке со зрением, – хихикнула Рудакова и принялась помогать мне одеваться. – Твоя такого же нежного оттенка. Более того, весь факультет сейчас щеголяет в подобных! Потому и тороплю тебя. Пропустим всё самое интересное!

Она потянула меня к выходу. По дороге я пыталась понять, почему одежда приняла столь странный оттенок. Ведь ещё вчера она была красивого винного оттенка!

Я вырвалась и поправила рукав, который Кира едва не оторвала от усердия.

– Что там такого?

– Сама глянь! – Жестом фокусника Рудакова указала на общий зал факультета.

Сейчас он напоминал разорённый муравейник и разъярённый пчелиный улей одновременно. Если бы этим насекомым природа

подарила розовую окраску. Адепты с красными лицами возмущённо переговаривались, а в дверях залы толпились ученики с других факультетов и, показывая на боевиков пальцами, едва не покатывались со смеху.

Стало ясно, что гламурное преобразование боевиков – чья-то удачная шутка. Судя по всему, на ушах стоял не только наш факультет. Вся академия гудела от яркой новости.

Я заметила магистра Тродо и оживилась. Пошла было к нему, чтобы спросить, когда мы можем поговорить о моём отце, но Кира остановила меня.

– Жить надоело? Посмотри, как он зол!

– С чего бы? – искренне удивилась я. – В его гардеробе немало розового. Вспомни хотя бы трико, в которых он перед нами появился в первый раз!

– Тут дело не в личных предпочтениях, – разумно ответила подруга. – Пострадала честь факультета. И вообще это нарушение установленных правил. Ты же знаешь, декан терпеть не может непорядка!

– Ты права, – расстроилась я и с сомнением проследила за Тродо.

Когда декан, сопровождаемый свитой раздосадованных боевиков, покинул залу, к нам подошёл Рис Ханд.

– Вы не пострадали? – спросил куратор.

– А нам-то что? – дерзко вскинулась Кира. – Подумаешь, розовый! Это парням стыдно его носить. Да, Машка?

Она вытаращилась на меня, требуя поддержки.

– Ага, – хихикнула я. – Боевой гламур во всей красе!

– Раз шутите, значит, всё в порядке, – невозмутимо решил Рис. – Нет подозрений, кто бы это мог сделать? Может, вчера видели что-нибудь странное?

Я прикусила язычок. Ох, сколько вчера странностей было! Хватило бы на год!

– А что это ты сегодня такой подозрительно заботливый? – ехидно протянула Кира. – Сказал же, что мы теперь сами по себе. Или ты потому раньше злой был, что носил слишком яркий цвет? Видимо, он действовал на тебя, как красная тряпка на быка. А теперь, в розовом, сразу добрей начал!

Ханд поджал свои совершенные губы и, молча отвернувшись, быстро удалился. С Рудаковой сразу слетела вся её задиристость, а взгляд стал тоскливым и приклеенным к Рису.

– Любуешься красивым задом нашего куратора? – вкрадчиво полюбопытствовала я.

– Тьфу. – Вздвогнув, Кира зло прищурилась. – Это у Ханда-то красивый зад? Не смей! Пошли лучше посмотрим, что в деканате творится...

– Без меня, – осадила я подругу. – Мне в монстрятник надо, Снежку покормить. Потом в лазарет...

– Ты заболела? – забеспокоилась девушка. – Я переживала, потому что тебе пришлось бежать в дождь. Но этой ночью ты вернулась сухая... Всё же простыла?

– Нет, я хочу навестить Коу. Его во время пробежки кто-то укусил. Волнуюсь за парня, сосед всё же.

– Верно волнуешься, – сразу развеселилась Кира. – Даже старшекурсники стараются не обращаться в лазарет, чтобы не стать подопытной лягушкой для адептов с целительского факультета!

Забываясь о питомце, а после останавливая Коу Сирса от выпрыгивания из окна, я не могла выбросить из головы Элевиза Тродо. Стоило чуточку замечтаться, и я снова видела перед собой его облепленное мокрой одеждой накачанное тело. Казалось, я завидовала каждой капельке дождя, которая прокатывалась по татуированной коже.

К вечеру я чувствовала себя настолько измученной, что решила больше не видеть магистра и не разговаривать с ним. И так понятно, что он знал моих родителей и вызывать Тродо у меня получается из-за папы. Возможно, они даже учились вместе.

От мысли о том, что я не могу выбросить из головы человека, который годился мне в отцы, сердце замерло в груди. Конечно, в Ильсарре люди жили намного дольше и разница в десять, двадцать, а то и в тридцать лет не считалась предосудительной. Но всё равно всё это казалось неправильным.

Мне удавалось избегать Элевиза до самого приветственного бала.

А на празднике я попала...

Глава 16

– Машка, ты обворожительна! – сунув нос в щель между двумя полотнами самодельной ширмы, заявил Коу.

– Правда? – переступая порог нашей комнаты, удивилась я. – И как это ты своим задом заметил?

– Ой, ты здесь, – обернувшись, невозмутимо улыбнулся этот непробиваемый тип. Кивнул на ширму: – А там кто?

– Сам посмотри, – ехидно предложила я. – Пусть тебе будет сюрприз!

Коу не спешил исполнять это, и я его понимала. Не так много времени прошло со дня его фееричного полёта над площадью. Наш комнатный рыжик стал знаменит на всю академию. Говорят, его даже воздушники к себе на факультет приглашали, в качестве талисмана...

К чести Сирса надо заметить, что насмешки на него не действовали от слова совсем. Хуже того, парень безбожно пользовался своей славой, чтобы клеиться к девчонкам, и называл это популярностью. Разве что целителей избегал. Хотя, на мой взгляд, они самые любвеобильные. Вспомнить хотя бы, с каким энтузиазмом девчата в лазарете тренировались в уколах на нашем соседе! С того дня Коу вздрагивал, только заведя мантии яркого солнечно-жёлтого оттенка. Но ни о чём не сожалел, ведь редкий адепт мог похвастаться, что его лечила сама Шартолла Бремосси! Вот только, хвастаясь, Сирс умалчивал, что декана факультета целителей не видел, поскольку находился в глубокой отключке.

Я подошла к ширме и заглянула за неё:

– Вы кто?!

– Тсс...

Миловидная девушка с рыжими волосами и в оранжевой мантии испуганно прижала палец к губам. А худенькая блондинка в светло-серой одежде виновато улыбнулась и пояснила:

– Прячемся.

– Крис и компания снова на ведьм наезжают? – нахмурилась я. – Мне казалось, эта компашка притихла после смены образа на гламурный.

– Нет, – отмахнулась рыжая и хитро прищурилась. – Никому не расскажете?

– Ни за что! – влез Коу.

– Этот как раз всем разболтает, – рассмеялась я.

– Да пусть мне Снежка язык откусит! – возмутился парень.

– Не уверена, что зверь согласится, но твоё предложение я передам, – хихикнула я.

Он побледнел и гулко сглотнул, а я кивнула девушкам:

– Рассказывайте.

– Я узнала, что кое-кто с нашего факультета, – пылко начала девушка в сером, – сговорился с третьекурсниками с вашего подлить ведьмам настойку правды. Мол, хотели послушать, что девочки скрывают. И сообщила подруге: – Мы из одного мира.

– Жили на соседних улицах, – подхватила рыженькая и ухмыльнулась: – Есть те, кто считает, что цвет ваших мантий наших рук дело. Вот и хотят вывести на чистую воду. Я подумала, что надо попробовать прокрасться в башню боевиков и подменить зелье. А то, что заберём, подлить на праздничном ужине самым заговорщикам. Но...

Она осеклась и помрачнела, а я понимающе фыркнула:

– Не предполагали, что пройти дальше первого этажа будет не так просто?

– Мы едва не попались, – пожаловалась девушка из алхимиков и показала бутылочку из дымчатого стекла. – Один из третьекурсников заметил её и спросил, что это. Мы убежали и спрятались у вас.

– Почему у нас? – поразила я откровенности девушек.

– Слышала, как тебя магистр Тродо на ведьминский факультет выпроваживал, – сухо отозвалась рыжая. – И решила, что ты не выдашь.

– Такая умница! – восхитился Коу и подмигнул блондинке, на которую явно положил глаз. – Хочешь, я покажу тебе свою кровать?

Адептка растерянно моргнула, а я лишь головой покачала: нет, ну разве не смертник? А сама предложила ведьме:

– Давай я сделаю. Разужнаю, кто собирается подлить зелье, и подменю уже на празднике.

– Не зря ты Илане Огненной понравилась, – сразу подобрела девушка.

– Только подменю, – серьёзно подчеркнула я. – Потому что против такой затеи. Даже если цвет мантий – дело рук ведьм, поступать так подло. Мало ли у кого какие секреты...

«Я бы от стыда под землю провалилась, узнай кто-то о Тродо».

На том мы и порешили. Я забрала бутылочку, а Коу проводил девушек до выхода из башни. Как раз вернулась Кира, и мы по очереди переоделись к торжественной речи ректора. Подождали парней и вместе направились к общей зале всех факультетов.

Народа было столько, что я растерялась: как найти нужного боевика? Конечно, задача облегчалась ярким цветом мантий, но всё же оказалось непросто. Пока я и мои друзья искали адепта, про которого шепнула ведьма, ректор уже договорил свою торжественную речь, а гоблины накрыли столы.

И тут я увидела парня с такой же бутылочкой, какая была у меня под мантией. Адепт, старательно скрывая её рукавом, поставил зелье на пол, а потом выпрямился с самым невинным видом. Но взгляд выдавал тревогу. И неудивительно! Если попадётся, по головке не погладят. А если на горячем поймает декан нашего факультета, даже представить страшно, что будет. Тродо зверел, когда нарушали правила. А проносить зелья и уж тем более веселящие напитки, было строго-настрого запрещено. Но когда это кому-то мешало?

– Пожелай удачи, – шепнула Кире и двинулась к столу старшекурсников.

По пути мне встретилась девушка, метр с кепкой. За спиной её таинственно мерцали крылышки, а в руках белел шар для предсказаний. Вот только не они привлекли моё внимание. Я с удивлением посмотрела на босые ступни милого создания. И как она не боится ходить без обуви?

Девушка тоже замерла, глядя на меня зелёными глазами.

– Если не отступишь сейчас, – прошептала она, – то уже не выберешься...

– Эй, Лайс! – позвали крылатую. – Теяна, иди к нам!

Девушка встrepенулась и, махнув мне на прощание, убежала. Я же замерла на миг, а потом упрямо тряхнула головой.

Да, мне было страшно, но я делала благое дело, в то время как старшие замышляли гадость. Поэтому отважно прошмыгнула между

ним и стеной, а затем затаилась. И, когда третьекурсник отвернулся, быстро заменила спрятанную под столом бутылочку.

Вжавшись в стену, перевела дыхание. Получилось! Ведьмы спасены! А теперь надо незаметно вернуться к нашему столу.

Повернувшись, нос к носу столкнулась с Элевизом, которого успешно избегала три дня. Когда наши взгляды встретились, у меня мгновенно ослабели руки и ноги. Проклятая бутылочка выскользнула из-под мантии и подкатилась к сапогам декана.

Глава 17

Скрестив руки на груди, Элевиз стоял на балконе и краем уха слушал ежегодную речь ректора. Взгляд магистра блуждал по рядам адептов, а мысли витали очень далеко. В далёком прошлом, последствия которого приходится принимать сейчас.

Тродо заметил Марию и сжал губы в тонкую линию. Похожа на отца. Цвет волос и глаз как у его подопечного. Жаль, что от Игана ей не перешла рассудительность и спокойный нрав. Такая же дикая и непослушная, как Арра!

– Бешеные фамильяры! – потрясённо ахнула Илана Огненная. Декан ведьмовского факультета подошла ближе. – Элевиз... Мне кажется или ты вот-вот улыбнёшься? Я думала, что твоя физиономия не создана для этого.

– Это на кого он так смотрел? – тут же заинтересовалась Идан Теер. Психолог печально вздохнула: – Ах!.. Илана, это была скорбная гримаса. Глянь только, сколько розового! Бедные мальчики... Психологическая травма!

– Скорбь? – иронично ухмыльнулся Ансгар Рангвальд и приподнял бровь. – Уверяю вас, мой начальник последние три дня пребывает в ровном состоянии ярости.

– Тебе тоже досталось? – удивился Лиэр Магноди и подмигнул: – Не говори, что Элевиз заставил тебя обратиться в дракона, чтобы немного потренироваться.

– Вот ещё, – отвернулся заместитель декана боевого факультета. Повёл плечом: – Так... Попрактиковали щиты.

– Тоже? – влезла в разговор неугомонная Идан. – Неужели магистр Тродо занимался танцами?

– Ага, – хищно оскалился учитель танцев. – С мечами. Провели десяток схваток, не меньше!

– Неужели чья-то невинная выходка тебя так сильно разозлила? – любопытствовала Илана и обезоруживающе улыбнулась: – Тебе всегда было плевать на цвет и форму. Сам говорил, что удобство важнее.

Элевиз сверкнул глазами и молча направился к лестнице.

– Переживает за своих адептов, – прошептала Идан и всхлипнула. – Он такой чувствительный!

– Мечтай, – бросил Ансгар и поспешил за начальником. – Эл, может, перестанешь изводить себя?

Тродо остановился и, развернувшись, хмуро посмотрел на зама.

– Что ты имеешь в виду?

– Даже прожжённый вояка может получить удар в сердце, – тихо проговорил Ансгар.

Декан вопросительно приподнял брови, и заместитель продолжил:

– Куда бы ты ни входил, сразу ищешь её. Злишься, если долго не видишь. А как найдёшь, так глаз не сводишь...

– Ты об адептке Никаноровой? – процедил Элевиз и дёрнул уголком рта. – Удар в сердце? О чём ты? Я лишь беспокоюсь о её безопасности. Ведь это дочь Игана и Арры!

– Та история давно в прошлом, – упрямо покачал головой Ансгар. – Дрей не стал бы заходить так далеко.

– Я слышал, как он поклялся найти сбежавшую невесту в любом из миров и убить, – возразил Тродо. – Не просто так на дочери Арры привязка ко мне. Иган и его жена боялись за жизнь своего ребёнка. Значит, их нашли. Может, потому они и погибли.

– Это была авария, роковая случайность. – Ансгар продолжал настаивать на своём и прищурился: – Волноваться о безопасности девочки раньше надо было. Сейчас Маша в академии, на боевом факультете. Я видел её на полигоне, девчонка умеет за себя постоять. Потому тебе и нравится. Признай!

– Надо проверить столы адептов, – буркнул Элевиз и поспешил вниз.

– Дай ребятам повеселиться, – с усмешкой попросил заместитель. – Вспомни время, когда сам был адептом.

Тродо молча покачал головой. Никаких веселящих напитков на его факультете! Тем более среди девушек. Та же Никанорова такое устроит, если не досмотреть... Магистр остановился и помассировал всё сильнее ноющую грудь. Он был уверен, что это аукалась молния Маши, но в лазарет обращаться не собирался. Само пройдет!

Когда увидел адептку с белоснежными волосами, сердце ёкнуло. Поморщился. Всё же стоит попросить консультации у Шартоллы.

И тут ему под ноги подкатилась бутылочка из тёмного стекла, а Мария побледнела так, что он испугался. Шагнул, чтобы поддержать, если в обморок грохнется, и вцепился в рукав.

– Это не то, что вы подумали, – пролепетала Никанорова.

– Бери это и иди за мной, – с трудом проговорил он.

По толпе адептов прокатились шепотки, что девчонка пропала. И тут эта ненормальная вырвалась. С размаху сев на пол, откупорила бутылочку и залпом осушила её.

Глава 18

Верно тренер говорил, что я сначала делаю, а потом думаю.

Конечно, в момент, когда у меня душа ушла в пятки, я вспомнила похожий случай. Один из новеньких спортсменов махом выдул баночку газировки. Мол, нет доказательств – нет и преступления.

Вот только от наказания его это не спасло...

Меня подхватили за шиворот и легко подняли на ноги. Тродо смотрел на меня так, будто я при нём выпила яд – с искренним изумлением и толикой беспокойства. Вдруг стало приятно, что он волнуется. Целых две секунды я понежилась в этом чувстве, а потом Элевиз рявкнул:

– Немедленно в лазарет!

– Не ходи, – прошептал невесть как оказавшийся рядом Коу. – Поверь... Лучше сохрани достоинство и умри на месте!

– Что-то не хочется, – ответила я, хотя не собиралась и рта раскрывать. – На кой мне это достоинство? Это парням с третьего...

Мне зажали рот ладонью. Я покосилась на подругу. Кира крепко удерживала меня и хмурила брови.

– Я провожу её к врачам, – пообещала она магистру.

У меня же закружилась голова, а по телу растеклось приятное тепло. Вывернувшись, я обняла девушку и призналась:

– Знаешь, Рудакова, я придиралась к тебе... Но ты мне нравишься. Честно! – Заметила за спиной Киры напряжённую фигуру Димиила и выпалила: – И ты тоже! Димка, ты такой кла-а-ассный!

– Достаточно, – осадил помрачневший Тродо. – Я сам её отведу.

Он цапнул меня за запястье и потянул за собой. Я лишь покачнулась и, удивлённо глядя на ватные ноги, едва не упала на колени. Но Элевиз успел подхватить меня на руки.

– Ого! – восхищённо протянула я. Положила ладонь на накачанную грудь преподавателя. – Вы такой крутой! Жаль, что вредный. Могли бы подружиться...

Лица боевиков вытянулись – вряд ли до сих пор кто-то осмеливался так разговаривать с деканом. Кира хихикнула, прикрывшись ладонью. Лицо Тродо окаменело. Один взгляд, и адепты

бросились врассыпную, а магистр в наступившей тишине решительно пошагал к выходу из залы.

Я же обвила руками шею мужчины и, прильнув к нему, прошептала:

– От вас так вкусно пахнет... М-м-м... Горький шоколад и дымная вишня... – И с чувством добавила: – Как же я вас ненавижу!

Тродо споткнулся на ровном месте, но устоял. Подарил мне странный взгляд и прибавил скорости. Буркнул на ходу:

– Что за гадость ты выпила, ненормальная?

– Зелье правды, – призналась я.

– Ясно, – ещё сильнее помрачнел он.

А к нам уже спешила декан целительского факультета Шартолла Бремосси.

– Что случилось? Элевиз, что с девочкой?

– Отравление зельем правды, – процедил магистр. – На ногах не держится, несёт ерунду...

– Неси ко мне, – распорядилась женщина. – До лазарета далеко, на счету каждая минута. Ох, я чемоданчик оставила в деканате... Скоро вернусь!

Она исчезла за поворотом, а Тродо внёс меня в светлый кабинет и осторожно уложил на кушетку.

– О какой ерунде вы упомянули? – обиженно обронила я и попыталась подняться. – Ох... На ногах я действительно не могу удержаться, но всё, что сказала, – чистая правда! От вас действительно пахнет шоколадом, вишней и костром...

– И ты меня ненавидишь, я помню, – прервал он меня и сверкнул глазами. – Интересно только почему?

– Разве не понимаете? – взвилась я. Всё внутри кричало, что нужно закрыть рот обеими руками, если хочу остаться в «Изумруде», но я выпила слишком много проклятого зелья. – Вы с первой встречи невзлюбили меня. Да, я каким-то образом призывала вас, но это не повод выгонять девушку с факультета только потому, что она вам не нравится!

Мужчина медленно наклонился, нависая надо мной грозной скалой. Сердце бухнуло в рёбра, а по телу побежали мурашки.

– Причина моей рекомендации, – цедил слова Тродо, – в другом. Я действительно считаю, что факультет ведьм откроет для тебя больше

возможностей. Ты талантлива, как и мать. А она, закончив ведьмовской, получила приглашение на службу во дворец.

– Мама? – Голос мой дрогнул. Я подалась вперёд и схватила Элевиза за мантию. – Что вы знаете о моих родителях? Говорите немедленно!

– Я защищал их, – словно зачарованный, рассказал он. – Арра была очень яркой и привлекла внимание одного из тёмных лордов. Дрей похитил ведьму из дворца, но Иган помог ей сбежать. Они прятались и постоянно переезжали с места на место. Меняли телохранителей. Однажды наняли меня. Я только встал на путь воина и...

– Так вы не учились вместе с папой? – обрадовалась я. – Он вас старше?

– Это так важно? – нахмурился Тродо.

– Очень! – выдохнула ему в губы.

Мужчина замер, будто боясь пошевелиться. И тут раздался возмущённый шёпот Бремосси:

– Элевиз! Ты с ума сошёл?

Мы с магистром отпрянули друг от друга, и я ощутила, как покраснела до кончиков волос.

Целительница быстро посмотрела в коридор и заперла дверь. Грохнув сундучком о столик, приказала:

– Отойди. Если будешь так близко к отравленной, тоже можешь пострадать. Так, детка, прими это. Надо прочистить желудок.

В итоге день, который всем адептам запомнился великолепной едой и весёлыми танцами, я провела в туалете деканата. Действие зелья прошло быстро, но я не спешила покидать убежище. Сидела в обнимку с белым другом и мечтала исчезнуть куда-нибудь, чтобы больше никогда не встречаться взглядом с магистром Тродо.

Ужас! Наговорила с три короба, ещё и Элевиза отравила дыханием. Казалось, я умру от стыда!

Но всё же пришлось выйти, чтобы принять очередное лекарство Шартоллы. К моему счастью, декана боевого факультета в её кабинете уже не было. Бремосси вызвала одного из старшекурсников, чтобы меня проводили в общежитие, где я, рухнув на кровать, провалилась в сон.

Следующим утром начались занятия, и я вдруг осознала одну важную вещь.

Тродо-то проспорил!

Глава 19

Учиться в магической академии оказалось сложнее, чем можно было подумать. Как далеки мы были в своих предположениях, когда обсуждали с соседями то, что нас ждёт! И как прав был наш высокомерный куратор Риз Ханд... К великому неудовольствию Киры, которая «совершенно в него не влюблена»!

Утро начиналось с рассветом. Сигнал подъёма мог бы разбудить и мёртвого, но через неделю его перестала слышать даже я, потому как уставала так, что могла заснуть, стоя в монстрятнике, который тоже приходилось посещать.

Снежка скучал, если я пропускала хотя бы день. Зверь пытался меня подбодрить, мысленно рассказывал забавные истории про фамильяров... А потом я просыпалась, чтобы стремглав бежать на полигон.

За вечные опоздания я получала от заместителя декана факультета дополнительную нагрузку. Задания накапливались, и я уже понятия не имела, когда мне их выполнять. Ведь лекции тоже никто не отменял! Зельеварение и яды, история магии, артефакторика, целительство... И куча других обязательных предметов, которые были вынуждены осваивать все перваки.

– Да зачем нам это нужно? – стонала Кира, выползая после занятия Иланы Огненной. – Она же декан факультета ведьм. Пусть их и учит. Боевикам-то зачем знать все эти ведьмовские премудрости?!

– Разве станешь боевым магом, если не будешь знать, как противостоять ведьмам? – пробасил Сафф. Он снисходительно осмотрел нас с высоты своего внушительного роста и добавил: – И это касается всех адептов. Первый курс изучает все проявления магии, и только со второго лекции становятся профильными.

– Так, ребят. – Глянув в окно, Коу сверил время по солнцу. – Я опаздываю на факультатив к огневикам. Увидимся!

Мы с Кирой спрятали улыбки. С момента, когда наш рыжий Казанова сделал тринадцать кругов над площадью факультета, парень загорелся изучением огневой магии. То, что сам он был воздушником и не имел и капли предрасположенности к пламени, Коу не смущало.

Мы гадали, в чём дело, пока Сафф не шепнул, что у перваков занятия ведёт третьекурсница. Та самая, что переодевалась в нашей комнате...

– Я в «Маг и башмак», – меланхолично проговорил Дима. – Кто со мной?

Кира быстро подняла руку, Сафф тоже оживился, а я страдальчески вздохнула:

– Я на полигон...

– Опять?! – воскликнули они хором.

Дима добавил:

– Ты три раза уже сегодня там была... Снова в монстрятнике заснула?

– Угу. – Я привалилась к стене и жалобно посмотрела на них. – Добейте меня уже, а?

– Обойдёшься, – фыркнула Кира и, отодрав меня от опоры, подтолкнула в сторону полигона. – Раньше сядешь – раньше выйдешь! Отрабатывай опоздание и присоединяйся к нам. Будем ждать!

– К Ансгару иди, – посоветовал Сафф. – Ты ему глазки не строишь, он быстро тебя отпустит.

– Чур меня! – Я даже вздрогнула. – Он всегда передаёт меня декану. Как назло, ему некогда, а Тродо свободен.

Каждый раз при виде Элевиза я вспоминала зелье правды, свои слова и сгорала от стыда. И не могла выполнить даже простейшего задания, путаясь в ногах, руках и чувствах.

Хотела бы я отвечать Тродо так же дерзко, как раньше, но язык будто прилипал к нёбу, а мой взгляд к его губам. Я ненавидела себя за эту слабость, тем более что для магистра я была лишь нерадивой адепткой и дочерью знакомой пары.

А он с каждым днём становился для меня...

«Татуированный болван!» – подумала в сердцах, когда заметила внушительную фигуру Элевиза у полосы препятствий.

Декан гонял старшекурсников, и не оставалось сомнений, что Ансгар снова переведёт стрелки, отправив меня к своему начальнику. Число несданных отработок сегодня возрастет...

– Что вздыхаешь, Молния?

Я обернулась и с искренней радостью улыбнулась рыженькой девушке, которая сидела на ограде и, наблюдая за боевиками, грызла

большое яблоко. После случая на торжественном ужине я обрела среди ведьм немало подруг и прозвище.

– Привет, Виша! – весело отозвалась я и покосилась на старшекурсников. – Я чего-то не знаю?

– Тебе и не нужно, – хитро усмехнулась она и, вынув из-за пазухи целое яблоко, кинула мне. – Поешь. А то за несколько недель похудела так, что мантия на ветру болтается, будто флаг на древке!

– Спасибо. – Я присела рядом. Конечно, надо было идти с повинной головой на полигон, но всё во мне этому сопротивлялось. Проследила взглядом за тем, на кого так внимательно смотрела Виша, и ухмыльнулась. – Ведьмы встали на тропу войны?

– Что ты, – прищурилась девушка. – Я лишь любуюсь, как мальчики в розовом скачут через препятствия. Будто кролики пушистые. Такая милота! Наши все сюда приходят время от времени. Пять минут релакса, и настроение прямо зашкаливает!

– Жаль, на меня не действует, – покосившись на мрачного Элевиза, проворчала я. – Когда я на них смотрю, то вспоминаю три десятка несданных отработок, из-за которых вот-вот вылетчу из академии.

– Переходи к нам, и всё изменится, – в который раз позвала Виша.

Я промолчала, хотя раньше активно возражала. И сейчас бы тоже поблагодарила и отказалась, но не смогла и слова произнести. Элевиз, будто ощутив через всё поле мой взгляд, развернулся и быстро зашагал к нам.

– Мне пора, – засуежилась Виша и сунула мне что-то в руку. – Кстати, Илана просила передать это магистру Тродо. Удачи, Молния!

И сбежала. Я машинально сунула руку в карман, а сама не отрывала от Элевиза взгляда кролика, загипнотизированного удавом...

Глава 20

Честно говоря, я уже пару раз задумывалась о переводе на другой факультет, но из упрямства не желала идти дальше этого. Не по мне отступать. Но и победить я не могла. Только не его. Магистр Тродо никому и никогда не делал поблажек, поэтому девушки старались попасть к заместителю декана. У всех это получалось, кроме меня. Стало казаться, что Ансгар тоже мечтает избавиться от неудобной начальнику адептки, только я не понимала причины. Он никогда не выказывал своей неприязни.

Вздыхнув, я обречённо опустила голову и поприветствовала Элевиза как полагается.

– Готова? – вместо ответа спросил он.

«Не очень», – признала я.

– Да, – выдохнула вслух и, готовясь к очередному позору, поплелась к началу полосы препятствий для новичков.

– Если наберёшь проходной балл, – неожиданно заметил Тродо, – я кое-что расскажу о твоей матери.

– Что? – встрепенулась я.

Декан сделал приглашающий жест, указывая на начало полосы, которая казалась заколдованной. Потому что эту ступень прошли все, кого я знала. Кроме меня. Но сейчас я загорелась преодолеть этот барьер, потому что Элевиз пообещал приоткрыть завесу тайны моих родителей. И не под воздействием зелья правды, а добровольно.

– Тогда, – решительно заявила я, – не смотрите на меня.

– Что ты имеешь в виду? – удивился тот.

– Я чувствую ваш взгляд и теряюсь. – Признаться было невероятно трудно, но я переступила через себя.

Он иронично изогнул бровь:

– Хочешь сказать, что проваливаешься потому, что я слежу за твоим прохождением полосы?

– Да! – сжалась я.

– Артефакты не помогут тебе сдать полосу, – предупредил магистр.

– Что? – Я вскинула голову и возмущённо посмотрела на мужчину. – Думаете, я попросила об этом, чтобы победить хитростью? Вы плохо меня знаете!

А он вдруг дёрнул уголками губ, будто собирался улыбнуться. У меня дыхание перехватило от такого зрелища. Но прошло мгновение, и взгляд Тродо снова посуровел.

– Я не буду смотреть, – пообещал он и, заложив руки за спину, направился к другой полосе.

Проводив его недоверчивым взглядом, я проворчала:

– Будто у меня есть деньги на эти ваши артефакты. Стипендия растаяла, как прошлогодний снег, и непонятно, как жить дальше. Хотела бы я приторговывать зельями или артефактами, но когда найти время для факультатива? Всё свободное уходит на эти проклятушие отработки...

И тут меня осенило.

– Стойте! – крикнула я.

Магистр остановился и неторопливо развернулся. Я быстро догнала мужчину и, пока горела решимостью, предложила, указав на полосу препятствий для третьекурсников:

– Если я пройду её, вы простите мне все опоздания и расскажете не только о маме, но и о папе!

Тродо окинул меня таким взглядом, будто усомнился в здравости ума адепки. И хотя внутренне я была согласна с Элевизом, всё равно припечатала:

– И вы согласитесь.

– С чего бы? – приподнял он брови.

– Вы проиграли спор! – торжествующе выпалила я. – Когда заявили, что я сбегу до начала занятий. Помните? – И, боясь, что Тродо забыл, торопливо добавила: – У меня есть свидетели!

Уголки его губ снова дрогнули, а глаза сверкнули. Я же ковала железо, пока горячо:

– Вы должны мне. Поэтому согласитесь.

Магистр посмотрел на полосу препятствий, затем покосился на меня. Сердце заколотилось ещё быстрее, грозя взорваться. Затаив дыхание, я ждала приговора.

«Не согласится», – паниковала про себя. Но всё сильнее хотела сделать это. Одним ударом разрубить множество узелков, избавиться

от хвостов, узнать о родителях и... Чего греха таить? Мечтала произвести впечатление на этого татуированного болвана!

Но магистр откажет. Полоса препятствий для третьекурсников была напичкана ловушками, с которыми и старшие справлялись с трудом. Для первака сделать это невозможно.

– Хорошо, – снова огорошил Тродо.

Я не поверила своим ушам:

– Что вы сказали?

– Пройдёшь её, и я спишу тебе все опоздания, – спокойно повторил магистр. – К тому же расскажу всё, что знаю о твоих родителях.

– Спасибо, – ощущая горячую благодарность, пробормотала я.

– И следить не буду, – добавил Элевиз. Указал на самое высокое дерево. – Если потребуется помощь, выпусти в него молнию. И я приду.

Я поджала губы. Стало ясно, что Тродо и на миг не поверил, что я смогу сделать то, о чём так дерзко заявила. Согласился, только чтобы закрыть свой долг.

«И пусть. – Я решительно направилась к третьекурсникам, столпившимся у начала полосы. – Тем сильнее удивится».

Разумеется, я не самоубийца. У меня был план. Парни, которых я заметила, когда стояла с Вишей, были как раз теми, что пытались напоить ведьм зельем правды. Которых я не выдала Тродо, хотя могла бы. Они тоже были мне должны.

Приблизившись, я шепнула несколько слов высокому красавчику-заводиле, и тот поджал губы. Переглянувшись с друзьями, сделал знак, чтобы нас окружили плотным кольцом.

Да, я воспользовалась тем, что Тродо обещал не смотреть. Верно, схитрила. Но лишь так я могла выпутаться из отработок и готовиться к зачётам. Только это могло помочь не вылететь из «Изумруда».

Через некоторое время, напичканная артефактами, советами и опытом старших, я собиралась с духом, чтобы сделать первый шаг.

«Я смогу, – убеждала себя так, словно стояла на краю татами перед важнейшим поединком. – Смогу!»

Выдохнув, бросилась вперёд.

Глава 21

– А говорила, что плохо тебя знаю.

Ироничный голос пробивался в сознание издалека, будто звучал из параллельной Вселенной.

Я с трудом разлепила глаза и, застонав от боли, постаралась сконцентрироваться на лице человека, склонившегося надо мной.

– Элевиз?..

Мужчина замер, будто его магией двинули. Всего на миг. А потом осторожно помог мне сесть. Обхватив руками голову, я пробормотала:

– Как вы здесь оказались?

– Догадайся, – саркастично хмыкнул он.

Потянулся ко мне и прижал прохладные пальцы к горячему лбу. Я машинально накрыла его руку обеими ладонями и опустила ресницы. Пролепетала в отчаянии:

– Я вас снова вызвала?

А ведь так всё хорошо начиналось!

О том, что полосу всё же можно пройти с помощью артефактов, я узнала от Коу. Рыжик хвостиком ходил за третьекурсницей и записывал всё, что бы она ни сказала. Разумеется, метод был опасный, но у меня не оставалось другого выбора. Воспользовавшись тем, что Элевиз не станет наблюдать за моим стартом, я потребовала у парней припрятанные магические атрибуты и рискнула.

Первое препятствие проскочила на чистом везении. Осознала это, лишь перелетев через огромный, наполненный чем-то вязким ров. Не тратя времени, тут же сунула отработанный атрибут в карман и нырнула в порт, поставленный каким-то хитрецом.

Конечно, преподаватели проверяли полосу и устраняли подобные уловки. Но этот по каким-то причинам обнаружен пока не был. Адепты старались пользоваться им не так часто, а мне он показался шансом на избавление от хвостов, поскольку вёл почти до самого выхода!

Вот только на этом моя удача и закончилась.

Выскочив из портала, я огребла по полной. Запнувшись за невидимую нить ловушки, кубарем полетела вперёд и ударилась

головой. Наверное, в тот момент я и вызвала Тродо. И теперь была готова провалиться сквозь землю. Мало того, что перед Элевизом подставилась, так ещё и засветила портал старших.

– Может, отпустишь мою руку? – строго спросил Тродо, и я отпрянула, отчаянно краснея.

Думала, начнёт отчитывать, а мужчина вдруг поднял меня на руки и понёс к выходу с полосы. При этом обходил ловушки легко, будто играючи. Где нужно, подпрыгивал, словно я ничего не весила. В других местах пригибался, причём привычно и даже несколько лениво.

– Кажется, вы пройдёте здесь с завязанными глазами, – восхитилась я.

– Это входит в программу пятого курса, – сухо сообщил магистр и поставил меня на ноги. – Голова не кружится?

Я похолодела, понимая, что мужчина не пошутил. Обучаться на боевом факультете трудно, но дальше будет ещё сложнее. Будто прочитав мои мысли, Тродо вкрадчиво поинтересовался:

– Думаешь начать процедуру перевода на другой факультет?

– С чего бы? – взвилась я и упрямо вскинула подбородок. – Ведь я прошла полосу, а значит, вы обязаны простить мне все отработки.

Элевиз выгнул бровь и по слогам уточнил:

– Прощ-ла?

– Да! – дерзко заявила я и, чтобы скрыть дрожь тела, скрестила руки на груди. – По правилам, адепт на полосе препятствий имеет право пользоваться своими способностями. Что поделает, если я обладаю талантом вызывать к себе помощь?

Лицо магистра будто окаменело. Казалось, вокруг сгустились тучи. Даже воздух заискрился, выдавая возникшее между нами напряжение.

– Ты осознаёшь, в какой ситуации оказалась, адептка Никанорова? – едва не прорычал Тродо.

У меня сердце сбегало в район пяток и притаилось там. Мне бы тоже куда-нибудь скрыться... И тем не менее я шевельнула немеющими губами:

– Полностью.

– То есть сдаваться не собираешься? – холодно уточнил Элевиз.

– Пока есть хоть малейший шанс, – призналась откровенно, – я буду цепляться за него, чего бы это мне ни стоило.

Показалось или на татуированных щеках Тродо выступил румянец? Неужели магистр покраснел от злости?

«Ну всё, мне конец», – подумала обречённо.

И тут он расхохотался. Раскатисто, от души. Это было так удивительно, что я замерла, любуясь неожиданным зрелищем. Гроза всех адептов, декан боевого факультета, умеет смеяться?! Кажется, в этот момент я влюбилась в этого человека ещё сильнее.

Прошла полосу, но проиграла самой себе. Совсем пропала!

Успокоившись, Элевиз покачал головой и заметил:

– Ты невероятно похожа на мать. Такая же живая, непосредственная и отчаянная. – Тут уголки его губ опустились, взгляд потяжелел. Магистр будто посмотрел сквозь меня и пробормотал: – Яркое сочетание, которое способно привлечь внимание опасных людей. Может, действительно держать тебя поближе?

– Да! – Поддавшись порыву, я сделала шаг, сокращая расстояние между нами. – Держите меня так близко, как только возможно.

Мы стояли у выхода с одной из полос, расходящихся лучиками солнца от центральной площадки тренировочного полигона. Вокруг ни души, лишь ветер срывал оставшиеся листья с безучастных деревьев, а с тёмных небес опускались редкие пушинки первого снега.

«Или сейчас, или никогда!» – уступая своему глупому сердцу, решила я.

Обвив руками шею Элевиза, приподнялась на носочки и прижалась губами к его, твёрдым и плотно сжатым.

Секунда. Две.

Стук сердца.

Он отстранился первым, отвёл мои руки и холодно произнёс:

– Прохождение полосы засчитано. Но это последняя моя поблажка. Больше на удачу не надейся.

Развернувшись, он быстро направился прочь.

И тут я вспомнила. Выудив из кармана переданный Вишей предмет, окликнула мужчину:

– Элевиз!

Он остановился резко, будто ударился в стену. Медленно оглянулся и процедил:

– В этих стенах для вас я магистр Тродо, адептка Никанорова. И никак иначе!

Я бросила передачку, которую он хмуро поймал, и ехидно поинтересовалась:

– А за этими стенами?

– Сдаваться не собираешься? – с раздражением повторил Элевиз.

– И не мечтайте, – победно улыбнулась я.

Сегодня не я одна сдалась на милость нестерпимого притяжения. Тродо ведь мог остановить меня, но не сделал этого. Значит, магистр не так неприступен, как хотел показаться. Возможно, и со своего факультета выдворял меня, чтобы не поддаться искушению. А это значит, что чувства наши взаимны!

Я шла в трактир «Маг и башмак», потирая руки.

Казалось, раньше я плыла по течению. Делала то, что хотят другие люди. Исполняла чужие мечты. И вот наконец у меня появилась собственная цель. Не терпелось разработать план по завоеванию магистра, но сначала я собиралась обсудить с друзьями наш новый распорядок дня. Мы должны стать командой, чтобы использовать сильные стороны каждого и подтягивать друг друга.

«Что-то так учиться захотелось!»

Во мне рождался азарт.

Глава 22

Через месяц мы с ребятами сидели в библиотеке и изучали каждый свою тему, чтобы после обсудить и поделиться знаниями. Как показала практика, такой метод очень экономил время и одновременно повышал эрудицию каждого. Плюс наш небольшой коллектив сплотился ещё сильнее. Мы уже знали достоинства и недостатки друг друга. Более того, научились использовать в общих целях не только первые, но и вторые. А это уже высший пилотаж!

– Может, на сегодня хватит? – жалобно поинтересовался Коу.

У нашего рыжего соседа уже глаз подёргивался, но я отрицательно покачала головой и указала взглядом на песочные часы:

– Ещё не время.

– Садистка ты, Машка! – страдальчески протянула Кира и уронила голову на книгу. – У меня уже линии порталов перемешались в башке с заклинаниями огня!

– И хорошо, – усмехнулась я, перелистывая страницу своего учебника. – Изобретёшь новый портал, исключительно для огневиков. Тебе зачёт, нам прибыль.

Мы перебросились понимающими взглядами. Выжить в «Изумруде» было непросто, особенно тяжело приходилось беднякам. Стипендия мизерная, не хватало даже на самое необходимое. Можно было расплачиваться магией, но энергетические запасы тоже не беспредельны. Не говоря о том, что боевикам приходилось каждый день проходить через изматывающие тренировки.

Поэтому первым делом мы с ребятами и Кирой определили наш прямой и косвенный коммерческий потенциал. В ход шло всё! Даже любвеобильность Коу давала нам возможность выбить новую форму, если у кого-то приходила в негодность.

Сирс умудрился найти подход даже к зеленокожей стерве Коннаре. Этот лис попросил научить его нескольким приёмам её знаменитой техники рукопашного боя, чем покорила сердце троллихи.

Наш бесстрашный Коу боялся лишь одной девушки, в которую был безнадежно влюблён. Кира тоже потеряла своё сердечко, с первого

взгляда втюрившись в нашего куратора, который не обращал на мою подругу внимания. И мне не повезло с предметом воздыхания...

Спасало наш дружный коллектив от превращения в клуб разбитых сердец лишь то, что рассудительный Димиил и добродушный Сафф пока держались.

Но тут на горизонте замаячил Изумрудный бал.

Мало того, что расходы команды сильно возросли – нужно было собрать деньги на праздничные наряды, – так ещё встал ребром вопрос о том, кто кого пригласит. Кире отказали. Я даже не думала задавать глупые вопросы Элевизу. Коу в этот раз оказался со мной солидарен. Или парень просто соблюдал технику безопасности с огневи́ком?

Поэтому на общем собрании было решено выдвигаться командой. Но проблема оставалась. Ведь пять на два не делится. Без расчленения...

– Гр-р-р! – гроыхнуло над ухом.

Никто не вздрогнул. Даже Сафф, который изначально побаивался Снежку, на этот раз и головы не поднял.

– Саэ, ты, часом, не уснул? – заподозрила я.

– Разочарована, что не кричу от страха? – меланхолично спросил он и, перевернув страницу, протянул Снежке раскрытую ладонь. – Принёс?

– Р-гр-х-х, – промурлыкал Снежка и всучил парню большое яблоко.

Каждому что-то досталось: кому пирожок, кому бутерброд с местной синей колбасой. Несмотря на странный цвет, вкус был потрясающий. Мой питомец оказался незаменимым добытчиком. Нет, он не грабил адептов. Всего лишь навещал Гилмора ДUFFа, а суровый повар боевого факультета таял при виде умильного взгляда снежного зверя и не мог отказать.

Ночные посиделки не прошли даром – зачёт наша команда сдала на раз. Радостные, мы вывалились из аудитории. Галдя и перебивая друг друга, направились на улицу.

– Ой, смотрите, феечки! – воскликнула симпатичная блондинка в оранжевой мантии. Она стрельнула глазками в Саффа. – Вам так идёт розовый, мальчики!

– Кажется, кому-то жить надоело, – побагровел мой высокий сосед.

— Кажется, тебя хотят пригласить на бал, — посмеиваясь, шепнула я другу.

Глава 23

– С того дня Саффа мы потеряли, – пересказывая через некоторое время тот случай Више, подытожила я и взяла протянутое ведьмой яблоко. – Спасибо.

Я и не заметила, как мы с рыжей девушкой сдружились. И неважно, что виделись лишь около забора недалеко от полигона боевиков. Я была рада перевести дыхание и поболтать, а мотивы Виши меня не заботили. У каждого свой релакс. Если ведьме приятно наблюдать за мальчишками в розовом, это её дело.

Мы болтали обо всём на свете, и я многое узнала о мире, именуемом Ильсарра, в целом и о том, как лучше устроиться в «Изумруде». Особенно порадовали некоторые уловки, к которым прибегали девушки, чтобы приобретённое на ярмарке простенькое платье сделать по-королевски прекрасным.

Опыт и советы Виши оченьгодились нам с Кирой, ведь денег на наряды удалось собрать совсем немного. После покупки тёплых зимних мантий бюджет нашей команды совсем прохудился. Зато никто не рисковал лечить насморк у врачей!

– Я знала, что Ксанка влюбилась в одного из феечек. – Жуя своё яблоко, девушка не отрывала взгляда от полосы препятствий. – А ещё отрицала. Ха! Вдруг начала носить розовые банты. А ведь они жутко смотрятся на рыжих волосах. Врала, что раньше они были винного цвета. Будто он лучше... Кхы!

Подруга внезапно поперхнулась и, вытаращив глаза, закашлялась. Я соскочила с заборчика, на котором мы сидели, и постучала Вишу по спине. А затем посмотрела, на что девушка таранилась всё это время.

Один из старшекурсников стоял чуть левее полосы и, уткнув руки в боки, тяжело дышал. От его обнажённого мускулистого торса шёл пар, а под ногами в снегу ярко розовела мантия.

– Бедняга, – посочувствовала я, понимая адепта. – Так разозлился неудаче, что и мороз нипочём. Не бойся, Виша, это не стриптиз. Парень охладиться решил. Сейчас отдышится, пар сбросит, оденется и дальше побежит.

«Надо же, какая застенчивая», – улыбнулась про себя. Нам, первокурсницам с боевого, которым приходилось делить комнату с парнями, было уже плевать на такие мелочи. Мы давно не морщились при виде маек и трусов, а если Коу или Сафф заставляли нас в неглиже, то огребали узлом из полотенца (Димиил никогда не позволял себе войти без стука). С какого-то момента мы с Кирой стали воспринимать соседей как братьев. Дерзких и глупых, но любимых.

Как я предполагала, так и случилось. Старшекурсник поднял мантию, отряхнул от снега и, одевшись, вернулся на полосу. Вот только вместо вздоха облегчения со стороны ведьмы раздался горестный стон. У меня брови на лоб поползли от изумления:

– Так он тебе нравится? Ха! Над подругой насмехаешься, а сама приходишь сюда, чтобы на любимого тайком полюбоваться. Какая ты после этого ведьма? Взяла бы и приворожила!

В глазах девушки мелькнула надежда.

– Думаешь, у меня получится?

– Ещё спрашиваешь? – хмыкнула я и подмигнула: – Кто-то только что хвастался мне, что по зельям получил зачёт автоматом. Главное, успевай до Изумрудного бала, а то уведут красавчика из-под носа...

– Прости. – Она спрыгнула с забора. – Я вдруг вспомнила об одном важном деле.

– Так и быть, поверю, – хитро прищурилась я.

– Ой, передай магистру Тродо, – сунув мне что-то в руки, засуетилась она. – Декан просила...

– Опять это? – рассматривая знакомый предмет, удивилась я. Тут по шее пошёл холодок, и я насторожилась: – Это что? Вроде записок? У этих двоих отношения?!

Тёмная волна злости едва не захлестнула меня с головой. Ведьмы мне внезапно разонравились, а Элевизу захотелось набить... ещё несколько татуировок.

– Да что ты! – расхохоталась Виша. – Кто же в здравом уме втюрится в Тродо?

– И правда, – мгновенно сдувшись, неуютно поёжилась я.

– Он такой страшный, – пояснила ведьма. – Даже смотреть на него боюсь. В дрожь бросает от татуировок и жуткого взгляда.

– Вот и меня, – прошептала я, умалчивая, что причина дрожи в другом.

– Это пригласительный порталный амулет, – рассказала Виша. – Магистры каждый месяц тусят в лучшем городском трактире, от адептов отдыхают. Встречи устраивает Илана, а меня просит раздать преподавателям как напоминание. Сама Илана никогда ключом не пользуется, летает на метле. Может, другие своими тропами ходят... Моё дело маленькое. Ну ладно, я пошла!

– А боевой факультет оставляла напоследок, – тихо рассмеялась я, глядя вслед Више. – Тут и на мальчика можно полюбоваться, и меня попросить ключ Тродо передать. Ясно, что сама так и не смогла подойти к магистру.

Я не злилась на ведьму. В конце концов, она из всех сил старалась помочь. Просила подруг дать нам хорошие скидки на зелья и заклинания, делилась сведениями о новогодней ярмарке и помогла мне сдать зачёт по зельям. А ещё давала повод увидеть Элевиза...

«В этих стенах мы адептка и магистр», – вспомнила я жестокие слова мужчины. И, сжав порталный ключ, решилась на безумство.

Глава 24

Прежде чем поставить на карту всё – обучение в «Изумруде», возможность видеться с Тродо хотя бы издалека и своё будущее, я навестила Снежку и обняла зверя. За эти месяцы я привязалась к нему, но с собой забрать не могла.

– Если меня выгонят, Кира позаботится о тебе, – пообещала, нежно теребя его длинную шерсть.

Снежка ответил печальным рычанием, но удерживать не стал. Он, как никто другой, знал, настолько сильным стало моё чувство к Элевизу. С каждым днём оно росло и заслоняло собой всё остальное. Я стремилась доказать Тродо, что достойна его, но мои оценки заставляли магистра только хмуриться.

– Болван татуированный. – Всхлипнув, я уткнулась в грудь Снежки, а он осторожно погладил меня по голове, стараясь не поцарапать когтями. – Из-за него я сон потеряла. Ребят мучаю учёбой. А ему и дела нет. Но всё, баста! Отольются Тродо Машкины слёзки.

Очередной мой план по завоеванию сердца магистра не сработал, поэтому я и решилась на риск. Потому что не собиралась сдаваться, как и поклялась Тродо. Если в этих стенах нам не суждено быть вместе, надо выйти за них! Но обычным путём это сделать не получится – пытались немало адептов. И магией, и хитростью – без толку. Привратник не зря жевал свои заговорённые сухари!

– Итак. – Я вытерла щёки и положила на пол клетки Снежки амулет. – Посмотрим, не зря ли я потратила время, обучаясь на факультативе артефакторики. Валентайн говорил, что у меня неплохие задатки...

Мысль исчезнуть именно из монстрятника, откуда периодически умудряются сбежать даже магические звери, показалась мне разумной. Тут постоянно царил суеда, что-то рушилось, кого-то жевали, кто-то пищал, кричал, жужжал... В такой какофонии никто и не заметит пропажи одной тихой адептки.

Минут десять я пыталась активировать амулет, пока не закружилась голова. Ощувив дурноту, присела на пол и, прислонившись к стене, отдышалась.

– Знаю, что силёнок маловато, – огрызнулась на мысленный укор Снежки. – Всё равно не сдамся. Или сейчас, или... Нет. Сейчас!

И снова подобралась к амулету. Зверь вдруг присел рядом и, нежно рыкнув мне в ухо, накрыл амулет мохнатой лапой. После этого договориться с магическим предметом стало намного проще. Пространство будто пошло рябью, и я шепнула Снежке:

– Спасибо.

И оказалась на улице. Передо мной пестрило яркими окнами здание трактира, свет которого обещал тепло и уют. Холодный ветер тут же пробрался под зимнюю мантию, будто подталкивая к двери.

– Получилось! – в восторге подскочила я.

С замиранием сердца предвкушая удивление на лице Элевиза, побежала к входу. Но перед моим носом дверь вдруг распахнулась – я едва успела отскочить, чтобы не удариться, – и на пороге возник высокий худой мужчина. В длинном меховом плаще, но тёмные волосы были непокрыты.

– Эй, осторожнее! – отряхиваясь от снега, возмутилась я. – Так и человека прибить можно!

– Что случилось, господин Дрей? – подскочил к брюнету невысокий полный человек. Заметил меня и засуетился вокруг важного гостя. – Не обращайтесь на невоспитанных адептов.

– Ещё можно поспорить, кто тут невоспитанный, – проворчала я и посмотрела в глаза мужчине. – По-хорошему, это вам надо извиниться...

И осеклась, мгновенно утонув в чёрной ненависти. Она затянула меня в водоворот смрадного дыма, скрутила руки и ноги крепче, чем бечёвками. Извернувшись, я выпустила несколько молний, но освободиться не получилось.

– Арра! – зашипела тьма. – Я же говорил, что найду тебя и убью!

Паника подступила к горлу. Неужели это тот самый человек, который похитил мою маму? Тот, что преследовал её и отца до тех пор, пока они навсегда не покинули Ильсарру? Тот, от которого их защищал Тродо...

– Элевиз, – утопая в вязкой магии, шепнула я. – Помоги!

Глава 25

Впервые с начала учебного года Элевиз согласился на предложение Иланы выбраться из академии на один вечер. Он терпеть не мог шумные посиделки, но в последнее время соглашался на всё, что бы ни предложили. Лишь бы занять время. Уставать так, чтобы не хватало сил на неправильные мысли.

Но это не спасало. Стоило закрыть глаза, как перед внутренним взором возникала она. Дерзкий взгляд голубых глаз, открытая улыбка, ласковое прикосновение...

Элевиз зарычал, стягивая майку и швыряя её в угол. Он собирался переодеться, чтобы выйти из академии в парадной зимней форме и присоединиться к друзьям, хотя всё его существо жаждало остаться. Нет, немедленно найти Марию и...

– Заткнись, идиот, – осадил себя Тродо и провёл крупными ладонями по лицу. – Совсем свихнулся. Она же ещё девчонка!

«Давно совершеннолетняя, – вкрадчиво подсказал внутренний голос. – И хочет быть с тобой».

– Как и большинство адептов, – фыркнул Элевиз и искоса глянул в зеркало. – Влюбляются в деканов по глупости и молодости.

«Это у Валентайна дня не проходит без пары-тройки признаний, – съехидничал голос. – А в тебя много влюблялось?»

– Будто это мой последний шанс, – недовольно буркнул Тродо.

«Именно! – восторжествовал голос. – Ведь сам влюбился, как мальчишка!»

– Дожил, – глядя на своё отражение, вздохнул Элевиз. – Сам с собой ругаюсь. А всё из-за...

«Помоги!» – Крик, который не слышали его уши, но ощутило сердце, подбросил на месте.

Не помня себя, Тродо рванул на него и оказался на заснеженной улице. Перед трактиром стоял некромант и, вытянув руки, напевал заклинание. Перед ним сгустилась живая тьма, а вокруг скакал взволнованный трактирщик и кричал:

– Что вы делаете? Прекратите! Вы убьёте её!

– Конечно, – оскалился мужчина. – Я столько лет ждал, когда Арра вернётся в Ильсарру!

– Дрей?! – узнав некроманта, зарычал Тродо и бросился к ним. – Это не Арра, идиот!

Но, увидев сумасшедший взгляд помешавшегося на матери Маши человека, понял, что договориться не получится. Адептка была в страшной опасности, что развязывало ему руки. И он ударил. Из всех сил. Как только мог. Бил и бил заклятиями в некроманта, не давая вливать силы в удушающую тьму, что убивала его маленькую дерзкую девушку.

Неизвестно, чем бы закончилось это противостояние – Дрей был сильнее, чем когда-либо, – но внезапно Тродо ощутил поддержку. Над головой, оседлав метлу, кружила Илана. А слева, шепча заклинания, стоял завкафедрой тёмных сил Демион Дарро. Его магия отрезала тьму сильнейшего некроманта Ильсарры, и Элевиз с ведьмой смогли обезвредить злодея.

Упакованный в магический кокон, он слабо шевелился у порога таверны.

– Бедная девочка, – склонилась над Машей Илана. – Как она здесь оказалась?

– Дрей принял её за мать и выкрал из академии, – предположил Тродо. – Арра, помнишь такую?

– Господин произносил это имя, – поддакнул расстроенный происшествием трактирщик.

– Господин, – Тродо сделал акцент на этом слове, – преступник, которого более двадцати лет разыскивают в семи мирах!

– Простите, не знал, – побелел тот и ускользнул в трактир.

– На снегу холодно, – следуя за ним, бесстрастно намекнул Демион.

Тродо тут же подхватил бесчувственную Машу на руки. Всматриваясь в бледное лицо, разрывался, принимая решение. Отнести в академию? Или сначала к городскому целителю?

– Элевиз, – мягко позвала Илана. – Ты босиком и едва одет...

– Она всегда меня призывает в таком виде, – невесело хмыкнул Тродо. – На мне привязка её отца, я обязан защищать девушку. Теперь понимаю, что это было обоснованно.

— Потом, — отмахнулась ведьма и подтолкнула его к трактиру. —
Сначала вам обоим нужно тепло.

Глава 26

Когда я открыла глаза, сразу увидела его лицо. И, обвив руками шею Элевиза, прошептала:

– Я в раю. Это хорошо...

Вот так и должен выглядеть рай. Здесь тепло, уютно, вкусно пахнет... Но, главное, здесь он, мой любимый. Счастливая, я закрыла глаза. Но насладиться моментом мне не дали.

– Мария! – требовательно позвал Тродо. – Посмотри на меня!

– С удовольствием, – проворковала я, пытаюсь подтянуться, чтобы ещё и насладиться поцелуем.

Но мужчина отстранился и сурово сдвинул брови.

– Ты осознаёшь, что происходит?

– Безусловно!

– Ты была на краю смерти.

– Скорее всего.

– Я едва успел!

– И не сомневалась, что ты спасёшь меня, мой герой...

Наконец мне удалось справиться со слабостью и, приподнявшись, прикоснуться губами к его, твёрдым и, как всегда, плотно сжатым. Но я не сдавалась. Зажмурившись, целовала мужчину так отчаянно, будто больше не представится возможности.

– Маша, подожди, – выдохнул Элевиз мне в губы, и я ощутила ментоловую свежесть его дыхания. – Ты не в себе.

– Это ты не во м... – дерзко начала было я, но меня быстро заткнули.

Я смирилась, потому что против этого способа не возражала. И жарко ответила на требовательный мужской поцелуй. Элевиз был прав, я только что заглянула в ледяные глаза смерти, поэтому больше не желала тратить и минуты на глупые людские предрассудки.

– Что ты со мной делаешь, девочка? – зарываясь пятернёй в мои волосы, простонал Тродо.

– Пока ничего, – хихикнула я, – но надеюсь на многое... И да! Я давно не девочка, магистр...

Ощутила, как мужчина вздрогнул.

– Не называй меня так... Сейчас.

– А мне нравится так тебя называть, – не послушалась я и коснулась губами его уха: – А если хочешь, накажи меня, мой магистр...

Похоже, это стало последней каплей. Тродо из холодного камня превратился в огненный вихрь. Я таяла в его нетерпеливых ласках, без слов понимая, что Элевиз чувствует то же самое, что и я. Безумное притяжение! Только выдержка у мужчины намного лучше...

Была.

Через некоторое время, уютно разместившись в горячих мужских объятиях, я едва не мурлыкала от удовольствия. Вырисовывала пальчиком узоры на накачанной груди магистра, повторяя завитки замысловатых татуировок, и думала, что быть более счастливой невозможно.

Но Элевиз вдруг подскочил как укушенный и, подхватив брюки, запрыгал на одной ноге, пытаясь вставить другую в штанину.

– Тьма! – выругался он. – Маша, быстро одевайся! Я вызвал целителя, и скоро...

– К некромантам его, – отмахнулась я и перевернулась на живот. Любуясь своим татуированным героем, подмигнула: – Ты меня уже исцелил. Но я не против закрепить эффект.

– Адептка Никанорова! – строго рявкнул Элевиз, и я выгнула бровь. Он надел штаны и вздохнул: – Маш, я же магистр. Меня уволят за соращение адептки.

– Вопрос, кто кого совратил! – гордо возразила я и добавила серьезнее: – Я клянусь, что о нас никто не узнает. Более того, обязуюсь не проявлять интерес, не смотреть на тебя и даже трястись, как другие, от страха... При одном ма-а-аленьком условии.

– Каком? – насторожился он.

«Чувствует, что дело жареным пахнет», – хихикнула про себя.

Вслух же потребовала без намёка на улыбку:

– Женись на мне!

На лицо мужчины стоило полюбоваться! Даже если бы магистр увидел хохочущего ректора верхом на метле Иланы, не так бы опешил. Я решила не давать и шанса на отступление.

– Немедленно.

– Сейчас? – моргнул он. – Как?!

– Ты же маг, – пожала я плечами. – Придумай что-нибудь. Наверняка есть какие-нибудь древние ритуалы...

– Вообще-то есть один, – перебил Элевиз и хищно сузил глаза. – Но должен предупредить, что передумать не получится. Связь между нами будет вечной.

– Заманчиво, – подскочила я.

– Видеться мы сможем только за пределами академии, – продолжал он. – А разрешение покидать её ты получишь не скоро.

– Выдержу!

– И это немного больно, – признался магистр.

– Потерплю, – мотнула я головой. – Что делать?

– Не шевелиться... – опускаясь передо мной на колени, прошептал он.

* * *

Я сидела на заборчике рядом с полосой препятствий и мечтательно улыбалась, вспоминая самый счастливый вечер в моей жизни.

– Слышала, что тебя похитил и едва не убил какой-то псих, – взволнованно расспрашивала меня Виша. – Ты не пострадала?

Поглаживая круглую татуировку на запястье, я подумала о любимом, чью руку украшал такой же узор запечатления, и промурлыкала:

– Меня спас мой декан... – Встрепенулась и добавила бодрее: – А ещё ваша Илана и завкафедрой с факультета тёмных. Так мне рассказали. Я, увы, ничего не помню.

– Может, это и к лучшему, – покивала ведьма и тут же сменила тему: – Ты кого пригласишь на бал?

– А ты? – перевела я стрелки.

– О... – Она очаровательно покраснела и покосилась на полигон. – Самого гламурного фея!

Она продолжала любоваться предметом воздыхания, который ответил взаимностью, а я думала о своём любимом мужчине. Точнее, даже о двух. Элевиз рассказал, что разгадал истоки моей способности

вызывать его при опасности. Всё дело было в одной магической татуировке, которая активировалась, когда во мне проснулась искра.

Я снова погладила знак нашего союза и посмотрела на небо.

«Ты ещё тогда благословил нас? Спасибо, папа».

На Изумрудный бал все пошли парами. Даже Димила пригласила девочка с факультета провидцев, и мой друг неожиданно согласился. Я же была в компании Снежки, но ничуть не скучала. Мечтая о том, какое счастливое будущее меня ожидает с моим магистром, я была согласна немного подождать.

Ведь оно того стоит!

Глава 27

Какое ваше самое заветное желание?

Да вы понятия не имеете!

Как и я.

Думала, что главное в этой жизни забраться повыше. Победить. Успеть. Преодолеть...

А оказалось, всё совершенно иначе.

Счастье – это не приз. Не синица в руке, а журавль в небе. И пусть оно не так близко, как хотелось бы, всё равно греет сердце и радует душу.

– Адептка Никанорова! – рявкнул преподаватель.

– Да, лю... – осеклась и, стушевавшись под грозным взглядом Тродо, пролепетала: – Да любой бы заснул на вашей лекции.

– Что?! – опираясь о стол, магистр навис надо мной. – Любой бы уснул?

– Верно! – В меня будто чертёнок вселился. Глянув в тёмные глаза Элевиза, я с вызовом произнесла: – Да, магистр. И каждый в этой аудитории подтвердит, что практика у вас в тысячу раз интереснее теории.

Тродо выпрямился и медленно осмотрел ряды притихших студентов. Никто не спешил поддержать мои высказывания. Судя по лицам друзей, меня уже досрочно причислили к миру мёртвых. Но сдаваться я не собиралась. Поднялась со своего места и громко высказалась:

– Вы боевой маг. И, если судить по слухам, имеющий за плечами немало битв. Так почему бы не дополнять скучные лекции историями из жизни? Так мы быстрее усвоим материал и...

«Я узнаю тебя чуть лучше».

– ...ознакомимся, где его лучше всего применить на практике, – проговорила вслух и с улыбкой добавила: – А если вы поделитесь своими неудачами и бесценным опытом, то этим, возможно, спасёте не одну жизнь. Приоткройте тайну прошлого ради своих учеников!

На щеках Тродо заплескали желваки. Я знала, что он недоволен. И что мне придётся отрабатывать свою сегодняшнюю безрассудность.

При мысли о том, как я буду это делать, по венам побежал огонь и дыхание участилось. Элевиз мгновенно уловил перемену в моём состоянии. Зрачки его расширились, такие лакомые губы приоткрылись...

Ох! Я едва сдержалась, чтобы не прыгнуть на моего любимого магистра прямо сейчас. Он подался ко мне, будто испытывал то же самое. Напряжение мгновенно возросло в разы...

– Хо-ро-шо, – по слогам процедил Тродо и отпрянул, будто обжёгся. Посмотрел на других адептов. – Я расскажу одну поучительную историю по теме сегодняшней лекции...

Мы все сидели, как мышки перед удавом. Никто и пикнуть не посмел. Ведь тайна прошлого магистра боевой магии приоткрывала свой тёмный полог. Каждое слово Элевиза ловили не дыша, даже с задних рядов.

– Невероятная история! – поделилась Виша, когда после занятия мы покинули аудиторию. – У меня до сих пор мурашки!

– У меня они от выходки Машки, – недовольно проворчала Кира. – Ты с ума сошла? Зачем провоцировать Тродо перед самыми экзаменами? Забыла, что магистр спит и видит, как ты сдаёшься и переводишься на факультет ведьм?!

– Это было бы чудесно! – вставила свою лепту Виша.

– Для тебя, – Кира придавила её тяжёлым взглядом. – Но нам Никанорова нужна не меньше. Она классный боевик!

– И ведьма из неё выйдет великолепная, – не сдавалась подруга.

Эти две всегда цапались из-за меня, и я уже привыкла. Не вмешивалась, поскольку нежно любила обеих. Но подруги отступали на второй план, когда появлялся он. Ради которого я вцеплюсь всеми четырьмя в возможность оставаться на боевом факультете до самого выпуска. Лишь бы быть рядом и любоваться своим невероятным мужчиной каждый день.

– Адептка Никанорова! – рявкнул Тродо, выглянув из аудитории. – Вы ничего не упустили?!

– Оу, – стушевалась я и махнула девочкам, мол, после увидимся. – Простите, магистр. Совершенно забыла про свой долг...

– Голову свою не забыли? – рыкнул мужчина и приоткрыл дверь шире, пропуская меня: – Даю последний шанс исправить неуд. Или не допущу до экзамена!

– Сочувствую, – вытаращившись, прошептала Виша.

– Держись, подруга, – пожала руку Кира.

Я жалобно глянула на них и побрела в пустую аудиторию. Но, стоило двери захлопнуться, как я оказалась в медвежьих объятиях Тродо.

– Как же я соскучился! – выдохнул он мне в губы.

– Ничего, что в этих стенах мы адептка и магистр? – с трудом борясь с желанием, прошептала я.

– Встречаемся сегодня же, – прорычал Элевиз. – Или этих стен попросту не станет!

– Какой ты страстный, – обвивая его шею руками, нежно промурлыкала я. – Мне нравится!

– А ты хитрая лиса, – простонал он и уткнулся носом мне в волосы. – Крутишь мной как хочешь!

– Что ты, – сдерживая хихиканье, я сделала вид невинной овечки. – Лишь желаю, чтобы процесс обучения шёл как можно продуктивнее.

– Мстишь, что не рассказываю о своём прошлом, – раскусил он меня.

– Не-е-е! – настаивала я. – Не ради личного удовольствия, а токмо для всеобщего блага!

– Любимая, – прошептал Элевиз, и по моему телу прокатились колкие мурашки, – ты единственная в моей жизни. Всё, что было до тебя, – лишь подготовка к нашей встрече. Всё, что будет, – всецело ради нашего будущего. Ты моя единственная во веки веков...

– Так легко и поверить, – растерялась я.

– Решайся, – соблазнительно прорычал он. – Доверься мне, Машенька, и я не подведу.

– Сегодня? – жарко выдохнула ему в губы.

– Да, – застонал он, сжимая меня в объятиях.

– Кошмар, – проворчал Ансгар, неизвестно когда вошедший в аудиторию. Полудракон прикрыл глаза и добавил: – Мерещится всякое безобразие...

– Вы всё осознали, адептка Никанорова?! – грозно отпрянул Тродо.

– О, да, магистр, – страстно пообещала я и, показав язык, улизнула из помещения. Прислонилась к двери и мечтательно

произнесла: – Ты узнаешь, как чётко я всё осознала, как только останемся наедине.

Скоро начинался второй курс, и я не изменяла себе. Решение остаться на боевом факультете преодолевало тягу к ведьмовским штучкам. Я не могла оставить своего магистра на жадных до внимания адептов. Конечно, Элевиз будет мне верен! Но...

Скрипнула зубами и помотала головой.

Сегодня я поставлю любимого перед фактом. Будет замечательно, когда у нас появится маленький Тродо...

Ведь дети учёбе не помеха?

Часть вторая. Танцы на костях

Виша спешила на бал к своему парню, а нашла чужого. Осталось подружиться с некромантом, снять проклятие и спасти целителя. А как же танцы? Что ж, на кладбище тоже можно устроить отличную вечеринку!

Глава 1

Приподняв подол яркого бального платья, Виша стремительно бежала по тёмному коридору. В этот момент все наверняка уже собрались в главной зале академии, а девушка задержалась, помогая другой ведьме отыскать сбежавшего фамильяра. Потратив час на прочёсывание излюбленных местечек зверья, адепки решили продолжить поиски после бала.

И сейчас Виша спешила, чтобы не опоздать на встречу со своим новым парнем. Красавчик-старшекурсник с боевого факультета согласился пойти с ней на Изумрудный бал, и ведьма едва не летала от счастья!

Вот только живая академия, видимо, решила подшутить над первокурсницей и подложила ей свинью. Самую настоящую, с пяточком и копытами! Ту самую, которую они так долго искали. Визжа, как будто его режут, сбежавший фамильяр неожиданно кинулся адептке в ноги.

Запнувшись, Виша кубарем прокатилась по коридору и ударилась о рыцаря, украшавшего одну из стен. Доспехи загремели и повалились на ведьму. Вскрикнув, она закрыла руками голову.

Когда всё стихло, девушка осторожно выпрямилась. Свинки уже и след простыл, но ведьма мгновенно забыла о проказливом фамильяре, потому что перед ней стояло настоящее умертвие! Видимо, мертвяк прятался в доспехах, а теперь красовался перед ведьмой в остатках полуистлевшей одежды.

– Добрый вечер, – растерянно брякнула Виша.

Умертвие зарычало и двинулось на адептку.

Быть может, оно не считало, что вечер добрый. Или собиралось окончательно испортить его и Више. Она решила не выяснять.

Взвизгнув, девушка подскочила и кинулась прочь. От ужаса ведьма забыла всё, что было в лекциях по некромантии, поэтому решила попросту сбежать от чудовища. Увы, оно оказалось на редкость прытким и не отставало. От его рычания по телу Виши прокатывались ледяные мурашки.

Она пыталась открыть какую-нибудь дверь, чтобы спрятаться, но все они оказывались заперты. Наконец ей повезло, и Виша влетела в заваленное книгами помещение. Захлопнув дверь, девушка заперлась изнутри и только тогда перевела дыхание.

– Ты ещё кто? – раздался за спиной резкий голос. – Что тут забыла?

Ведьма стремительно развернулась и при виде высокого молодого парня в чёрной мантии едва не рассмеялась от облегчения. Длинные волосы незнакомца были собраны в хвост, густые брови сошлись на переносице, твёрдые губы поджались. Адепт всем своим видом выражал недовольство её вторжением, но девушка упрямо шагнула к нему, сложив ладони, посмотрела в тёмные глаза.

– Ты некромант!

– Правда? – Он дёрнул уголком рта. – А я-то, дурак, считал себя торшером.

– Не до шуток сейчас, – отмахнулась Виша и показала пальцем в сторону двери. – Там... Настоящее умертвие!

– Да что ты говоришь? – выгнул он смоляную бровь. – А как ты проверяла, что настоящее? Потыкала ножичком?

– Слушай, – рассердилась ведьма, – ты вроде неглупый парень...

– Вроде. – Он захлопнул огромную книгу и отложил её.

– Прошу, – не сдавалась Виша, – усмири чудовище! Сегодня же бал!

– Вот именно, – выбрав другую книгу, буркнул он. – Над тобой подшутили, первокурсница. Иди спокойно на свой бал и не мешай старшим.

– Спорим, что это не шутка? – нахмурилась ведьма.

– На что? – лениво поинтересовался некромант таким тоном, будто знал, что ей нечего предложить.

Девушка с хитрой улыбкой вынула из кармана приготовленный для розыгрыша фрукт.

– Слышал о зачарованных яблоках?

– Ведьма! – иронично фыркнул старшекурсник. – На кой оно мне? Устроить пикник на кладбище? Куснуть и составить свежему трупiku компанию на сотню-другую лет?

– Думала, некромантам постоянно нужны редкие ингредиенты. А такие яблочки в «Котле и короне» по золотому за штуку!

– Хм... – Отложив книгу, он поманил девушку и выхватил яблоко из её рук. Сунув в карман, шагнул к двери и прислушался. – Умертвие, говоришь? Откуда он выскочил?

– Из доспехов, – прошептала адептка. – Я случайно их задела... Наверное, он там прятался.

– Тебя как звать? – прежде чем открыть дверь, спросил парень.

– Виша Бискер, – машинально представилась она. – Первый курс, ведьмовской факультет. А тебя?

– Лекс Ягий, третий курс, некромантия, – ответил он и ухмыльнулся: – А теперь, когда мы знаем, что написать на надгробиях друг друга, давай посмотрим, что там...

Глава 2

В коридоре было тихо и пусто. Виша приоткрыла дверь шире и осторожно высунулась, чтобы посмотреть в другую сторону. Лекс аккуратно отодвинул ведьму и вышел.

– Ну и где твоё умертвие? – уперев руки в боки, прищурился он.

– Оно не моё, – возмутилась Виша и повела плечом. – Может, оно снова спряталось в доспехах?

– Или это был какой-нибудь шутник, – хмыкнул парень. – Разукрасил лицо, нацепил лохмотья, а ты и повелась. Уверен, он сейчас ухахатывается над доверчивой ведьмой. Яблоко я оставляю себе!

– Не спеши, – осадила его девушка. Она заметила блеск на полу и, наклонившись, указала на находку. – Сначала скажи, что это такое?

– Кольцо. – Лекс присел на корточки и, подхватив тонкий ободок, попытался примерить, но даже мизинец был слишком большой. – Не знал, что умертвия любят украшения.

– Смотри! – Виша ткнула пальцем. – На обратной стороне что-то есть. Два слова...

– Похоже, это имя, – пробормотал некромант. – Вай-о-лет Грин.

– Где-то я слышала это имя, – задумалась ведьма. – Точно не с нашего факультета. Что-то было связано с ним... Не могу вспомнить!

– Может, ты увела парня этой Вайолет? – со смехом предположил Лекс. – Вот она и решила отомстить, напугав тебя.

– Парень! – подскочила девушка. – Точно! Это Вайолет с целительского. Она оживила мертвеца, и он потом за ней по пятам ходил. Говорят, страшный был, как смертный грех. А потом неожиданно исчез.

– Похоже, что ты нашла пропажу, – посерьёзnel некромант. – Если то, что ты рассказала, правда, то дело серьёзное. Ожившие мертвецы очень опасны. Этой Вайолет очень повезло, что она не пострадала...

– Кто меня звал?

Девушка выскочила как чёртик из табакерки. Миниатюрная, большеглазая, с милыми ушками, похожими на кошачьи.

– О, вы нашли моё кольцо, – потянулась к украшению.

– К сожалению, не только кольцо, – предупредила Виша. – Твоего бездыханного поклонника тоже обнаружили.

– Морта? – ахнула Вайолет. – Где он?

– Где-то рядом, – шепнул Лекс. – Так что тише. Если мертвяк неожиданно нападёт, девочки, держитесь за мной. Уж я разберусь...

– Не надо! – шевельнув ушками, попросила целительница. – Не обижайте его!

– Обидеть умертвие? – Лекс не сдержал смеха. – На это даже я не способен.

– Он живой, – насупилась Вайолет и жалобно прижала уши. – Только никто мне не верит. Я его на складе отходов нашла и...

– Оживила, – подсказал Лекс.

– Исцелила! – горячо возразила девушка, но тут же поникла. – То есть попыталась, но сил не хватило, потому что... Думаю, что на этом парне какое-то жуткое проклятие. Да, Морт выглядит страшно, но он мыслит и даже говорит. А ещё он может любить!

Више внезапно захотелось обнять девушку и утешить её. Возможно, Вайолет напоминала ей милых котиков, которых приятно тискать. У ведьмы так и не появилось фамильяра, и это удручало. Поэтому ли, или причина была в другом, но девушка поверила целительнице.

– Может, нам удастся освободить его от проклятия? – поддержала адептку. – Ведь она права, мёртвые не умеют любить!

– Девчонки! – саркастично фыркнул некромант. – Всё-то у вас в розовых единорогах. Даже умертвие способны романтизировать...

– Яблоко отдай, – сухо потребовала Виша.

– Ладно-ладно, – тут же заулыбался Лекс. – Идём поищем этого некролюбовника! Ведьма, некромант и целительница... Нам для полного комплекта только провидца не хватает.

Вот зачем он это сказал?

Глава 3

Провидца мы нашли за вторым поворотом. Сублильного вида юноша лежал на полу и старательно изображал из себя труп. У него отлично получалось! Даже белоснежная мантия была похожа на саван.

– Погиб? – побледнела Вайолет.

– Ага, – иронично хмыкнул Лекс. – Поверьте некроманту, мёртвые не сопят!

– Спит? – предположила Виша.

Присев на корточки, Лекс приподнял веко.

– В отключке.

– Нам позвать целителей? – спросила ведьма.

– Зачем? – искренне удивилась Вайолет и скромно улыбнулась: – Я уже здесь. Подержи-ка!

Она сунула в руки ведьмы неизвестно откуда взявшийся продолговатый артефакт и склонилась над парнем. Ведьма заметила, как из солнечного сплетения девушки, сверкнув, потянулись нити магии. Расставив руки в стороны, Вайолет управляла ими лёгкими движениями пальцев. Золотистые лучи коснулись головы парня, и он вздрогнул. Распахнул рот, будто вдруг стало жарко, но глаз не открыл.

– Сильно его, должно быть, приложило, – тихо, чтобы не мешать, прошептала Виша. – Это умертвие его?..

– Нет! – вскинулась Вайолет. – Я же говорила, что Морт хороший.

Внезапно провидец подскочил и схватил её за руку. Девушка вскрикнула от неожиданности и попыталась освободиться, но блондин держал цепко. Вытаращившись, он посмотрел на Вайолет абсолютно белыми, без признаков зрачка или радужки глазами и прохрипел:

– Проклятие!.. Ты умрёшь!

Сверху на парня неожиданно обрушилось мелкое и жутко грозное нечто.

– Пус-ти! – рычало существо. – Её!

А блондин вдруг захохотал, да так, что мороз пошёл по коже. Резко осёкся и, закатив глаза, снова отключился. Теперь никто не возражал, чтобы провидец немного полежал и отдохнул. Молча.

– Ты в порядке? – Вайолет ласково обратилась к чёрному существу и пояснила: – Базз мой питомец. Он хороший.

– Такой же милый, как умертвие, – поддел Лекс и тут же стал серьёзен. – Девчонки, вы слышали провидца? Он говорил о проклятии... Может, не будем искать и расколдовывать этого Морта? Не хочу, чтобы такая милая адептка пострадала.

– Ты хочешь яблоко за просто так получить! – обвинила его Виша. – А между тем на его создание ушёл почти месяц работы. В составе зелья сотни трав, которые нужно было томить несколько дней. Я котёл чуть не сожгла!

– А зачем тебе это яблоко? – вмешалась Вайолет. – Хочешь отомстить кому-то или пошутить?

– Продаст он его, – фыркнула ведьма. – Такое яблоко золотой стоит.

– Тебе нужны деньги? – моргнула целительница.

– Как раз золотой, – смущённо улыбнулся Лекс, – я и задолжал. Не выплачу до Нового года, и путь в «Котёл и корону» мне будет закрыт. Мне очень нужно это яблоко. Иначе стал бы я с вами возиться?

– Поэтому ты идёшь с нами спасать Морта! – безапелляционно заявила Виша.

– Можешь ещё это продать. – Вайолет забрала у неё продолговатый предмет и отдала некроманту. – Только помоги нам, пожалуйста.

У некроманта от изумления брови на лоб поползли.

– Артефакт, открывающий двери?! Откуда он у тебя?

– Э-э, – смутилась девушка и мило улыбнулась: – Нашла. Теперь он твой, делай что хочешь.

– Теперь ясно, откуда она вдруг взялась, – пробормотал Лекс. И громче добавил: – Это ценная вещь, но подумай ещё раз, стоит ли идти с нами. Было предсказано, что ты сегодня умрёшь от проклятия...

– Или парнишка просто выругался, – вмешалась ведьма. – Сказал не «проклятие», а «проклятье». А потом была угроза. Может, ему было больно, когда Вайолет его лечила?

– Бывают случаи, когда это неприятно, – задумавшись, осторожно согласилась Вайолет.

– Вот видишь! – обрадовалась Виша и потянула некроманта за рукав. – Идём спасать Морта... Ой, а где же нам его искать?

– Ты не согласишься, – иронично оскалился Лекс, – но мертвые чаще всего встречаются на кладбище. И, раз здесь вашего Морта нет, предлагаю переместиться. – Он помахал артефактом. – Но сначала заскочим за одной книгой.

– В библиотеку факультета некромантии? – одновременно спросили девушки.

– Вы же утверждаете, что парень жив, – криво ухмыльнулся Лекс, – и его шибануло проклятием. Значит, нам нужна информация о самых сильных проклятиях. А это...

– На боевом факультете, – закончила за него Виша и сверкнула зеленью глаз. – По счастливой случайности я знаю, кто нам сумеет помочь.

Глава 4

Виша прокралась к бальной зале, стараясь быть как можно незаметнее. Она махнула рукой подруге, которая скучала у стены в компании своего огромного лохматого фамильяра.

– Маш... Ма-ша. Никанорова!

– А? – заозиралась первокурсница с боевого факультета. При виде ведьмы улыбнулась: – Ты что делаешь? От поклонника прячешься?

– Нет, – отмахнулась Виша и поманила её пальцем. – Помощь нужна.

– Что такое? – Девушка тут же стала серьёзной. Оглядевшись, она убедилась, что никто не обратил внимания, и поспешила к выходу. – Он приставал к тебе? Ты его прокляла? Где труп? Лопата нужна?

– Да нет же! – рассмеялась ведьма, но тут смех её оборвался. – Впрочем, проклятие действительно было... И лопата сто процентов нужна!

– Уже вывел из себя? – деловито уточнила Маша и, глянув на питомца, послала ему мысленный приказ. Когда Снежка, размахивая огромными лапищами, убежал, подруга погрозила пальцем: – А я предупреждала, что парни с боевого не подарки...

– Морт с факультета некромантии, – утянув девушку за собой, сообщила Виша. А потом засомневалась: – Или тёмных сил? Ай, в любом случае он из тёмных. Вайолет утверждает, что парня прокляли лет так пятьсот назад и он начал разлагаться. Но при этом остался жив!

Рассказывая, она тащила хмурую Машу по тёмному коридору.

– Я случайно его обнаружила – свинья подсказала! А теперь мы с некромантом и целителем идём на кладбище, чтобы освободить Морта от проклятия...

– Ты пунша глотнула? – резко остановившись, перебила её девушка. – Я видела, как у стола алхимики крутились. Точно добавили в напиток каких-нибудь чудо-грибов!

– Ничего я не глотала, – горячо возразила ведьма. – С чего ты взяла?

– Ты себя слышала? – Маша покачала головой. – Свинья указала тебе на умертвие? Он что, трюфель?

– Не трюфель и не мертвые! – топнула Виша. – Ты меня вообще не слушала. Впрочем, неважно, веришь ты или нет, всё равно нужна твоя помощь. И я знаю, что ты в беде не бросишь.

– Конечно, не брошу, – покивала Никанорова и подмигнула: – Но грибами поделись! Судя по всему, забористая штука.

– Шуточки у тебя, – проворчала ведьма. – Ты поможешь нам добыть книгу самых страшных проклятий или нет? Есть в библиотеке вашего факультета что-то подобное?

– Скорее, стоит поискать у тёмных, – пожала плечами девушка.

– С нами некромант, – напомнила Виша. – И Лекс не знает о таком проклятии, хотя уже на третьем курсе. Говорит, что, возможно, Морта откопали из безымянной могилы его сокурсники. Был слухок, что многие завалили зачёты из-за неправильного трупа. А всё потому, что Морт не труп! Он проклятый! И нам нужна книга, в которой описано подобное проклятие.

– И почему ты думаешь, что она в библиотеке нашего факультета?

– Некроманты оживляют трупы, – рассудительно заметила она. – А вы их... Кхе! В общем, вы же боевики.

– Но не убийцы, – обиженно буркнула Маша.

Виша сложила ладони в умоляющем жесте, и Никанорова сдалась:

– Ладно. Я думаю, вряд ли такая опасная книга будет в библиотеке. Кстати, я как-то видела одну очень старую книгу проклятий...

– Где? – выскочил из-за угла Лекс.

Маша взвизгнула от неожиданности и, резко развернувшись, врезала парню по шее. Выше не достала. По коже некроманта пробежала синеватая молния. Охнув, парень отшатнулся. Дёрнув воротник мантии, он прохрипел:

– И тебе добрый вечер, сногшибательная моя.

– Это Лекс, – вмешалась Виша. – Тот третьекурсник. Эй, а где Вайолет? Ты бросил её одну с тем чокнутым провидцем?!

– Не одну, – отметил адепт. – С ней Базилик. Этот храбрый фамилляр машет крыльями, а не ногами.

Он покосился на первокурсницу с боевого факультета.

– Прости, – виновато улыбнулась Маша. – Рефлекс... – И тут же подбоченилась. – А нечего было подкрадываться!

– Я не подкрадывался, а шёл навстречу, – возразил он. – Волновался... Ведьмы слишком долго не было.

Девушки переглянулись, и Маша протянула:

– Так всё же поклонник есть!

– У нас чисто деловые отношения, – очаровательно покраснела Виша. – К тому же у меня уже есть парень. И он ждёт, когда я приду на танцы. Поэтому давайте поспешим и быстренько расколдуем Морта. Где та книга, о которой ты говорила?

– В кабинете декана нашего факультета, – шёпотом сообщила девушка и поморщилась. – Но у нас никаких шансов попасть туда сейчас.

– А если так?

Лекс продемонстрировал артефакт.

Проникнуть в кабинет Элевиза Тродо, одно имя которого наводило ужас на адептов академии «Изумруд», оказалось довольно просто. Некромант тут же бросился к одному из стеллажей, от основания до потолка заполненных старинными фолиантами.

– Вот это сокровищница! Ох, я бы левую руку отгрыз за право пожить здесь месяц-другой...

– Глянь сюда, грызун, – хмыкнула Маша и постучала ногтем по стеклянному ящику, в котором лежала раскрытая книга. – Похоже на страшную книгу проклятий?

Некромант едва не колени не упал от благоговения. Они с Вишей осторожно отодвинули стекло и достали книгу...

И тут что-то запищало.

– Охранный артефакт! – побледнел Лекс. – Сейчас придёт Тродо, и нам конец!

– Ну, вы всё равно собирались закончить этот вечер на кладбище, – хихикнула Маша, а потом подтолкнула друзей к окну. – Бегите! Я его задержу.

– Как?! – изумилась Виша.

– Что-нибудь придумаю, – таинственно сверкнула она глазами. – А вы поспешите и спасите того парня! Или нас всех поймают...

Ведьме не хотелось бросать подругу на растерзание жуткому декану, о котором ходило невероятное количество слухов, но не убьёт же её этот татуированный мужлан? К тому же Маша права, если они останутся, то Морта никто не спасёт.

— Если вырвешься, приходи на кладбище, — напоследок позвала Виша и спрыгнула.

Глава 5

С Вайолет они встретились уже на улице.

– Где провидец? – уточнил Лекс.

– Отдыхает после лечения, – невинно улыбнулась целительница.

Базилик, сидящий на её плече, важно покивал, доказывая правоту хозяйки. Вот только скалился питомец очень уж плотоядно... Или это настроение Више навеела предстоящая прогулка?

– Кстати, – вмешалась ведьма. – А почему ты уверен, что Морт именно на кладбище?

– Свинья подсказала, – серьёзно ответил некромант.

– К-кто? – изумилась девушка.

– Фамильяр, который тебе в ноги кинулся, – спокойно пояснил третьекурсник и, покосившись на озадаченную ведьму, расхохотался. А потом пояснил: – Когда мы вышли из комнаты, я посмотрел в окно и заметил улепётывающую хрюшку. Она бежала в противоположную от кладбища сторону. Логика подсказала, что перепуганный встречей с нежитью фамильяр постарался смыться как можно дальше от объекта.

– То есть это лишь гипотеза, – погрустнела Вайолет.

– Можем поспорить, – предложил парень и хитро покосился на неё. – Что у вас ещё есть в карманах?

– Кляп, – мечтательно протянула Виша.

– Ладно, идём, – засобирався Лекс. – Кто-то на танцы торопился.

– Точно...

Виша с сомнением обернулась и посмотрела на ярко освещённые окна. Слышался смех, музыка... Там, за витражами, веселились адепты. Собралась вся академия! И лишь трое совершенно разных людей и одна летучая мышь отправляются на сомнительное мероприятие. Хотелось забыть о Мorte и вернуться, но один взгляд на печальную Вайолет, и ведьма помотала головой, избавляясь от приступа малодушия.

Не время поддаваться страху. По пути на кладбище Виша вспоминала, что ей в своё время тоже мало кто верил. До поступления в академию девушку никто не принимал всерьёз. Часто приходилось

слышать в свой адрес обидное «мошенница» и «лгунья». А ведь так хотелось помочь людям!

Ведьма, как никто, понимала целительницу. Поэтому не отступила, держалась до самых ворот кладбища! Но после входа из-за могилы вдруг выскочило мохнатое привидение с лопатой и зарычало:

– Ы-ы...

– Снежка! – схватившись за грудь, выдохнула Виша. – Я чуть не поседела.

– А где Маша? – поинтересовалась Вайолет.

– Ры-ы, – пожал плечами зверь и передал лопату Лексу. – Ар! Р-к.

– Только Никанорова тебя понимает, – возмутилась ведьма.

– От-вле-кае-ет, – старательно перевёл Базз. И, нахохлившись, недовольно продолжил: – Де-ка-на... Дол-го!

– Хм, – заинтересовался Лекс. – На языке этого снежного человека вышло гораздо короче. Удобный язык. Изучить, что ли?

– Машку жалко, – понурилась Виша.

– А Морта? – Некромант иронично приподнял брови. – Тебе всех жалко. Выбирай, кого первым спасти будем, и готовь ещё яблочки.

– Какой ты корыстный, – топнула ведьма. – И не стыдно тебе?

– Я некромант, детка, – опираясь на лопату, оскалился Лекс. – Нам не бывает стыдно.

– Вы так мило смотрите вместе, – растрогалась Вайолет.

– Гр-х, – согласился с ней зверь.

– Мы не вместе, – отскочила Виша и покраснела. – У меня вообще-то парень есть.

– И у Вайолет тоже, – неопределённо усмехнулся Лекс. Положил лопату на плечо. – Идём искать. Кто не спрятался, я не виноват!

Глава 6

Через ряд склепов они прошли к старой части кладбища. Полная луна с любопытством поглядывала на крадущуюся меж могил троицу. Шорох крыльев напоминал, что Базз где-то рядом. Казалось, это очень успокаивало Вайолет. Више тоже хотелось, чтобы крылатый питомец прикрывал её с воздуха. В который раз ведьма дала себе слово как можно быстрее завести зверюшку...

Только не на кладбище.

– Говорят, что могилам здесь более тысячи лет... – поёжившись, прошептала она.

– Не более пятисот, – осмотрев полустёртые письма на камне, уверенно возразил Лекс.

– Морт! – обрадовалась Вайолет и показала на небольшое возвышение.

Там, на светлом камне, чинно восседал парень с книгой в руках. В темноте не было видно ни висящей кожи, ни зловещего взгляда, поэтому его можно было принять за адепта.

– Этот? – разочарованно протянул Лекс и саркастично покосился на Вишу. – Садись, кол, детка! Даже ведьма должна отличать умертвие от ожившего мертвеца.

– Правда? – разозлилась девушка. – Тогда ты расскажи мне, какая разница между мандрагорой лекарственной и осенней?

– В названии, – оскалился некромант и, не желая сдаваться, тут же перешёл в атаку: – Разуй свои прекрасные глазки. Что ты видишь перед собой? Довольно мягкое тело и небольшие следы разложения характерны для ожившего трупа. А умертвия настолько высохшие, что ими можно камин топить!

– Фу! – одновременно поморщились девушки.

– Морт не умертвие и не оживший труп, – напомнила Вайолет. – Он проклят!

– Да, – неожиданно согласился объект спора. – Про-к-лят.

И снова углубился в книгу.

– О, – доброжелательно улыбнулся Лекс. – Уверен, Базилик быстро нашёл с ним общий язык.

– Да, – серьёзно кивнула Вайолет. – Но было трудно уговорить Базза вернуть выпавший язык Морту... Так мы ему поможем?

– Ах да. – Лекс оторвался от разглядывания нового знакомого. – А что он с таким упоением читает? М-м-м... Конструкции гробов и способы вскрытия? Да парень знаток! Я бы с удовольствием подискутировал на эту тему...

– Такое ощущение, что тебе мёртвые нравятся больше живых, – поддела его Виша.

– Твоя правда, – хищно улыбнулся некромант и, воткнув лопату в землю, раскрыл книгу. – Итак, это не то... Тоже вряд ли. А вот это интересно... Но невозможно.

– Почему? – хором спросили девушки.

– Му-у? – оторвавшись от полуистлевшего фолианта, поддержал их Морт.

– Магия тёмных, – недовольно нахмурился Лекс. – Хотя симптомы схожие. Существо все считают мёртвым, а оно продолжает существовать. Хм... А ведь это страшно интересно!

– Скорее, просто страшно, – поёжилась Виша.

Забывшись, она зябко прижалась к парню. Он покосился на ведьму и выгнул бровь. Девушка отпрянула так резко, что потеряла равновесие и исчезла в вырытой могиле.

– А-а!

– Виша! – подбежала Вайолет, протянула руку. – Держись. Лекс, помоги...

– Мы на кладбище ради дела пришли, а она развлекается, – захлопнув книгу, проворчал некромант. Наклонился над могилой. – Погодите-ка. Она только что вырыта. Уж не наш ли беглец это сделал? О, у него руки в земле!

– И что это значит? – выглядывая из могилы, нервно поинтересовалась Виша.

– Значит, что освобождай место! – Лекс выдернул её наверх, а сам спрыгнул вниз. – Так и знал. Тут гроб с магическим замком. Ваш Морт, девочки, тоже явно предпочитает мёртвых. Ну что, посмотрим, кого он пытался откопать?

– А ты можешь это открыть?

– За секунду! – горделиво заявил Лекс и щёлкнул пальцами.

С его руки сорвалась ядовито-зелёная молния. Ударившись о гроб, она взорвалась снопом искр. Некромант глянул на Вишу исподлобья и добавил:

— Ну хорошо, за две.

И тут крышка гроба рассыпалась в пыль.

Глава 7

– Умертвие!

Лекс пулей вылетел из могилы, но поскользнулся на снегу и свалился обратно. От взглядов девушек его скрыл зимний плащ.

– Ты что делаешь? – шёпотом, опасливо поглядывая на заинтересованного Морта, спросила Виша.

– Техника безопасности, – поднимаясь, недовольно буркнул некромант.

– Не знала, что паника так называется, – хихикнула ведьма, но руку подала, помогая адепту выбраться из могилы. – Кстати, из лекций я помню, что умертвия не станут спокойно лежать, если получили шанс на свободу. И нечего было тут акробатические номера показывать. Сам говорил, что мёртвые тебе интереснее живых. Передумал?

– Выглядит как умертвие, а ведёт себя будто обычный труп, – поправляя одежду, мрачно проворчал Лекс.

– Ой! – Вайолет ткнула пальцем в сторону содержимого гроба. – Именно так и выглядел Морт, когда я его обнаружила на складе ненужных вещей.

– Да? – удивился некромант и почесал затылок. – Знаете, девочки, я склонен согласиться с вами. Похоже на проклятие, причём неоднократное...

Виша изумлённо приподняла брови и перебила:

– То есть до этого момента ты не был уверен, но всё равно пошёл с нами и даже помог стирить книгу у декана? Неужели всё из-за одного яблока?

– Не из-за тебя же, – нахмурился парень. – Ты хоть понимаешь, какие последствия ждут адепта, если он не закроет кредит у Рогнеды?

– Я знаю, – вмешалась Вайолет и вернула тему к находке: – Что значит неоднократное проклятие?

– То и значит. – Некромант выдернул лопату и залихватски взмахнул ею. – Его применяли много раз. А сейчас у нас есть способ выяснить наверняка, зачем же Морт так спешил сюда!

Ведьма оглядела пустынное кладбище и, закутавшись в подбитую мехом накидку, поёжилась.

– Хочешь сказать, он показал место, где этих бедолаг... Того?

– И того, и этого, – покачал головой Лекс. – Посмотри на вот эту могилу. Её то ли недозакопали, то ли недораскопали... Посмотрим, кто там?

– А может, сначала избавим Морта от проклятия? – испуганно предложила Виша.

Вайолет кивнула на могилу:

– Или потренируемся на этом.

– Да, – поддержала ведьма. – Зачем копать новых, этих ещё не расколдовали! К тому же сейчас зима, земля промёрзшая. Тяжело тебе придётся... Не говоря о том, сколько времени на это уйдёт.

– На этой могиле снега нет, – не желая сдаваться сразу, протянул Лекс, но всё же отложил лопату. – Уговорила. Давай сначала займёмся этими. Морт, ты готов?

– Да. – Захлопнув книгу, проклятый отложил её и с трудом поднялся.

Он двинулся на девушек, не отрывая от Вайолет обожающего взгляда. Ведьма вцепилась в руку целительницы и, попятившись, прошептала:

– Он так на тебя смотрит, будто сожрать готов!..

– Виша, – позвал некромант. – У тебя с собой есть какие-нибудь травы? Соль? Мел?

– Зачем? – отвлеклась девушка.

– Надо нарисовать на земле такой символ. – Парень показал страницу книги.

– Я похожа на сундук из кладовой?! – забыв о страхе, возмутилась она. – Может, тебе ещё кролика из остроконечной шляпы достать?

Вайолет вынула из кармана коробочку тёмного дерева и протянула некроманту.

– Это подойдёт?

– Песочница тёмных? – озадачился некромант. – Откуда она у тебя?

– Нашла где-то, – прячась за ведьму, ответила девушка.

– Чем тут поможет песочница? – поинтересовалась ведьма и ухмыльнулась: – Детство вспомнить?

– Можно и так сказать, – серьёзно кивнул парень. – Редкая вещь! У моего отца была подобная. Простые люди держали в таких коробочках песок, которым присыпали невысохшие чернила. А у тёмных... Я лучше покажу.

Он вручил Више раскрытую книгу и, сверяясь с примером, начал водить приоткрытой коробочкой над землёй. Там, где адепт провёл рукой, на белом снегу оставалась угольно-тёмная полоса. Ведьма случайно наступила на рисунок и испуганно замерла, но чёрный штрих остался на месте, несмотря на то что снег в этом месте сдвинулся.

– Уф, – облегчённо выдохнула девушка и улыбнулась: – Удобно.

Некромант обратился к Вайолет:

– Позови Морта...

– Только осторожно, – вмешалась взволнованная ведьма. – А сама держись от него подальше.

– Морт ничего мне не сделает, – успокоила её целительница, но выполнять просьбу не спешила. Смущённо погладила летучую мышь, что сидела у неё на плече, и глянула исподлобья на Лекса. – Может, сначала потренируемся на этом? Вдруг получится не оживить, а наоборот?

Она нервно переступила с ноги на ногу и с симпатией покосилась на высоченного проклятого.

– Если готова влить в него столько же целительской энергии, как в Морта, то без проблем! – оскалился некромант. – Но, учитывая, что ты сегодня уже лечила провидца, то этот вариант не подойдёт... Кстати, о белобрысом. Ты не передумала?

Она решительно тряхнула волосами.

– Нет!

– Тогда скажи, чтобы Морт встал тут, – закончив с рисунком, указал Лекс. Сам подошёл к ведьме и, склонившись над книгой, пробормотал: – Понимаете, девочки, это очень сложное заклинание... для третьекурсника. Но я попробую. И наилучший результат мы увидим на том, кто уже может ходить и даже говорить. Когда получится, можно браться за второго. Итак, нам потребуется магия светлая – это будешь ты, Вайолет! И тёмная – тут я справлюсь! А также тот, кто будет проводить сам ритуал. Это...

Они оба повернулись к враз побледневшей Више.

– Ты-ы, – промычал Морт.

Глава 8

Вот зачем она ввязалась в это? Сейчас танцевала бы с парнем, которым любовалась издавна несколько недель, прежде чем отважиться и пригласить на бал. Она ещё плохо знала адепта с боевого факультета, но одно было несомненно: он очень крут и невероятно красив!

Лекс, стоит признать, тоже ничего. Но казалось, что у него под языком ядовитое жало. Что ни скажет, всё обидно. И всё же он согласился помочь ей и Вайолет...

Девушка понравилась ведьме. Настоящая целительница! Добрая, лёгкая в общении и немного стеснительная. Но при этом, когда нужно, за словом в карман не лезет. А лезет за чем-нибудь необходимым в данный момент. И пусть Вайолет будто не от мира сего, было бы неплохо подружиться.

Кусая губы, Виша удерживала книгу в дрожащих руках и смотрела, как целительница и некромант встали с двух сторон от рисунка, в середине которого неуклюже застыл Морт. Вайолет, раскинув руки, будто приглашала обнять её, выпускала из солнечного сплетения золотистые лучи светлой магии.

От Лекса исходили волны тьмы, будто парень не мог совладать с собственной силой. Он то позволял ей течь, то сдерживал, боясь потушить магию первокурсницы. В какой-то момент Морт резко выпрямился, глаза его полыхнули призрачным светом, а изо рта вырвалось облачко серебристого пара.

– Пора, – тут же отозвался Лекс. – Читай!

Виша нервно сжала фолиант дрожащими пальцами и всмотрелась в символы, скачущие перед глазами от напряжения.

– Эклепт во саруми увае, – стараясь говорить чётко, как учила декан Илана Огненная, начала она.

Заклинание было сложным и многоуровневым. До этого дня она лишь читала о подобных. Казалось, каждый последующий стих похож на предыдущий, но произносить слова становилось всё сложнее и сложнее. А спотыкаться было нельзя, это не только уничтожит все

усилия на корню, но и может навредить всем участникам ритуала. Поэтому Виша говорила всё медленнее.

Лекс взволнованно посмотрел на стремительно бледнеющую Вайолет и нетерпеливо прошипел:

– Поторопись!

Ведьма была готова взвыть от отчаяния. Она никак не могла быстрее!

– Вайолет, держись, – простонал некромант. – Потеряешь сознание, и тут будет братская могила!

Девушка дёрнула ушками, синие губы шевельнулись, и на её плечо опустился Базилик. В пасти летучей мыши сверкнул солнечный цитрин. На миг энергия амулета окутала тело Вайолет, и она встрепенулась, будто открылось второе дыхание.

Виша едва не всхлипнула от радости, но ведьма не могла себе позволить ничего, кроме размеренных слов сложнейшего заклинания. Ощущая себя так, будто сама вот-вот грохнется в обморок от перенапряжения, девушка тщательно выговаривала слово за словом, пока не наступило время последнего.

– Дозвью! – выкрикнула Виша.

И тут перед глазами полыхнуло. Да так, что ведьма ослепла. К счастью, ненадолго. Через несколько минут, пока девушка, сидя на холодной земле, исступлённо тёрла горящие веки, зрение постепенно вернулось. Насчитав на небе десять лун, ведьма икнула и опустила взгляд перед собой.

Символа не было. В месте, где стояли адепты и Морт, находилась аккуратная воронка глубиной метра три. А вокруг неё возвышалась насыпь...

– Нет, – похолодела ведьма. Вскочила. – Нет-нет, только не это!

Книга полетела в сторону, в руки удобно лёг черенок. И пусть до этого момента Вишу не слушалась ни одна метла, сегодня ведьма была готова летать и на лопате! Лишь бы спасти людей, с которыми судьба свела её в эту странную ночь.

Первым, кого откопала девушка, оказался Лекс. Когда парень, распахнув глаза, судорожно втянул носом воздух, Виша едва не расцеловала его.

– Жив! – прижалась к груди адепта.

Некромант замер в её объятиях, а затем иронично проворчал:

– Ты будто не некроманта, а сокровище нашла. Слезь с меня! И это... Ешь поменьше.

Радости у Виши мигом поубавилось.

– Вижу, я нарушила твой отдых... – ласково проворковала она и снова схватилась за черенок. – Давай обратно закопаю. А то вид у тебя очень усталый!

– Сама отдохни. – Некромант на всякий случай отобрал лопату. – Я сам.

– Закопаешься? – ехидно предположила ведьма.

– Мечтай, – буркнул адепт и принялся раскидывать землю.

Вторым нашли Морта. Тот уже не выглядел умертвием. Чистая ровная кожа, ясный взгляд и многословность доказывали, что ритуал прошёл успешно. Проклятие снято! Но порадоваться друзьям мешало то, что Вайолет пока так и не нашли. Парень присоединился к поискам, орудуя длинными руками.

– Неужели Базза тоже завалило? – в отчаянии стонала ведьма. – Фамильяр мог бы показать, где его хозяйка...

– Кстати, – вспомнил парень. – Базилик принёс ей камень. Девчонку могло перенести к аркам на Ильсаррион.

– А могло и не перенести, – возразила Виша.

– Будь она тут, нашли бы уже! – резонно заметил некромант. – Всё перелопатили. Два раза!

– Тут копай! – настаивала Виша. – Вай здесь стояла.

Лекс молча поджал губы и орудовал лопатой, пока не показался гроб. Произнёс с досадой:

– Я же говорил, что Вай тут нет. Амулет посчитал, что она в опасности, и перенёс на площадь арок... Смотри, это могила, которую я до этого хотел раскопать!

– Сам перестарался, – пожала плечами Виша. – Я тут при чём?

И тут крышка неожиданно откинулась и из могилы выскочила молодая девушка в синем платье и без зимней накидки. С криком «Убью гада!» она врезала Лексу по лицу, да с такой силой, что некромант не устоял на ногах. Незнакомка тряхнула тёмными волосами и, быстро задрав подол, сжала стройные бёдра.

– Ого-о... – наблюдая эту картину снизу, окончательно растерялся Лекс. – Девушка, я понимаю, что кладбище – это очень романтично, и всё такое, но мне не нравятся подобные... предварительные ласки!

– Чтоб тебя, магия! – прошипела фурия в голубом. – Кинжал сняла... Ну ничего. Тогда покалечу!

Лекс поспешно отполз в сторону, но незнакомка не обратила на него внимания. Внезапно из её сбитой набок причёски выскочил тощий кузнечик. Вскочив на макушку, он тоненько запищал:

– Вперёд, мелкая! Ща мы этому упырку трусы на усы натянем!

Схватив лопату, девушка стремительно убежала. Виша переглянулась с донельзя озадаченным Лексом.

– Что это с Кьярой? Откуда она здесь?!

– Знаешь эту ненормальную? – потирая скулу, проворчал некромант.

– Воздушник, – помогая ему подняться, кивнула ведьма. – Один знакомый зелья для неё покупал. Интересно, кто это её довёл?

– До кладбища? – хмыкнул некромант. – Понятия не имею.

– А я знаю, – отозвался Морт. – Я слышал кое-что, пока был заперт в доспехах. И когда меня освободили, попытался предотвратить беду. Но нашёл не ту могилу. Или раскопал её раньше, чем принесли гроб с девушкой. Это могли сделать, пока я ходил в библиотеку за книгой о типах гробов и замков.

– Так ты Кьяру пытался спасти? – удивилась Виша.

– Да, но в том состоянии я плохо соображал, – печально улыбнулся Морт и поклонился, прощаясь по старинке: – Прошу простить, но мне придётся откланяться. Поспешу на Ильсаррион, чтобы поблагодарить любовь всей моей жизни за спасение. И пригласить её на танец.

– Мы с тобой, – выступила Виша. – Хочу убедиться, что с Вай всё в порядке.

Когда они отправились к воротам, в воздухе медленно закружился снежок. Пушинки опускались на едва прикрытые белоснежным покрывалом могилы и таяли. На влажных камнях множились блики от лунного света.

Когда склепы остались позади, друзья у ворот столкнулись с небольшой группой адептов. Три молоденькие ведьмы сопровождали симпатичных третьекурсников с боевого факультета к романтической аллее, которая располагалась за кладбищем.

Виша застыла на месте, будто в стену врезалась. Не веря своим глазам, она наблюдала, как парень её мечты обнимал другую, и едва

сдержалась, чтобы не возмутиться. Спутница несостоявшегося кавалера заметила ведьму и отстала от других.

– Ты восстала из мёртвых? – осмотрев перепачканный наряд сокурсницы, ухмыльнулась она. – Поздно, дорогая, прикопайся обратно. Он мой!

– Вижу, ты времени не теряла, – процедила Виша.

– Это ты всё пропустила! – оскалилась рыжая красotka. – Не видела, как Идан макнули в пунш. Не заметила, что форма боевиков перестала быть розовой? Но это ещё цветочки! Поздравь, меня выбрали королевой бала...

– Поздравляю! – неожиданно вмешался Лекс и, вынув яблоко из кармана, бросил его ведьме. – Держи приз!

– Ага! – засмеялась та и, поймав фрукт, бросилась догонять остальных.

Когда все ушли, Виша уныло осмотрела себя. Поправила зимнюю накидку и попыталась отряхнуть бальное платье от прилипшей грязи.

– Ты столько вытерпел из-за этого яблока, – едва не плача, прошептала девушка. – Не стоило мстить за меня!

– Эй, здесь и так мокро, – почти испуганно проговорил Лекс. – Не стоит сырость разводить.

– А ты не смотри! – всхлипнула ведьма.

Морт молча поклонился и направился к площади арок, чтобы встретиться со своей девушкой, а некромант протянул Више раскрытую ладонь.

– Подаришь мне танец?

– На костях? – вытирая слёзы, буркнула ведьма.

– Я же некромант, – положив ладонь ей на талию, промурлыкал Лекс. Притянул к себе и повёл в танце под неслышную придуманную музыку. – Всё как мне нравится.

– Что тебе нравится? – с удивлением прислушиваясь к своему учатившемуся сердцебиению, уточнила Виша.

– Ночь, луна, мертвецы... И ведьма в моих объятиях. Кстати, о последнем. Давай встречаться?

Девушка улыбнулась сквозь слёзы:

– На кладбище?

– И вне тоже, – шепнул ей на ухо Лекс.

– Хорошо, – подумав, кивнула Виша. – При одном условии.

– Каком? – промурлыкал некромант.

– Ты никому не расскажешь, что это яблоко дала тебе я.

– Какое яблоко? – театрально удивился Лекс и сверкнул глазами: –

Кстати, а правда, что если откусить, то лишь поцелуй выведет тебя из последующего забвения?

– А ты собрался поцеловать королеву бала? – мгновенно разозлилась Виша.

– Не королеву, – усмехнулся некромант и привлёк к себе девушку. – Но ход твоих мыслей мне нравится.

Когда его твёрдые губы накрыли её мягкие и податливые, ведьма подумала:

«Удивительно, но кладбища – это действительно романтично».

И решила посещать факультатив по некромантии.

Часть третья. Боевой лямур

Глава 1

Полоса препятствий подходила к концу, и я решила, что в этот раз точно справлюсь. Осталось немного: прыжок, закрыться щитом от автоматического проклятия, подкат, пропустить стрелу и...

На всей скорости я врезалась в Тродо. Отскочила и, плюхнувшись на попу, со стоном прижала ладонь ко лбу. Недовольно глянула на магистра снизу вверх.

– Эй, я же на рекорд шла! А ты... ты... – Обрадовалась, что мой магистр пораньше пришёл на полигон в надежде урвать тайный поцелуй. Я тоже безумно соскучилась по мужу, поэтому игриво протянула: – Ты чего тут делаешь?

– Артефакты заряжаю перед занятием, – указал он на кристаллы. – А что ты здесь забыла?

Я хотела было обидеться, но передумала, решив всё-таки воспользоваться случайностью и вкусить хоть капельку долгожданной запретной любви моего опасного мужчины. Поднялась и, покачивая бёдрами, неторопливо приблизилась к Элевизу так, что коснулась его грудью. Томно проговорила:

– Тренируюсь. А что?

– А то, – сурово нахмурился он, – что в эту минуту ты должна не скакать по полосе препятствий, а внимать речам ректора. Или адептка Никанорова считает, что правила академии её не касаются?

– Ох! – схватилась я за голову. – Совсем забыла!

Мне не успеть! Шанс получить отличную оценку одна лёгкая забывчивость превращала в строгое наказание. Кстати, об этом...

Я покосилась на мужчину, который вернулся к кристаллам. Прочертила пальчиком вензель на мускулистом плече и промурлыкала:

– Может, скажешь, что я должна была пройти три круга по полосе препятствий за то, что не выполнила заданное на каникулы?

Он резко развернулся и сузил глаза.

– А ты не выполнила?!

«Упс», – прикусила язычок.

Все каникулы я провела с Вишей и её новым приятелем. Подруга решила посещать факультатив по некромантии. Её парень предложил

поднатаскать ведьму, а она позвала меня, чтобы Лекс действительно учил её, а не пытался соблазнить. Хитрому третьекурснику пришлось по-настоящему заниматься с нами некромантией. Мы практически не вылезали с местного кладбища, и к концу каникул я уже неплохо оживляла мертвецов. Так увлеклась, что не заметила, как каникулы закончились, а на задания Тродо времени не хватило. Потому с начала учёбы и не вылезала с полосы препятствий – так хотелось поразить Элевиза очередным рекордом. Думала, он будет гордиться своей девочкой и не станет ругать. И, разумеется, надеялась на случайную встречу наедине.

– Решила, что я буду относиться к тебе по-особенному? – безжалостно наседал на меня магистр. – И закрою глаза на небрежность в учёбе? Если собираешься лениться, то можешь прямо сейчас отправляться в деканат и просить о переводе на факультет ведьм!

Вот зря он завёл свою любимую пластинку. Я вспыхивала как спичка каждый раз, когда Элевиз пытался выставить меня со своего факультета. А после долгой разлуки вообще напоминала бочку с порохом.

– Ах так?! – мгновенно разозлилась я. – Между прочим, я не в потолок плевала, а сутками работала на кладбище, изучая некромантию! Согласилась на это лишь потому, чтобы не свихнуться от тоски и ревности, ведь ты уехал сразу, как начались каникулы, и не сказал куда. Даже весточки жене не прислал! Что? Завёл интрижку на стороне?

Он вздохнул и ответил с лёгкой ноткой вины в голосе:

– Забыла, что ты моя единственная? Я предупреждал, когда проводил ритуал запечатления, что передумать не получится.

– То есть развестись мы не можем, – не сдавалась я. – А крутить романы на стороне метка не запрещает. К тому же никто не знает, что ты женат. Как удобно!

– Маш...

– Для вас, магистр, я Мария Никанорова, адептка первого курса боевого факультета! – процедила я в гнев. Он обрушился на меня, как водопад, без малейшей возможности уклониться. И сейчас я выплёскивала всю скопившуюся обиду. – Как вы верно заметили, в

этих стенах мы лишь преподаватель и студентка, отношения между которыми невозможны. Но я имею право влюбиться в студента, верно?

– Нет! – сжав кулаки, рыкнул Тродо.

– А попробуй мне запретить! – выпалила я и, развернувшись, бросилась прочь с полосы препятствий.

Мне хотелось, чтобы Элевиз меня догнал, обнял, успокоил. И, конечно, рассказал, куда ездил и с кем встречался. Но когда я остановилась на краю поля, то поняла, что магистр и не собирался этого делать. Как всегда, жизнь Тродо была для меня тайной за семью печатями. Это причиняло боль, казалось, что любимый мне не доверял.

– Маша? – окликнула меня Виша. – Ты почему не в общем зале? Первачи обязаны присутствовать на речи ректора.

– Ты тоже здесь, – заметила я.

– Я выполняла поручение Иланы, – взмахнула она метлой. – А сейчас возвращаюсь.

– А двоих твой конь выдержит? – с надеждой поинтересовалась я.

– Вот и узнаем, – рассмеялась подруга и, поместив древко между ног, приглашающе похлопала по нему позади себя. – Садись.

На выступление ректора мы успели вовремя, но лучше бы я опоздала. Ведь я не собиралась изменять Тродо, ляпнула от обиды.

А пришлось...

Глава 2

Элевиз

Тродо собирался пореже встречаться со своей женой, но эта непоседливая ко... егоза боднула его на полосе препятствий в момент, когда должна была послушно внимать речам Маркуса Доррена! Впрочем, чему он удивляется? «Маша» и «послушно» – слова-антонимы!

Он привалился спиной к прохладней стене и, закрыв глаза, вздохнул. Сколько сил потребовалось, чтобы не сжать в объятиях её хрупкое и вёрткое тело! Как пришлось сдерживаться, чтобы не впиться жадным поцелуем в мягкие сладкие губы!

От напряжения всё тело будто выкручивало магией, но Тродо сам пошёл на этот брак. Знал, что тайный союз с адепткой будет не лёгким развлечением, а мучительной пыткой. Особенно пока она на первом курсе и не имеет права покидать академию. Чёртово правило, которое ему каждый день хотелось отменить! Если бы это зависело только от Элевиза, то...

Нет. Мужчина всё же радовался существующему порядку. Сейчас это было во благо. Выйти из академии непросто, зато и войти весьма затруднительно. Да, он с ума сходил по своей дерзкой и отчаянной Машеньке, но держался, потому что его сокровище было в опасности.

Открыв глаза, Тродо потёр запястье, на котором золотилась вязь запечатления. Узнав о побеге Дрея, Элевиз бросился в город, чтобы по горячим следам найти преступника и вернуть в тюрьму, но злодею удалось улизнуть. Наверняка этот сумасшедший подкупил кого-то из стражей!

Всё время каникул декан боевого факультета выслеживал Дрея, но тёмный маг и раньше с лёгкостью уходил от слежки и избегал ловушек. Много лет за преступником охотились лучшие императорские боевые маги, и всё напрасно. Помог случай... Который едва не стоил жизни его смелой девочке.

Такого больше не должно повториться!

Поэтому с начала учебного полугодия Тродо срочно вводил новые уроки и испытания, которые помогут задержать Дрея. А там... Элевиз радовался, что Идан сделал его магическим защитником своей дочери.

– Лишь бы эта упрямица вызывала меня при малейшей опасности, – проворчал мужчина, – а не строила из себя героя всех времён и миров!

И принялся за кристаллы.

А брошенные в пылу гнева слова Маши...

Она же не серьёзно.

Тродо знал, что девушка очень сильно его любит и не променяет на какого-то смазливового студента.

Но судьба распорядилась иначе.

* * *

Мария

Мы с ребятами собрались в уголке нашей небольшой, но дружной бандой. Неугомонный Коу Сирс у окна строил глазки какой-то ярко-рыжей девушке, что предпочла забить на речь ректора и что-то рисовала во дворе. Симпатичная адептка тоже поглядывала в нашу сторону, но я подозреваю, что её внимание привлёк вовсе не наш влюбчивый приятель, а мрачный юноша, который держался ото всех особняком.

Честно говоря, я бы тоже с удовольствием оказалась как можно дальше от адепта с тяжёлым взглядом. И почему этот угрюмый брюнет из всех местечек большого зала, где выступал Маркус Доррен, выбрал именно наше место? Или эта рыжюлька его девушка? Тогда Коу несладко придётся... Впрочем, его это никогда не останавливало.

– У меня от него мурашки, – прячась за Лекса, прошептала Виша.

– От нашего контрабандиста? – очнулся задремавший под речь ректора некромант и улыбнулся своей любимой. – Не бойся, я сумею тебя защитить даже от такой тёмной личности, как Шаман.

– А почему его называют Шаманом? – негромко уточнила Кира.

Она тоже ёжилась и косилась на тёмного мага с опаской.

– История умалчивает, – пожал Лекс плечами и криво ухмыльнулся. – Уверен, что он нагнал тумана, чтобы окружить свою личность тайной. Никто не знает, где он живёт. Настоящим именем Шамана даже преподаватели не называют. Но самое странное, что этого парня ни разу не застукали с девушкой!

Я облегчённо перевела дух – за Коу можно не волноваться. Скорее всего, та девушка тоже побаивается Шамана, вот и поглядывает. А чего его бояться? Вот мой магистр гора-а-аздо страшнее! И ничего...

Совсем ничего!

Вспомнив нашу ссору, я помрачнела и, оставив сплетничающих друзей, уселась на подоконник между Коу и Шаманом. Настроение было препаршивым, в груди ныло, и каждый раз, когда я мысленно прокручивала разговор с мужем, к глазам подкатывали слёзы.

Я так соскучилась! А Элевиз будто ледяная глыба. Что делать, если Тродо разлюбил меня? Даже дыхание перехватило от ужаса. Я не представляла себе будущего без моего магистра.

– Машка, – позвала меня Кира. Я вздрогнула и вопросительно посмотрела на подругу. – Что-то случилось? На тебе лица нет.

Я помотала головой. Конечно, молчать о своих переживаниях было сложно, но я держалась, потому что обещала Тродо хранить наш секрет. Сказала:

– Мне просто скучно.

– Представь, каково мне и Шаману, – закатил глаза Лекс. – Третий год одно и то же!

Услышав своё прозвище, темноволосый повернул голову и придавил нас тяжёлым взглядом чёрных глаз. Мои подруги опустили головы, парни отвернулись, а я из гордости лишь прищурилась, внимательно рассматривая третьекурсника.

А ничего так... Можно назвать симпатичным, если бы не выражение лица, соперничающее по живости с могильной плитой. Сравнение мысленно вернуло меня в прошлое, когда на каникулах, вместо того чтобы наслаждаться своим магистром, я проводила дни и ночи на кладбище.

Злость росла и крепла. Что будет делать Тродо, если я притворюсь влюблённой в кого-либо другого? Вот, допустим, в этого Шамана. Какая разница в кого? Главное – в отместку за холодность довести декана факультета боевиков до белого каления!

Я, не отрываясь, смотрела в глаза брюнету. Он приподнял брови, мол, чего пялишься, первачка? Я наклонила голову набок, как птица, и дёрнула уголком рта. Вроде как ответ – хочу и пялюсь.

И тут здание ощутимо трянуло, как было однажды на выездном соревновании. Тогда моя соперница повредила ногу, после чего у Рудаковой развилась фобия.

– Землетрясение! – взвизгнула Кира и вцепилась в того, кто был ближе всех. Коу зашипел от боли – хватка у моей подруги железная!

Всё это я отметила боковым зрением, поскольку вдруг поняла, что не могу отвести взгляда от совершенного лица Шамана. Миндалевидные глаза цвета ночи, волевой подбородок и острые скулы. Боже, да он само совершенство! Между нами будто проскочила искра, и в груди стало тепло-тепло.

– Смотрите! – крикнул кто-то. – Фонтан стал розовым!

– Прошу соблюдать тишину! – рявкнул магистр Тродо.

Ещё вчера я бы подскочила и с бешено бьющимся сердцем любовалась Элевизом. Но сейчас вдруг осознала, что не такой уж он крутой и привлекательный...

Как Шаман.

Глава 3

Вокруг нас будто бабочки запорхали, в воздухе поплыли какие-то невероятные флюиды, а кровь неслась по венам со скоростью болида. Мне стало всё равно, что происходит вокруг, я смотрела лишь на Шамана. Тёмный нахмурился и как-то тревожно повёл плечами, словно ощутил приближение трындеца.

Я нежно улыбнулась и направилась напрямиком к парню.

Вижу цель, не вижу препятствий!

– Шаман! – выдохнула ему в лицо.

– Спасибо, что напомнила моё прозвище, – ехидно отозвался он.

Пытается строить из себя мистера неприступность? Ха! Я даже ледяную глыбу под названием Тродо растопила. И тебя вылечу от высокомерия! С правой или левой? Пока не знала, с какой щеки начать целовать.

Сдерживало то, как опасливо косился на меня адепт факультета тёмных. Примерно так же смотрит тигр на заражённую бешенством белку. Вроде мелкая, на один зуб, но опасная.

– А я Маша! – сообщила Шаману. – Твоя новая девушка.

На миг глаза его округлились от изумления, но, надо отдать должное, парень очень быстро пришёл в себя от этой ошеломительной новости (или моей наглости). Совершая тактическое отступление, он фыркнул:

– Размечталась.

И, отвернувшись, быстро направился к выходу. Я умильно посмотрела на его подрагивающую от смеха спину и прошептала:

– Какой же лапочка!

И бросилась догонять. Выскочила из шумного зала, где творилось форменное безумие, и посмотрела по сторонам. Куда же спрятался мой любимый? Пусть и не пытается убежать от своего счастья! Заметив удаляющуюся фигуру тёмного, шагнула в ту сторону...

Но в этот момент кто-то схватил меня за плечи и легонько встряхнул.

– Адептка Никанорова! Посмотрите на меня.

Я с трудом отлепила взгляд от спины своего красавчика, подняла на декана боевого факультета и возмутилась:

– Отпустите, магистр! Я спешу.

– Мария, ты под воздействием любовного заклęcia, – опасливо глянув на приоткрытую дверь общего зала, прошипел Тродо. – Идём, я тебя освобожу.

Схватив меня за запястье, потащил в сторону, противоположную той, в которую ушёл Шаман. И тут меня взяла злость. Я извернулась и провела приём, которому сам декан меня и обучил. Освободившись, отскочила на шаг и быстро произнесла:

– Какое ещё любовное заклęcie?! Я же предупредила, что буду любить другого. Так что держите свои руки при себе, магистр. В этих стенах, как и вне их, мы лишь преподаватель и студентка.

Он сжал кулаки, но остался на месте. Лишь тихо напомнил:

– Мы муж и жена.

– Точно, – помрачнела я, а потом тряхнула волосами. – Вам это не помешало развлекаться. Почему мне нельзя? Считайте это разводом.

В этот момент из залы начали выходить другие адепты. Парни и девушки шли в обнимку, а вокруг влюблённых парочек, как вороны, летали взволнованные преподаватели и убеждали всех немедленно разойтись по комнатам.

– Элевиз! – крикнул заместитель декана. – Тебя ректор ищет!

Я стремительно проскользнула мимо отвлёкшегося Тродо и припустила бегом, надеясь догнать своё черноглазое счастье. Не мог тёмненький далеко уйти! Но парня нигде не было видно. Сердце заныло, и показалось, что если немедленно не увижу свою любовь, дышать не смогу.

И я вспомнила о приятеле Виши. Лекс Ягий учился на том же факультете и подскажет, как мне найти свою судьбу. Пришлось вернуться. Оглядев уже опустевший усыпанный лепестками зал, посреди которого бил розовый фонтан, я растерялась. Но тут заметила, как из-за колонны вышел незнакомый старшекурсник, судя по белоснежной мантии, с факультета провидцев, и крикнула:

– А где все?

– На сегодня все занятия отменили, – потирая веки, сухо сообщил он. – Но у меня предчувствие, что преподавателям не удастся устранить последствия за один день. А ты...

Он поднял глаза, растерянно моргнул и расплылся в блаженной улыбке.

– Ты видела скелет? Красивый такой, блестящий!

– Нет, – честно ответила я.

– Раз, два, три, четыре, пять, – нежно пропел парень. – Я иду тебя иска-а-ать! – И тише промурлыкал: – Всего один поцелуй в белоснежные зубы...

Я проводила его удивлённым взглядом – поняла бы внезапную любовь к скелету, будь передо мной некромант, а потом махнула рукой. Мало ли кто как развлекается? Новость о том, что на сегодня занятия отменены, обрадовала. Значит, у меня будет больше свободного времени для того, чтобы провести его со своим любимым.

Где бы этот несчастный ни спрятался.

* * *

Тродо отвлёкся всего на секунду, а Маши рядом уже не было. Рыча, магистр направился на поиски жены, но на его пути будто из-под земли вырос Ансгар.

– Ты не расслышал? – возмутился он. – Маркус созывает всех преподавателей на срочное совещание.

– Но Маша...

– Адептка Никанорова будет исцелена, как и другие, в порядке очереди, – убеждал помощник и едва слышно процедил: – Успокойся, Элевиз. Или хочешь, чтобы тебя уволили? Тогда кто будет оберегать дочь Игана и Арры?

Напоминание о сумасшедшем враге, который охотился на его девочку, охладило.

– Придётся потерпеть, – проворчал Тродо и неохотно направился обратно. Но у дверей замер и обернулся к помощнику. – Кстати! Шаман этот где живёт?

– Никому не известно, – пожал плечами Ансгар.

– Ничего, скоро узнаю, – скрипнув зубами, пообещал магистр и почти бегом направился к ректору.

Глава 4

Уже больше часа я бродила по крылу тёмных и поражалась, почему здесь так безлюдно и тихо. Будто кто-то взмахнул волшебной палочкой, и все внезапно исчезли.

Резкий окрик заставил меня подпрыгнуть от неожиданности.

– Адептка! Что вы здесь делаете?!

Развернулась как раз вовремя, чтобы заметить, как ко мне стремительно приближается преподаватель в радужной мантии. Судя по сведённым бровям и поджатым губам мужчины, находиться здесь мне не полагалось. Но я не могла вернуться в общежитие боевого факультета. Пока не увижу моего Шамана, никуда отсюда не двинусь!

– Всем было велено разойтись по своим комнатам, – продолжал наседать суровый мужчина. Я видела его несколько раз, но увы, имени не помнила. – Немедленно вернитесь к себе!

– Но у меня факультатив по некромантии, – пробормотала в растерянности.

– Вот как?

Магистр заметно смягчился. Видимо, он как раз у некромантов и преподаёт.

– Занятие придётся отменить или перенести на другой день, – пояснил он. – По приказу ректора сегодня все занятия отменены, включая факультативы и индивидуальные.

Я невинно хлопнула ресницами.

– А почему?

Он снова нахмурился.

– Разве вы не присутствовали на речи Маркуса Доррена?

Интуиция возопила, что лучше солгать. Что я и сделала. Виновато глянула на мужчину снизу вверх и «призналась»:

– Не-ет...

Вот бы ещё и покраснеть! Но увы, я не могла это сделать по желанию. Впрочем, стоило подумать о том, чем я хотела заниматься с Шаманом, как щёки опалило жаром. Отлично! Опустив голову, я пролепетала:

– Понимаете... Во время каникул я так увлеклась некромантией, что совершенно забыла сделать задание, которое магистр Тродо дал всем адептам первого курса боевого факультета. Поэтому в наказание мне пришлось проходить полосу препятствий, и я задержалась... А, ладно! Совсем опоздала. В общем зале никого не было, тогда я отправилась на ваш факультет к своему другу. Его зовут Лекс Ягий, он учится на третьем курсе. Именно он подтягивал меня и нашу общую подружку ведьму по некромантии, чтобы мы присоединились к факультативу.

Выдохнувшись, осторожно покосилась на магистра. Жаль, не знаю, что именно он преподаёт. Надо обязательно расспросить Лекса и запомнить все имена.

– Зачем? – прищурился мужчина.

– Позаниматься до начала факультатива, – пожала я плечами. – Повторение – мать учения.

– Похвальный энтузиазм, – почти улыбнулся он. – Но, как я уже сказал, факультатива не будет, пока преподаватели не ликвидируют последствия неприятного инцидента.

– А что случилось? – заинтересовалась я.

– Сработало некое проклятие, затронувшее эмоциональную сферу почти всех адептов, – деликатно ответил магистр.

– Эмоциональную... – повторила я и, вспомнив слова Тродо, догадалась: – Любовное?

– Кстати, – снова насторожился он. – Ты, случайно, в Лекса не влюблена?

– Да ни за что! – с удовольствием отметив, что он перешёл на ты, возмутилась я. – Мы только друзья.

– Вот и славно, – окончательно расслабился магистр.

Похоже, мне удалось обвести преподавателя вокруг пальца, усыпив бдительность «искренним признанием» и подкупив желанием заниматься его предметом. Оставалось убедить мужчину позволить мне навестить друга. Я надеялась, что некромант поможет найти Шамана.

– Я так расстроена, что факультатива не будет, – печально вздохнула я. – Не хочется терять время. Может, вы позволите Лексу позаниматься со мной? Или мой добрый друг под действием любовного проклятия?

– Тёмные не подвержены ему, – снисходительно отозвался мужчина. – Занятия на нашем факультете продолжатся с завтрашнего дня. Кстати, адепты, которых проклятие не коснулось, или же уже освобождённые от него, могут посещать лекции. Так что приходи завтра. Сейчас тебе придётся вернуться в свою комнату.

Я обиженно поджала губы: не прокатило.

– Тебя проводить? – покровительственно, будто уже видел меня в рядах своих адептов, предложил магистр.

– Спасибо, не нужно, – надеясь найти лазейку и вернуться, вежливо отказалась я. – У вас наверняка дел больше, чем могил на кладбище.

– Хорошо сказано, – усмехнулся он и кивнул, мол, топай отсюда.

Я неохотно развернулась и направилась к выходу. По дороге осторожно обернулась, но, заметив тёмного магистра, который внимательно следил за мной, едва сдержалась, чтобы не выругаться. Как ни подлизывалась, полностью усыпить бдительность субъекта не удалось.

Только вышла за дверь, как меня некой силой дёрнуло в сторону. Рядом никого не было, а толчок был таким резким, что я рыбкой нырнула в густую тень. А дальше началось невообразимое. Я ощутила себя мокрой тряпкой, которую старательно выкручивал орк. Из меня будто отжали весь воздух, а тело мелко порубили на атомы.

К счастью, всё быстро закончилось.

Моргая и глотая соль собственных слёз, я пыталась понять, что это было и где я, собственно, находилась. Но перед глазами плавали разноцветные круги. Один из них, самый большой и тёмный, вдруг сказал:

– Если тошнит, то делай это сюда.

В руки сунули что-то твёрдое, но слабые дрожащие пальцы не удержали предмет. Раздался грохот, а затем тихая ругань. И тут я поняла, что узнаю голос.

– Ша-ма-а-ан! – выдохнула, едва живая от счастья.

От нахлынувшей любви, что едва не раздирала грудную клетку, по телу прокатился нарастающий жар. Будто огненной лавой, он смёл неприятные ощущения, тошноту и жуткое головокружение. Перед глазами прояснилось, и я увидела, что нахожусь в небольшой, заваленной самым разнообразным хламом комнате.

Около узкой кровати стоял тот, в кого я влюбилась без памяти, и смотрел на меня так, будто остолбенел от изумления.

Чем я и воспользовалась.

Глава 5

Ещё в тот момент, когда в общем зале сработал некий артефакт, от которого все вокруг будто посходили с ума, Шаман понял, что попал. Белобрысая девчонка с боевого факультета, которая из упрямства таранилась на него, вдруг округлила глаза и так простонала его имя, что волоски на руках приподнялись.

Только этого не хватало!

Зрачки первокурсницы сильно расширились, глаза неестественно заблестели. Третьекурсник понял, что произошло, ещё до того, как магистры объявили чрезвычайный уровень опасности. Кто и зачем активировал любовный артефакт, Шаману было до лампочки. Тёмные не поддаются любовным проклятиям. А вот эта...

Поэтому он поспешил покинуть зал, тем более что ректор приказал всем немедленно разойтись по своим комнатам. Только для тех, кто подпал под проклятие, его усиленный голос был не громче шёпота. Кто-то смотрел не отрываясь в глаза предмета воздыхания, другие в панике бежали от внезапно вспыхнувших страстью сокурсников. Девушка в алой мантии и парнишка в синей, вечные враги с курсов воды и огня сейчас так яростно целовались, будто собирались съесть друг друга.

– Безумие, – проворчал Шаман и ушёл тенью в своё тайное место.

Здесь можно спокойно переждать, пока ректор и магистры избавят адептов от проклятия. Желательно, чтобы ту ненормальную, с боевого факультета, в первую очередь. Тёмный не собирался заводить отношений с кем бы то ни было. Розовые сопля явно не вписывались в интерьер его будущего.

Поэтому он взял список заказов от адептов и, удобно устроившись в кресле, приготовился к работе. В этот момент пиликнул охранный артефакт – кто-то в крыле факультета тёмных произнёс его имя. И снова. И снова. Шаман потянулся и, коснувшись камня, возмущённо цыкнул: опять она!

Боевая блондинка ищет его! И как только от магистров сбежала?

Впрочем, он читал, что несчастные, которых обуяла магическая страсть, похожи на одержимых. Они искренне считают, что их чувства истинные и единственные на всю жизнь, способны перевернуть мир, чтобы найти свою любовь, и более-менее успокаиваются только рядом с тем, к кому их присушили. А главное, что у них внутри будто просыпается маячок, который верно указывает направление. Тем-то и опасна упрямая блондинка!

Артефакт снова сработал. В этот раз камень ещё и полыхнул багровым, а это значит, что его имя повторил какой-то магистр. Почему блондинку не вернут восвояси? Неужели никто не видит, что адептка под воздействием? Такими темпами она сумеет отыскать вход в его убежище...

Выбора нет, остаётся только одно.

– Сама напросилась, – зло процедил Шаман и шагнул в тень.

Он прошёл путём теней до коридора общежития тёмных, откуда раздавался сигнал. Девушка выскочила из-за двери, как чёртик из табакерки, безошибочным внутренним компасом зная, где Шаман. Парень дёрнул её за руку и потянул за собой тенями.

Не каждый тёмный способен передвигаться таким образом, не всякому это даётся легко. Это сейчас Шаман с лёгкостью ходит тенями, но он до сих пор с содроганием вспоминает, как учился этому. Головная боль и тошнота – самые лёгкие побочки. Голова кружилась так, что впору было орать «Остановите мир, я сойду!». Невозможно было на чём-то сфокусироваться, и порой приходилось отлёживаться сутками, чтобы восстановиться.

А если провести с собой неподготовленного, то...

Шаман усмехнулся, протягивая слегка позеленевшей блондинке ведро. Он как раз и рассчитывал, что девушка после такого приключения вырубится, напрочь забыв о предмете воздыхания. Он отнесёт её в лазарет, и дело с концом. Таков был план.

Но не тут-то было!

Сначала парень получил ведром по ноге, а потом осознал, что любовное проклятие каким-то образом защитило девчонку. Другого объяснения попросту не было. Ну не тёмная же она, в конце концов?!

Пока Шаман спешно пытался придумать другой способ обезвредить блондинку, она радостно набросилась на него:

– Я нашла тебя!

- Это ещё кто кого нашёл?!
- Не могу без тебя, любимый...

Парень извернулся ужом, чудом избегая поцелуя, и прижался спиной к стене.

- Стой на месте. Не приближайся...

Но на проклятую ничего не действовало. Шла на него, вытянув губки уточкой.

Шаман выпалил в панике:

- Я сказал, застынь, а то любить не буду!

Она замерла, даже, кажется, дышать перестала.

«Сработало!» – обрадовался тёмный. Вытянул руку, отодвигая от себя адептку, а потом погрозил пальцем:

- Сначала мы должны узнать друг друга. Поняла?

– Я знаю, что ты кла-а-асный, – сложив ладони, нежно протянула она. – Такой таинственный и крутой... Ты лучше всех! Поэтому я тебя люблю.

Глянула с таким искренним восхищением, что ёкнуло в груди. Шаман помотал головой, избавляясь от ватного наваждения. Может, он заразился от этой стукнутой розовыми флюидами? Нет, тёмные не подвержены любовной магии.

– Давай хотя бы познакомимся, – осторожно обходя девушку, предложил он. – Как тебя зовут?

– Мария Никанорова, – охотно ответила блондинка. Она игриво стрельнула глазками и скороговоркой выпалила: – Адептка первого курса боевого факультета, владею стихийной магией, учусь на факультативе некромантии. Мы с тобой очень похожи! Хочешь, докажу?

- Нет!

Но было уже поздно.

Глава 6

Тродо вихрем ворвался в комнату адептов первого курса боевого факультета. Двухметровый Сафф, которому единственному из проживающей здесь пятёрки повезло не подхватить любовный вирус, потому что в момент активации артефакта парень паялился в чужие лекционные записи, вытянулся в струнку:

– Магистр? Что... Здесь никого больше нет.

– Вижу, – процедил Элевиз. – Пришёл сказать, что завтра ты можешь посещать некоторые факультативы. Практики не будет, пока не снимут приворот со всех адептов.

– Спасибо, что сообщили, – осторожно ответил парень. Глаза его заблестели от любопытства. Он явно что-то заподозрил. – Жаль, что вам лично пришлось идти сюда.

– Я иду на факультет тёмных, – недовольно буркнул магистр. – А по пути оповещаю тех, кого не коснулось проклятие, потому...

Осознав, что оправдывается, Элевиз оборвал себя и, не прощаясь, двинулся к выходу. Оказавшись в пустом коридоре, потёр виски и недовольно скрипнул зубами. Он был зол на себя за то, что оставил Машу без внимания. Всего на секунду, но неугомонная егоза уже успела ускакать в туман.

Конечно, магистр понимал, что жена не могла на самом деле влюбиться в Шамана – это всё любовное безумие, понятное дело! – но ничего не мог поделать с неуёмной тревогой и дикой ревностью, что терзали грудь. Ему не давали покоя её резкие слова, сказанные до инцидента, а также мысли о вероятности любви с первого взгляда. Ведь Мария так импульсивна!

Эмоции столь сильно раскачивали Тродо, что он едва держал себя в руках. Элевиз должен увидеть свою девочку, чтобы быть уверенным, что она в безопасности! Где-то в городе прячется Дрей, который считает, что Маша – это её мама Арра, и стремится убить. Возможно, стоило сказать девушке о побеге злодея, но мужчина не хотел, чтобы жена вздрагивала от каждого шороха.

А тут ещё на них свалился этот жуткий переполох! Ректор выделил лучших магов, способных справиться с проклятием, и

распределил по ним всех заражённых. Большую часть старик взял на себя, но и остальным преподавателям перепало немало, в том числе и Тродо. Поэтому стоило соблюдать жёсткий распорядок дня, не забывая о еде и небольшом отдыхе через несколько пациентов.

Элевиз как раз воспользовался такой паузой, чтобы найти жену. Но Маши нигде не было видно – ни в монстрянике у Снежки, ни в общежитии, и тогда он решил найти адепта, в которого она якобы влюбилась. И, как сказал Саффу, действительно направился в обитель тёмных.

Проблема была в том, что мало кто знал, где живёт этот Шаман. Парень был невероятно скрытен, а ещё несомненно талантлив, раз прослыл в академии лучшим контрабандистом. Это, кстати, ещё один повод найти его и открутить голову.

– Утверждаешь, что можешь достать всё, что угодно? – врываясь на факультет тёмных, прошипел Тродо. – Добудь себе новую шкуру!

Глава 7

Конечно, я воспользовалась тем, что Шаман остолбенел! В-первых, догадалась, что парень считает меня околдованной, а во-вторых, поняла, что именно он сделал со мной. Часто слышала от Лекса, что некоторые тёмные ходят тенями, и даже один раз видела, как адепт в чёрной мантии отступил в угол, а через мгновение парня там уже не было.

Но я бы никогда не хотела осваивать эту науку. Особенно сейчас, вкусив, так сказать, все прелести. Ох, как же телораздирательно! У меня было ощущение, будто меня аккуратно провернули в мясорубке. Два раза! Перед глазами всё ещё плясали разноцветные круги, к горлу то и дело подкатывала тошнота, руки-ноги тряслись, но это всё неважно.

Потому что я рассердилась.

Любовь любовью, но так с людьми поступать не стоит. Особенно с нервными девушками с боевого факультета, которым недавно изменил муж. Я же не тёмная! Даже им не всем даётся этот фокус, а уж нам, простым воякам-рубакам, и подавно не светил подобный опыт. Да что там! Мне и слышать никогда не приходилось, чтобы кто-то протащил тенями мага с другого факультета. Такое лишь в учебниках по истории было описано! Мол, некогда злобные маги похищали невинных дев или наследников королевских кровей.

Злость росла.

То есть я его по всему факультету бегаю-ищу, а он решил притащить меня, будто какую-то там принцессу, в своё логово?! Ну что ж... Притащил – наслаждайся!

Потому что с первого взгляда стало понятно – Шаман не ожидал, что я останусь на ногах после путешествия. Смотрел, как я на Снежку в нашу первую встречу. Попятился, когда сделала шаг. А как губки бантиком сложила, то и вовсе побледнел. Эк его перекосило, бедолагу. Как меня во время ознакомительного флирта с Коу.

Боится – значит уважает!

Я скороговоркой представилась и подмигнула:

– Мы с тобой очень похожи.

Я действительно так считала, но этот хам презрительно выгнул бровь. Ну всё, светлец тёмненькому!

– Хочешь, докажу? – с угрозой предложила я.

Шаман понял, что пренебрёг техникой безопасности и допустил непоправимую ошибку при общении с приворожённой, но всё же попытался исправить, возопив:

– Не-ет!

Я резко подалась вперёд (мой фирменный выпад, который Кира до сих пор отбить не может), и Шаман невольно отшатнулся, впечатавшись затылком в стену. Схватился за голову и пробурчал, как сильно ненавидит чокнутых блондинок.

– От ненависти до любви один шаг, – обрадовала я тёмного и развела руки в стороны: – Топай сюда, Шаманчик!

– Э... Ты хотела что-то доказать, – осторожно напомнил он и по стеночке начал продвигаться в сторону тени от шкафа.

Я сразу смекнула, что запуганный объект готов свалить, бросив всё нажитое тяжким трудом, лишь бы не обниматься со мной. Но в мои планы предварительные сказки тоже не входили. Я искала Шамана, чтобы, воспользовавшись неожиданными каникулами, обсудить наше будущее.

Быть моим парнем непросто, особенно если учесть древний ритуал, который провёл Тродо.

– Говорят, ты достанешь всё что угодно, – деловито начала я и продемонстрировала рисунок на запястье. – Ты pomoжешь мне избавиться от этого.

– С чего вдруг? – кокетничал мой новый парень.

Я нежно оскалилась:

– Потому что мы очень похожи. Я могу достать кого угодно!

Больше Шаман акробатических пируэтов в сторону тени не совершал и головой об стену не бился. Он обречённо осел на стул, и я поняла, что скоро мы придём к взаимопониманию. А это прочная основа для любых отношений!

Глава 8

У магистра на пути внезапно возникла фигура, закутанная в тёмную мантию, лицо скрывал капюшон. Тродо знал, кто из коллег может неожиданно выпрыгнуть ниоткуда, и лишь вздохнул. Для магистра Дарро конечно же не секрет, кому Элевиз собрался открутить голову.

– Заблудился? – раздался из-под капюшона приглушённый голос. – Мне казалось, что ректор завалил тебя работой.

– Перерыв! – нетерпеливо рявкнул Элевиз. – Я пришёл, чтобы обсудить кое-что с одним из твоих студентов. Не вмешивайся!

– Так вот как боевики отдыхают? – иронично отозвался Демион, но тут же стал серьёзным. – Не забывай, что в своё время именно я помог поймать Дрея. И прекрасно понимаю, кого ты здесь ищешь, игнорируя приказ Маркуса.

– Я должен её защитить, – с нажимом заявил Элевиз.

– Для меня не секрет почему, – хмыкнул Дарро. – Поэтому предлагаю помощь. Если ты прав и общий приворот устроил сбежавший преступник, чтобы добраться до девушки, которую считает Аррой, я выясню это. Ты же знаешь, что нас объединяет?

Элевиз не хотел обращаться к кому бы то ни было. Он понимал, что его отношения с Марией были известны Дарро и Илане, поскольку они оба в своё время вступили в бой со злодеем и спасли похищенную им адептку. Знал, что ни ведьма, ни тёмный не выдадут его секрет, но всё же привлекать их не собирался. Если правда о запрещённых отношениях всплывёт и станет известно, кто помогал магистру, уволят не только декана боевого факультета, но и остальных вовлечённых.

Поэтому Тродо рыкнул:

– Нет!

И, отпихнув Демиона, направился дальше.

– Вот упрямец, – послышалось вслед.

Элевиз дёрнул уголком рта – Дарро не отступит. Как ни крути, поддержка обрадовала, ведь в хаосе, который творился в академии, так легко потерять одну девушку. Всего лишь адептка первого курса, а для

Тродо она была целым миром! Он не мог позволить Дрею добраться до его девочки.

А ещё у мужчины сердце насмерть сражалось с разумом. Как ни убеждал себя магистр, что чувства, которые внезапно вспыхнули у Маши к Шаману, всего лишь следствие всеобщего приворота, при мысли о третьекурснике в груди поднималось нечто чёрное, первобытное, ужасающее...

Элевиз застыл на месте.

Вот только как найти убежище того, кто долгое время успешно скрывался?

Мимо него, прижимая к груди папку для художественных набросков, проскользнула адептка в странной одежде.

– Стой! – приказал ей Тродо. – Кто такая? Почему без мантии?

– Факультет менталистов, – потупившись, спокойно проговорила девушка. – Зерана...

– А здесь что делаешь? – нетерпеливо перебил Элевиз.

– О... – понимающе отозвалась адептка. – Я не подверглась проклятию, магистр. Ректор это подтвердил.

– Адептам приказано разойтись по комнатам, – сухо напомнил Тродо.

– Да, но я хотела воспользоваться случаем и достать кое-что, – опустив голову, пролепетала она. – Понимаете, я не могу без творчества, у меня кончились некоторые цвета.

Магистр не мог поверить в свою удачу.

– Ты искала Шамана?

– Да, – обречённо вздохнула она.

– Какое совпадение, – оскалился декан боевого факультета и от удовольствия едва ладони не потёр. – Мне тоже кое-что нужно от этого студента.

И тут она вскинула голову. Глаза девушки опасно сузились, на щеках появился румянец.

– Что именно вы ищете?

Тродо привык, что его боятся, и внезапную смелость адептки объяснил нежными чувствами художницы к загадочному тёмному. Поэтому ответил почти откровенно:

– Одна из моих подопечных попала под проклятие и вспылала магическими чувствами к этому молодому человеку. Увы, мне не

удалось вовремя её остановить, и теперь неизвестно, где находится околдованная адептка. Но, зная, как сильно притяжение приворожённых к объекту привязанности, уверен, что она неподалёку от Шамана. Мне нужно как можно быстрее отыскать девушку и отвести к ректору для снятия приворота. Иначе...

Он многозначительно замолчал, рассчитывая на ревность Зераны. И не ошибся.

– Поняла, – робко улыбнулась девушка. – Я помогу вам, магистр. Но многого от меня не ждите, я могу лишь отправить запрос. Увидимся ли мы с Шаманом, трудно сказать. И ещё одно условие...

Она замялась и сильнее прижала к себе папку. Отвела взгляд и попросила:

– Не смотрите, пожалуйста, что я буду делать. Если Шаман больше не будет привозить мне предметы для рисования, я сойду с ума.

Конечно, Элевиз понимал, что адептка не хочет раскрывать отработанную систему контрабандиста. С одной стороны, магистр жаждал разоблачить парня и прикрыть его кормушку, с другой – хотелось скорее найти Машу. Выбор был очевиден.

Без разницы, как именно адепты вызывали Шамана. В конце концов, Тродо всё равно разберётся с тёмным. Поэтому он отвернулся, позволяя Зеране отправить заявку. Прислушался к удаляющимся шагам – не так и далеко. Затем девушка вернулась.

– Готово, – подытожила она, но уходить не торопилась, явно надеясь увидеть Шамана.

И не прогадала.

Глава 9

Внезапно маска, что висела на стене, окрасилась в алый, зазвучала мелодия, чем-то напоминающая композицию из моего мира. Кажется, она называлась «Одиноким пастух». Шаман тут же преобразился, подскочил к маске, надел на себя и хмыкнул. Отложив артефакт, деловито огляделся и, раскрыв один из ящичков, вынул из него приготовленный свёрток.

– Что это? – поинтересовалась я.

– Постоянный клиент, – пояснил парень. – Я знаю, что ей нужно, и приобретаю, как подворачивается случай.

– Ей? – ревниво сузила я глаза. – И ты побежишь отдавать это прямо сейчас?

– А что? – иронично оскалился он и кивнул на тень. – Хочешь прогуляться со мной?

– Обойдусь, – сдалась я и уселась на кровать тёмного. – Подожду тебя здесь.

«Всё равно никуда ты от своих сокровищ не денешься, Кощей доморощенный!»

Шаман сухо кивнул и растворился в тени.

«Как удобно, – подумалось мне. – Надоел любимый – послала его в тень!»

Улыбнулась своим мыслям и, поднявшись, неторопливо обошла комнату. Мне хотелось больше узнать о человеке, в которого влюбилась с первого взгляда. Подхватила из аккуратной стопки одну из книг. Что он читает?

– Демоническая антропология, – прочитала название и невольно зевнула. – Тоска...

Отложила фолиант, как вдруг вся стопка рухнула, рассыпавшись по полу. Чертыхнувшись, я опустилась на колени, чтобы убрать беспорядок, и тут заметила на коврике магический мелок. Похоже, он выпал из свёртка, который Шаман понёс постоянной клиентке. В груди снова что-то нехорошо заворочалось. Мелькнула мысль, которая мне понравилась. Не уверена, что тёмный будет в таком же восторге... Но кто его спрашивает?

Я поднялась и, прикусив в воодушевлении нижнюю губу, принялась выводить мелком на стене послание своему парню. Старательно, внимательно подмечая, чтобы не было ошибок, я писала любовное послание, огибая таблички-счета адептов, которых Шаман кредитовал, обходя картины с изображениями древних магов, с трудом удерживаясь, чтобы не пририсовать мрачным мужчинам усы и рога... Каюсь, не утерпела!

Закончив, отошла в середину комнаты и, покрутилась на месте, любуясь твоим творчеством.

– Так-то. – Удовлетворённая результатом, я отряхнула руки. – Постоянная клиентка где-то там, а я здесь – в самом сердце!

Теперь, когда стены, исписанные словами любви и сверкающие магическими разноцветными линиями, стали красивыми, комната показалась совсем уж не прибранной. Наверное, так жили бы наши мальчишки – Коу, Сафф и Димочка, не будь нас с Кирой. Мы с боевой подругой устанавливали дежурство, и наши brave вояки отлично управлялись с тряпкой. А шваброй орудовали так ловко, что позавидовали бы даже ведьмы!

Друзей рядом не было, но я и сама не белоручка. И, хотя терпеть не могла приборку, закатала рукава. Это ли не подтверждение чистой и возвышенной любви?

Застелила кровать, разгладила все складочки на покрывале, развесила на плечики сваленную в углу одежду. Не удержавшись, закуталась в чёрную мантию и, закрыв глаза, вдохнула запах тёмного. Аромат свежести лимона затейливо переплетался с нотками сырой земли и кружил голову сладостью пиона или похожих цветов.

Так отличается от того, что я ощущала от Элевиза...

Воспоминание о бывшем внезапно кольнуло болью в груди, и я недовольно поморщилась.

– Забудь о нём, – приказала себе. – Любовь прошла, завяли ананасы!

Потёрла золотистую вязь на запястье и напомнила себе обсудить с Шаманом, какими способами можно снять последствия древнего ритуала запечатления. Чтобы не заскучать в одиночестве, я перебрала книги, сложила свитки в сундук и даже расставила многочисленные бутылочки по цветам. Теперь комната напоминала не запущенный

склад, а лавку «Котёл и корона», где мы с другими адептами закупались всем необходимым для учёбы.

Гордая собой и проделанной работой, я села за расчищенный стол. В животе уже забурило от голода, а хозяин тайной комнаты всё не возвращался.

– Хвастался, что может достать всё что угодно, – проворчала я и прижала руку к ноющему животу. – А у самого мышь повесилась. Даже водички нет! Хоть бы хлебушка кусочек сейчас...

«А что, если он меня здесь бросил? – мелькнула паническая мысль. – Вернётся, а тут уже свежий материал для друзей-некромантов!»

Тут я вспомнила Лекса и его шуточки на тему захоронения. Приятель Виши частенько упоминал, что прячет пирожки под полом и хомячит их ночью, когда у всех тёмных повышенная работоспособность.

– Шаман тоже тёмный, – провела аналогию и, опустившись на четвереньки, поползла вперёд, простукивая каждую половичку. – Где он прячет вкусняшки? Интересно, любит ли конфеты? Мой Шаманчик сластёна?

При простукивании одной из досочек раздался глухой звук, иной, чем на других, и я щёлкнула пальцами.

Вот оно!

Поддев половичку кинжалом, приподняла её и невольно присвистнула при виде старинного медного компаса. Крупный, весом не меньше трёх килограмм. Извлечь его из-под пола оказалось непросто, но я же Маша Никанорова – блондинка с боевого факультета, для которой нет ничего невозможного.

Вытащив тяжесть из тайника, разместила на полу и принялась рассматривать удивительную вещь. Диаметр с мою ладонь, толщиной сантиметров десять, он был сделан только из медных частей. Даже стрелочки! Их на компасе целых три: длинная с утолщением на конце, покороче и чрезвычайно тоненькая, и маленькая, с овальным отверстием в середине. Стекла не было.

Я осторожно прикоснулась к стрелочкам, подвигав их, как вокруг потемнело, а когда свет вернулся, поняла, что нахожусь в другом месте. Небольшая комната, разделённая столом, была заполнена людьми. Два типа мрачного вида удерживали молодого парня в

бордовой мантии, – судя по всему, старшекурсника с бытового. Перед ним, спиной ко мне, стоял маг в чёрном плаще.

Повезло, что я сидела на полу, иначе меня бы заметили. А пока не обнаружили, тихонько отползла под стол и затаилась с бешено бьющимся сердцем.

Что происходит?!

Глава 10

Элевиз

Когда Шаман появился, Тродо не сдвинулся с места. Придавил взглядом остолбеневшего от неожиданности парня и многозначительно выгнул бровь:

– Где она?

Юноша сжал свёрток так, что побелели пальцы, и гулко сглотнул. По безусому лицу скользнула тень понимания – не идиот, и хорошо. Надо признать, Шаман быстро пришёл в себя и сначала шагнул к девушке.

– Запишу на твой счёт, – сухо сказал ей таким тоном, что стало ясно – долг адепки пополнится ещё и штрафом.

– Я заплачу за неё, – тут же заявил магистр и нахмурился. – Или есть возражения? Зерана, ты можешь идти. Не забывай, что ректор приказал всем разойтись по своим комнатам. Если встречу тебя ещё раз, пока не сняли запрет, передам информацию декану твоего факультета. Всё ясно?

Так он дал понять тёмному, что выбора у девушки не было.

– Спасибо, магистр, – с явным облегчением выдохнула она и, бросив взгляд искоса на Шамана, поспешила прочь.

Элевиз рассматривал юнца и недовольно кривил губы. Смазливый, высокий, подтянутый. Такие нравятся девушкам. Не говоря о том, что этот тёмный успешно создал ауру таинственности, на которую адепки слетались, как бабочки на аромат цветов. Но Маша не такая, как некоторые пустоголовые девицы, которые ведутся только на внешность. Иначе бы не полюбила такое чудовище, как Тродо. А в то, что чувства её настоящие, он искренне верил.

И потому следовало решить небольшую проблему как можно скорее. Главное, заглушить в себе звериный голос ревности и не открутить Шаману голову. А руки чесались! И это чертовски злило, поскольку Элевиз всегда гордился своим самообладанием. Но Машенька была для него так важна, что самоконтроль трещал по швам.

Любовь – опасная штука...

Сжав кулаки, Тродо навис над юнцом и прошипел:

– Ты тёмный, поэтому любовное проклятие тебя не коснулось, в отличие от адепки с моего факультета. Я уверен, что Мария Никанорова где-то здесь. Поэтому ещё раз спрашиваю и рассчитываю на быстрый и честный ответ. – И рывкнул нетерпеливо: – Где она?!

– В моей тайной комнате, – крайне неохотно ответил Шаман.

Магистр перевёл дыхание, переживая очередную волну жгучей ярости.

«Тайная комната – это хорошо, – стараясь не думать, что его Машенька была наедине с этим хлыщом, увещевал он себя. – Раз её трудно найти, то и Дрею, если он под шумок проник на территорию академии, это не удалось».

Успокоившись, он не стал ввинчивать адепта в стену, а лишь поинтересовался:

– Как туда пройти?

– Теньями, – бледнея на глазах, шепнул тот.

В этот момент Тродо едва не сорвался. Этот мелкий нарушитель правил посмел подвергнуть его девочку такому жуткому испытанию? Мир на миг утратил все краски, кроме алой, как кровь. Элевиз с невыразимым трудом удержался на краю пропасти, балансируя на чувстве долга, взял себя в руки.

Шаман и сам понимал, что только был на волосок от знатной трёпки, которая, впрочем, пока не отменялась. Парень внимательно наблюдал за магистром и дёргался при малейшем движении.

– Ты способный парень, как я погляжу, – процедил Элевиз. – Веди меня в своё убежище.

Второй раз просить не пришлось, вот только Шаман, кажется, перенервничал, и с первого раза протащить магистра не удалось. И со второго тоже. С третьего тёмный кое-как пропихнул высокого мускулистого учителя, а сам без сил рухнул на колени.

Тродо быстро осмотрел помещение.

– А здесь у тебя... миленько.

Шаман с трудом поднял голову, но, стоило парню заметить исписанные красивым почерком стены, как непонятно откуда силы взялись. Вскочил и бросился к столу:

– Что?.. – Метнулся к полкам, развёл руки, будто не знал, за что хвататься в первую очередь: – Как так?! Мои карты... О нет! Свитки... Эта ненормальная всё перепутала!

Элевиз поймал мечущегося, будто перепуганная курица, адепта и хорошенько встряхнул его, чтобы пришёл в себя.

– Где девушка?

– Это не девушка, а настоящая катастрофа! – вцепившись в волосы, простонал Шаман.

– Кому ты говоришь, – понимающе усмехнулся Тродо, но тут же посерьёзnel. – Ты сказал, что провёл её тенями и оставил здесь. Адептка первого курса, не тёмная, она должна была сейчас быть в обморочном состоянии. Но у неё хватило энергии на амурные художества?

– Проклятие, – стуча зубами, пробормотал тёмный. – Оно каким-то образом защитило её.

– Хм. – Магистр отпустил Шамана. – Такое возможно. Но сейчас-то что произошло? Почему её здесь нет? Не тенями же она ушла? Проклятие не могло наделить стихийницу тёмной магией!

Шаман внимательно огляделся, как вдруг вздрогнул. Лицо парня пошло пятнами. Проследив за его взглядом, Тродо понял причину.

– Оп-па, – прищурился он и, присев на корточки, заглянул в пустой тайник. – И что ты здесь прятал? Дай угадаю. Портальный артефакт?

Он глянул на мрачного адепта снизу вверх.

– Ты даже не понимаешь, что наделал, кретин. Если эта девушка за пределами «Изумруда», она в страшной опасности! – Поднимаясь, он холодно хмыкнул: – Хорошо устроился, контрабандист. Можешь собирать вещички, завтра тебя в академии уже не будет.

– Но... – просипел тёмный и, прокашлявшись, продолжил с отчаянием: – Но это не вернёт вашу адептку, магистр. Что, если я помогу найти девушку? Вы же понимаете, что проклятие будет тянуть её ко мне? Я единственный, кто поможет её спасти.

Элевиз неохотно признал:

– Верно... И что ты предлагаешь?

Шаман уныло оглядел «прибранную» комнату и вздохнул:

– Чего-нибудь придумаю.

Глава 11

Вот правильно тренер говорил, что я сначала делаю, потом думаю. Кто просил трогать вещь в комнате Шамана, где явно всё напичкано запрещёнными или же редкими магическими предметами? А если учесть, что в ряду моих талантов (пока ещё не реализованных) есть артефакторика, то...

Взгляд остановился на том самом компасе, с которым мне, как маленькой, вдруг захотелось поиграть. Хуже того, испугавшись, я совсем забыла о волшебной вещи.

«Где были мои мозги?! – понимая, что упустила шанс тихонько исчезнуть, в ужасе зажмурилась я. – И что теперь делать?»

Прислушиваясь к негромкому голосу мага, осторожно выглянула из-под стола: может, не заметят? Осторожно и неторопливо двинулась на четвереньках обратно, стараясь держаться под прикрытием стола.

– ...раз тебе не дорога твоя жалкая жизнь, – уловила окончание фразы.

В груди ёкнуло – я узнала голос! Он иногда появлялся в самых жутких кошмарах после того, как на меня напал тёмный маг. Он принял меня за маму, которой жаждал жестоко отомстить за отказ быть его женой. Из-за этого человека моим родителям пришлось покинуть Ильсарру и жить, пряча магию, на Земле, как обычные люди.

– Что с ним делать, Дрей? – Хриловатый голос одного из бандитов, что удерживали юношу, подтвердил мою догадку. – Может, свернуть цыплёнку шею?

Я как раз потянулась к компасу, но рука замерла в нерешительности. Не могла я вот так сбежать, бросив кого-то в беде. Даже зная, что ничем не могу помочь, что враг намного сильнее, что могу погибнуть. Магией мне Дрея не вырубить, с этим страшным человеком едва справились трое лучших преподавателей академии! Глупо и пытаться... Но кто сказал, что жизнь ограничена магией?

Сжав пальцы в кулак, я решилась на безумный поступок. Позволила себе секунду паники, а потом схватила тяжёлый компас и, вскочив, размахнулась...

Один из громил заметил меня и, округлив глаза, завопил:

– Девка!

Дрей развернулся стремительно – так, что полы плаща взметнулись чёрными крыльями, но я была быстрее. Компас опустился ровнёхонько на переносицу мага. Раздался различимый хруст, будто кто-то разломил сухое печенье, а затем мужчина как стоял, так и рухнул на пол, провожаемый недоумёнными и растерянными взглядами бандитов. Они явно не ожидали, что их предводителя одолеет девчонка.

«А так можно было?» – витал в воздухе невысказанный вопрос.

Я не стала ждать, когда кто-то из подручных Дрея озвучит его, а сразу выставила обе руки и пульнула две молнии, вложив в них все свои силы, чтобы вырубить бандитов на раз и спасти адепта с бытового факультета...

Вот только не учла проводимость человеческого тела.

Парень, очумело покачиваясь и растерянно озираясь по сторонам, на ногах всё же устоял, но его вздыбленные волосы слегка дымились. В остальном расчёт оказался верен – громилы рухнули лицом в пол. Точнее, первый придавил злодея, а второй скрыл обоих своим накачанным телом. Как я и предположила, Дрей считал себя крутым магом и нанял в подмогу обыкновенных разбойников.

– Бежим! – Схватив бытовика за руку, потянула к выходу.

– Это... – Он оглянулся на компас с сильно погнутыми стрелками.

– Некогда, – отмахнулась я, вытаскивая адепта в коридор, и быстро осмотрелась. – Дрей вот-вот очнётся, и нам не поздоровится!

Мы сбежали по ступенькам на первый этаж, где располагался просторный зал, набитый людьми. Было шумно, пахло едой и алкоголем, меж столов порхали симпатичные девушки в коротких платьишках.

Таверна в городе? Ох, я же первокурсница! Нам нельзя покидать «Изумруд»... Тродо будет в ярости. А вдруг меня отчислят?! Как же я без своего Шаманчика? Впрочем, паниковать ещё рано. Если что, не побрезгую и шантажом, чтобы задержаться в академии. Мазнула быстрым взглядом по золотистой вязи на запястье и сжала губы. Ради любви люди способны на многое.

Но сначала нужно сбежать от Дрея. Если этот сумасшедший увидит меня, то снова попытается убить, приняв за маму. Надо

учитывать, что он маг и невероятно силен, раз снова оказался на свободе. А значит, пойдёт по тёмному следу.

Мой приятель Лекс, который учился на третьем курсе некромагии, рассказывал об этом. Тёмные с помощью своей магии включали особое зрение, при котором не было видно привычного физического мира, вокруг оставался лишь мрак, но в нём проступали ауры окружающих, по цвету которых можно было определить дар и силу противника.

Этим способом пользовались мало, потому что стремительно менять зрение могли лишь единицы, а биться в темноте, где не было видно предметов и легко можно споткнуться или удариться обо что-то в самый неподходящий момент, рисковал не каждый. Да и сил на это уходило немало.

Чаще метод вспоминали, когда требовалось кого-то преследовать, потому что каждый маг излучал в мир свою силу, которая таяла со временем. Будто шлейф аромата, тянущийся от прошедшего человека. Он мог подсказать, где беглец.

К сожалению, сам Лекс не смог освоить эту сложную и энергозатратную науку, а вот в том, что Дрей воспользуется способом отыскать нас, я не сомневалась. К несчастью, у меня не было артефактов, способных отвести «тёмный взгляд». И заклинания сокрытия я пока не освоила, ведь занятий по некромантии было ещё так мало.

Зато я знала верный способ, как можно обмануть Дрея. Так как мы с бытовиком не самые сильные маги, наш след может легко затеряться в зале, полном посетителей. Злодей подумает, что мы покинули таверну и, пока будет искать нас снаружи, я найду способ спастись. Главное – скрыться!

– Туда! – Заметив неприметную дверцу кладовой, я потащила парня к ней.

Адепт ещё не полностью пришёл в себя после моего экспресс-шока и путался в ногах, поэтому добежать до укрытия мы не успели.

Глава 12

Нас настиг жуткий рёв:

– Ар-р-р-ра-а-а!

Наверное, такие звуки издаёт медведь, если ему наступить на ухо десятисантиметровой шпилькой. В зале стало тихо-тихо, все обернулись к лестнице, на которую через мгновение выскочил тёмный маг. Потрясая погнутым компасом, он выдал боевой клич Чингачгука, и я решила, что нам конец, как вдруг Дрей исчез.

Я быстро сориентировалась и затолкала бытовика в кладовку.

– Ты на каком курсе? – спросила и отмахнулась. – В смысле сумеешь скрыть эту дверь от посторонних взглядов?

– Д-да, – заикаясь, пролепетал он и, рухнув на колени, принялся колдовать.

Я же прильнула к щели между дверью и косяком, чтобы посмотреть, что творится в зале. Там будто ничего и не происходило. Когда маг исчез, посетители вернулись к своим тарелкам и кружкам, а на лестницу, очумело озираясь, вышел один из помощников злодея.

И тут Дрей снова появился. Весь обвешанный тиной, из капюшона выпрыгнула рыбка, а к плащу прицепился рак. Явление злодея народу вызвало фурор – посетители довольно загалдели, а когда маг принялся размахивать компасом, то и вовсе начали хлопать.

– Погоди-погоди. – Я вгляделась и, догадавшись о причине шаманских плясок с медным бубном, хихикнула: – У Дрея рука в сломанном артефакте застряла?

И в этот миг злодей снова исчез, заставив своего подручного сильнее занервничать. Гости же начали пересаживаться на столы, что стояли поближе к лестнице, и явно ждали продолжения представления. Я же молилась:

– Вот бы Дрея забросило в самое жуткое болото на какой-нибудь окраине миров!

– Он вернётся и с того света, будь уверена, – глухо проворчал парень. – Готово! Со стороны нас не видно, но это временная мера. Ты же знаешь, что тёмные могут видеть след магии?

– Во-первых, ему сейчас не до следов, – прыснула я и уступила место бытовому, чтобы полюбовался на злодея, который, снова появившись, отплясывал на лестнице. В этот раз он был от шеи до пят закутан в шёлк паутины, а на голове сидел огромный паук. – А во-вторых... Ты глянь, сколько здесь магов! Настоящих, а не адептов каких-нибудь. Спрятаться здесь – самое верное решение. Вот если бы мы покинули таверну, Дрей бы нас в два счёта нашёл.

Парень оторвался от щели и посмотрел на меня с одобрением.

– Ты с боевого, да? Я бы понял, не зная цвета твоей мантии, потому что сразу видно руку магистра Тродо.

Я вздрогнула и прижала ладонь к запястью.

– В смысле?

– Он учит быстро соображать и находить выход из самых сложных ситуаций, – пояснил он и огорошил: – Из тебя получится замечательный защитник, э... Арра?

– Аррой звали мою маму, – поправила я и представилась: – А я Мария Никанорова.

Он вдруг помрачнел, а взгляд стал подозрительно виноватым. Я прищурилась:

– Что такое? Знаешь меня? Слушай, а не обо мне ли тебя спрашивал Дрей?..

– Отсидеться не получится, – резко перебил старшекурсник. – Рано или поздно придётся выйти. Подумай, нет ли другого способа?

Я задумчиво потёрла знак запечатления.

– Есть один, но я ни за что им не воспользуюсь.

Лучше уж встретиться с Дреем, чем позвать на помощь Элевиза. Магистр спит и видит, как выставить меня со своего факультета, и не преминет воспользоваться поводом. Ведь я нарушила закон академии! Пусть и случайно...

«Нет, – тряхнула волосами. – Не доставлю бывшему такого удовольствия!»

– Тогда мы в ловушке, – вздохнул парень и сел на пол. – Кстати, я Энкил. Друзья зовут меня Эни.

– А мы уже друзья? – поглядывая на вновь опустевшую лестницу, хмыкнула я. Мне стало интересно, в каком виде появится этот зловредный Копперфильд.

– После такого поразительного свидания, – пытаюсь пригладить стоящие дыбом волосы, хохотнул он, – ты обязана выйти за меня! Но я не жадный, согласен и на дружбу.

– Я подумаю над твоим предложением, – понимая, что он шутит, иронично отозвалась я. – Муж – бытовой маг? Ум-м-м... Мечта! Я как раз ненавижу уборку.

– А я совершенно не умею постоять за себя, – кисло улыбнулся он. – Мы идеальная пара.

– Прости, но я люблю Шаманчика, – сразу расставила я все точки над «і». И, прислонившись спиной к стене, вздохнула. – Я уже несколько часов его не видела. Так скучаю... Вот бы перекинуться с ним словечком.

И резко выпрямилась.

– А ведь я могу! Не с тёмным, конечно... Во всяком случае, не напрямую. Мой питомец, Снежка! Он сейчас в монстрятнике. Между нами особая связь, ментальная. Я попробую до него достучаться и попросить помощи.

– Твой зверь говорящий? – уточнил Эни. – Он обратится к магистрам?

– Только не к ним! – открестилась я и погрозила парню. – Учти, меня здесь не было и нет!

– Ах да, – понимающе улыбнулся он. – Ты же первачка. А кто же нам поможет?

– Мой Шаманчик! – сложив ладони, с придыханием протянула я и, закатив глаза, подумала о Снежке.

– Поспеши, – прильнув к щели, встревожился бытовик. – Дрей освободился от сломанного артефакта и не спешит покидать таверну. Ой! Он заблокировал двери магией и уложил нескольких недовольных... Маша, он ищет нас!

– Тихо, – осадила я его и опустила ресницы.

Питомец отозвался сразу.

Снежочек мой... Два метра пушистой милоты!

Глава 13

Элевиз

Время шло, и пора было возвращаться. Время, отведённое ректором на отдых и еду, неумолимо заканчивалось, но магистр даже подумать не мог о работе. Ведь Маша в страшной опасности!

«Упрямица, – шагая из угла в угол, поглядывал он на Шамана. – Вызвала бы меня, и дело с концом! Жаль, что Иган не предусмотрел возможность прыгнуть к подзащитному без запроса».

Тёмный нетерпеливо копался в ящиках, сундуках, на полках, то и дело поминая Машу заковыристыми словцом.

– Художница мракова, – перебирая книги, ворчал он. – Надо же додуматься расставить это по цветам?! Устроила хаос... Повезло ещё, что девчонка с боевого, а не с бытового, иначе...

Замер и, осмотрев исписанные стены, содрогнулся.

– Странно, что Никанорова прибиралась, – процедил Тродо. – Адептка это ненавидит.

Шаман на миг обернулся, и оба вздохнули:

– Приворот.

В груди снова неприятно кольнуло, и Элевиз поморщился.

– Не тяни время. – Он был уже готов рвать и метать. – Говори, что за артефакт прятал под полом, и куда он ведёт.

– Он настраиваемый, – уныло напомнил тот. – Я даже предположить не могу, что она могла с ним сделать.

– Перечисли все связанные места, – теряя терпение, рявкнул Тродо. – Обшарим одно за другим. Всё лучше, чем торчать здесь и ждать неизвестно чего.

«Увольнение – небольшая плата за жизнь Марии».

– Нашёл! – облегчённо воскликнул адепт и, приблизившись к Элевизу, показал небольшой плоский ящичек. – Уверен, вы знаете, что это.

Тот дёрнул уголком рта и, вырвав артефакт из рук адепта, поспешил отнести к тому месту, откуда предположительно исчезла Маша. Раскрыв, будто книгу, уложил обе половинки ящика на пол так,

чтобы было видно содержание. Внутри ящичек был разделён на сектора, каждый из которых имел собственный цвет и был украшен символом.

В прошлом, ещё во время службы, Тродо иногда видел подобные артефакты, но их редко использовали в обычной жизни и считали пережитком далёкого прошлого, когда маги ещё содержали гаремы, потому как изобретён он был для розыска сбежавших жён и работал на крови мужа. Это было больше похоже на гадание, чем на магию, и имело серьёзную погрешность, но для поисков Маши подходило.

Как ни странно, но Шаман действительно нашёл то, что может быстро помочь определить местонахождение девушки, при этом сохранив тайну тёмного о других «явках». Впрочем, Тродо всё равно отыщет все остальные и прикроет лавочку контрабандиста, но сейчас...

Сделка есть сделка!

– Начинай, – усаживаясь на пол, повелел магистр.

Он протянул руку с вязью на запястье, предоставляя возможность взять кровь, но адепт полоснул кинжалом себя по пальцу. Сжал кулак и занёс его над ящичком, позволяя багровым каплям падать на цветные сектора.

– Адептка влюблена в меня, а не в вас, – с усмешкой напомнил Шаман. Мазнув взглядом золотистую вязь, сильно отличающуюся от других тату магистра, он хитро прищурился. – Или я чего-то не знаю?

Тродо не ответил. Убрал руку и, наклонившись, начал пристально наблюдать за тонкими алыми завитками, в которые превращались капли крови на синем и зелёном секторах.

– Хм, – задумался Шаман. – Скорее всего, она в трактире.

Элевиз глянул исподлобья:

– Что стоим? Меня ждём? Вытряхивай запасы! Уверен, что пространственных артефактов у тебя немало.

Это было рискованнее, чем возвратиться на кафедру и воспользоваться переходом для преподавателей, зато быстрее.

– Остался один, – неохотно признался Шаман, – но ведёт он в другое место.

– Не тяни! – в нетерпении выдохнул магистр.

Снежка с рассвета не мог найти себе места. Он бродил из угла в угол, в пять гигантских шагов пересекая отведённый закуток. Беспокойство зверя передавалось другим питомцам, поэтому к полудню в этой части монстрятника уже был знатный переполох. Кто чирикал, кто пищал, кто стучал лапами. Рык, вой и жалобные поскуливания переросли в какофонию и, конечно, привлекли внимание.

— С вами-то что? — буркнул Ельхи. — Тоже повлюблялись в кого попало?

Поставив ведро с водой, он дотронулся до кончиков остроконечных ушей, что происходило с полукровкой только в состоянии крайнего раздражения.

— В «Изумруде» творится орки что, а тут вы ещё добавляете... Тихо, я сказал!

Разумеется, никто его не послушал. Шум только рос, звери прыгали, скакали и вели себя очень возбуждённо, словно чуяли то, что происходило с их хозяевами, и переживали за них.

Снежка точно знал — что-то не так. Маше грозит опасность, и от приближения беды хотелось рвать на себе шерсть. Возникало желание вынести дверь клетки и стремглав бежать на поиски, но зверь сдерживался, зная, что хозяйка позовёт его. Обязательно!

И дождался.

— Ры-ык! — зарычал он так громко, что все остальные внезапно примолкли.

— То-то же, — поддакнул полуэльф и, подхватив ведро, направился наполнять следующую поилку.

Снежка прислушался к слабому зову, который дрожал и обрывался, будто прорывался через магическое поле. Исходил он не из академии, а значит, Маша в городе. Там, где вкусно кормят... Зверь машинально облизнулся. А ещё там много магии. Шерсть на загривке встала дыбом.

Помощь. Шаман. Тёмный? Скорее!

Питомец Марии растерянно переступил с лапы на лапу. Он не знал, как найти этого Шамана. А если бы нашёл, то как объяснил, что требуется? Снежку могли понимать лишь те, кто обладал ментальной магией.

Нет! Надо спасти хозяйку самому.

Он приблизился к прутьям и легко отогнул их, освобождая себе путь. Полуэльф, оглянувшись на звук, испуганно отпрянул, но Снежка даже не посмотрел на работника монстрятника.

Опустившись на четыре лапы, он побежал. Зная, что в кабинете магистра Тродо есть порталный камень, настроенный на привычные маршруты, например, в городскую таверну, где часто отдыхали преподаватели академии, зверь направился в деканат боевого факультета.

В академии было странно тихо и безлюдно. Тревога Снежки возросла, и он припустил ещё быстрее. Добрался до кабинета за считанные минуты, но там оказалось заперто. Принюхавшись, зверь не почуял магии – видимо, магистры спешили и не поставили щит, поэтому вынес дверь вместе с косяком.

Пользоваться камнем было рискованно, но Снежка не колебался ни мгновения. Он мог отдать жизнь ради своей доброй и смелой хозяйки, поэтому схватил артефакт обеими лапами. Полыхнуло зелёным, и зверь действительно оказался в трактире за столом.

Гном, попивающий из большой глиняной кружки, поперхнулся при виде неожиданно возникшего мохнатого чудовища и отодвинул посуду.

– Пожалуй, мне достаточно...

Слез со стула и, покачиваясь, двинулся к выходу. Судя по тому, как вокруг было тихо и пустынно, он был единственным гостем в этот час.

«Эта не та таверна!» – в ужасе догадался Снежка.

И тут ему повезло.

Глава 14

Элевиз

Пространственный артефакт, который предложил Шаман, был покорёженным и сильно помятым с одного бока. Магический кристалл едва держался, подозрительно шатаясь. Тродо недоверчиво приподнял бровь:

– Может, всё-таки пробежаться до деканата? Лучше потерять полчаса, чем жизнь.

– Выглядит он так себе, – признался Шаман. – Потому и не продан до сих пор. Но артефакт рабочий, зуб даю!

– Я ведь заберу, если нет, – хищно ухмыльнулся Тродо, и тёмный невольно отступил.

Но тут же тряхнул волосами и решительно пообещал:

– Сам вырву, если что пойдёт не так.

– Договорились, – хмыкнул магистр. – Только учти, что там, где появляется Мария Никанорова, больше никогда и ничего не идёт так, как положено.

– Да понял уже, – бросив унылый взгляд на исписанные стены, буркнул адепт. Помялся и, опустив голову, неохотно пролепетал: – Обнимите меня, магистр...

– Что?! – опешил Тродо и саркастично предположил: – Тебе настолько страшно или так сильно одиноко? Может, ещё в папочку-сыночка сыграем? Я бы с удовольствием... высыпал тебе ремня за контрабанду!

Шаман неожиданно покраснел.

– Вы не подумайте плохого! Артефакт рабочий, но слабый, не уверен, что он нас обоих проведёт в одно место. Но если держаться друг за друга... И вообще, я по девочкам!

– За это тоже получишь, – строго предупредил Элевиз.

– Я-то при чём? – возмутился адепт. – Ваша Маша сама в меня втюрилась. Я здесь пострадавшая сторона. Это не девчонка, а стихийное бедствие вселенского масштаба!

– Не поспоришь, – нежно улыбнулся магистр, но тут же опустил уголки губ и прижал к себе мальчишку в крепком мужском объятии. – Не теряй времени.

Шаман активировал артефакт, и пространство вокруг неохотно искажилось. Потом раздался звук, будто что-то закрипело, и Тродо многозначительно глянул на парня. Адепт виновато улыбнулся и пошевелил магический кристалл. Тут же сверкнуло фиолетовым, ослепив обоих, и стихло.

Ощувив головокружение, Элевиз покачнулся, но на ногах устоял, чего нельзя было сказать о тёмном. Адепт рухнул на колени и, прижимая ладонь к груди, избавился от завтрака. Магистр ободряюще похлопал парня по спине:

– Уничтожь эту игрушку, парень. Узнаю, что продаёшь сломанные артефакты, зубом не отделаешься.

– Он рабочий, – хрипя, упорствовал Шаман. – Мы в городском трактире. Оба!

– Р-ря-вк!

Тродо обернулся и воскликнул:

– Снежка! Ты опять сбежал из монстрятника? Каким образом выбрался из академии? Впрочем, сейчас не о том надо спрашивать... Маша позвала?

Зверь поднялся на задние лапы и, скорчив несчастную морду, кивнул. В груди Элевиза разлилась горячая волна ужаса за жену. Если она использовала ментальную магию, чего старалась не делать, поскольку это сильно ослабляло, то дела совсем плохи.

– Вызови меня, девочка, – глянув в окно, прошептал он. А потом обратился к Снежке: – Ты же знаешь, где она?

– Р-ру! – подтвердило существо.

– Веди, – за шиворот поднимая Шамана на ноги, приказал магистр.

Они втроём вышли на улицу. Элевиз отметил, что в пустом трактире не было ни посетителей, ни работников, и магистру это не понравилось. Интуиция не подвела – на площади они увидели возбуждённую толпу. Люди что-то обсуждали и посматривали на здание ещё одного трактира. Обычно там останавливались путешественники, поскольку цены за комнаты были самые низкие по городу.

Расчищая себе путь, Тродо приблизился к зданию, и при виде мужчин в чёрных кожаных доспехах, окруживших здание, сердце пропустило удар. Магистр обратился к одному из стражей:

– Что происходит?

– Таверна захвачена сбежавшим преступником, – узнав Элевиза, сообщил тот. – У него заложники.

«И Маша», – догадался Тродо.

Затылок сжало льдом, кровь превратилась в лаву и заструилась по венам, требуя немедленной битвы с врагом, но магистр сдерживался. Поинтересовался у стража:

– Дрей уже выдвигал какие-либо требования?

Тот сдвинул капюшон на затылок и внимательно всмотрелся в магистра:

– Значит, вы в курсе, кто именно сбежал. Впрочем, я мог бы догадаться, ведь вы были в числе тех троих, кто его поймал. Не желаете повторить подвиг?

– Очень желаю, – мрачно подтвердил он. – Но штурмом ничего не решить. Дрей сильный маг и беспринципный человек. Он будет манипулировать жизнями заложников.

«И от этого волком выть хочется!»

– Мы прибыли сразу, как поступил сигнал о захвате таверны, – тем временем поделился стражник, – и окружили здание удерживающими артефактами, перекрыв все возможности побега. Дрею даже тенью не уйти! Увы, пути к спасению заложников тоже закрыты. Но речь не о том. Один из свидетелей, успевших улизнуть от тёмного мага, сообщил, что поначалу преступник вёл себя неадекватно. Посетители решили, что он шут. То исчезал, то снова появлялся в забавном виде. А потом он заблокировал двери и окна, а сам мучил заложников, пытаясь выведать сведения о какой-то девушке по имени Арра.

Тродо зажмурился, пытаясь унять бешено бьющееся сердце. Дрей знает, что Маша внутри таверны. Единственное, что обнадеживало, – он сам оставался там, рискуя быть пойманным. Это означало, что до цели Дрей не добрался. Может, девушка где-то спряталась?

«Умница моя».

– Что вы намерены делать? – сурово спросил он стража.

– Ожидаем решения короля.

Элевиз ждаты не собирался.

Глава 15

Мы с Эни сидели тихо, как мышки, рядом с которыми резвился голодный кот. Когда маг приближался к невидимой дверце, сжимались и затаивали дыхание, когда отдалялся, пытались придумать план спасения. Но это было непросто даже для многих магов, давно закончивших академию и попавших в лапы тёмного злодея. Кто-то успел сбежать, некоторые затаились, как мы, но бросить вызов не отважился никто.

И это пугало до колик в животе.

Даже Элевизу не удалось бы в одиночку справиться с этим монстром, в прошлый раз магистру помогли другие преподаватели. И Дрея поймали! Значит, его нельзя назвать непобедимым.

«Спасите нас!» – взывала я снова и снова, пока всё не поплыло перед глазами. Всё-таки ментальная магия не моё. Талант есть, а вот возможности его реализовать ниже плинтуса. Кстати, о последнем...

– У меня идея, но она рискованная! – поделилась я с Энкилом.

– Будто у тебя другие имелись, – буркнул он, но я выгнула бровь, и парень расплылся в нервной улыбке. – Считай, что я превратился в одно большое ухо!

– Страшно слышать такое от бытовика, – хихикнула я, но осеклась и, подавшись к нему, быстро прошептала: – Слушай, не знаю, как здесь, не обращала внимания, а вот в моём мире есть такая штука, как плинтус. Он маскирует стык между стеной и полом, прижимаясь к ним одной из трёх частей. Понятно объясняю?

– Нет, – честно признался он.

Мне пришлось жестами показывать, как и к чему крепится плинтус. Когда Эни более-менее понял, о чём я, спросил:

– И для чего ты мне это рассказала?

– В прошлый раз магистры поймали Дрея, используя одновременно три магии. Что, если это и есть ключ к победе? Даже в моём мире цифра три считается магической.

– Вряд ли это нам поможет, – вздохнул парень. – Ты сама видела, что Дрей скрутил всех заложников путами тьмы. Никто из магов не сможет применить силы, пока эта гадость касается их тел.

– Но мы пока свободны, – выдохнула я.

– Нас всего двое, – растерялся парень и завис.

Только хотела пояснить, как раздался подозрительный звук, и я снова приникла к щели. Прошипела ругательство: Дрей мучил тёмной магией молодую женщину, и по его искажившемуся лицу и сверкающим глазам было видно, что её страдания доставляют ему удовольствие.

– Хватит, довольно... – из последних сил прорыдала жертва. – Я скажу! Кажется, я видела, как кто-то спустился со второго этажа и забрался в кладовку...

Дрожащей рукой она указала в нашу сторону. Дрей отшвырнул заложницу, и та замерла без движения, а сам медленно повернулся. Казалось, что его взгляд прошёл стену, будто лазерный луч, и обжёг меня первобытным страхом. Отпрянув, я поспешно отодвинулась как можно дальше, но места было мало, и я ударилась спиной о стену.

– Так в чём же состоит твоя идея? – задумчиво проронил Эни.

Я подалась к нему и зажала рот парня рукой.

– Ш-ш-ш...

Внезапно стало так тихо, будто кто-то отключил все звуки, кроме медленных крадущихся шагов, и я понимала, кто именно и зачем это сделал. Дрей запугивал жертву, нарочно приближаясь неторопливо, но неотвратно. Затем повисла угрожающая тишина, а потом стены не стало. Миг, и она осела на пол чёрным пеплом.

Я подняла голову и встретилась взглядом с магом, который видел перед собой не запуганную adeptку боевого факультета, а мою маму – Арру.

Жить осталось не больше секунды.

Выбора не оставалось, и я шепнула:

– Папочка, пошли мне ангела!

Магистр возник перед нами, и Дрей на миг отвлёкся.

– Слепи наши магии, как разбитый горшок, – приказала я адепту и выпустила самую яркую молнию...

В Элевиза.

Не сомневалась, что магистр легко отведёт мой удар. Так и случилось. Я сильно рисковала, но на моё счастье Энкил догадался, чего я хочу, и присоединил свои силы к нашим. Когда Дрей пришёл в себя от неожиданности и атаковал Тродо, в руках магистра уже была

молния, напитанная бытовой магией, и мужчина ловко отбил ею удар тёмной магии. А после, не теряя времени, щёлкнул злодея, будто хлыстом.

Дрей отскочил, шипя от боли, на его лице остался кровавый след от нашего совместного оружия, но уровень третьекурсника и первачки был несоизмеримо ниже, чем у магистров, которые сумели совладать со злодеем, и контратака тёмного с лёгкостью разбила наше трио. Тродо отшвырнуло к стене, а Дрей повернулся ко мне, снова занося руку над моей головой, словно дамоклов меч,

– Ар-ра! – зверем зарычал маг, и был сметён белоснежным вихрем.

Я лишь удивлённо проследила, как Снежка, впившись в руку мага, вдавливая его тело в пол, как ко мне подскочил Шаман.

– Эй, чокнутая! Ты не ранена?

– Беспокоишься обо мне, Шаманчик? – ухмыльнулась я.

– Вижу, кроме контузии любовью, с тобой всё в порядке.

– Шаман! – поднимаясь, крикнул Тродо. – Бей по мне тёмной магией!

– Что? – удивился тот.

– Со всей силы! – сурово добавил Элевиз и повернулся к бытовому. – Приготовься повторить то, что делал!

Дрей извернулся, и моего Снежку отшвырнуло тёмной волной. Зверь затих у стены, на белоснежной шерсти расцвели алые пятна. Ахнув, я бросилась на помощь к питомцу.

– Маша! – остановил меня крик магистра.

Что-то в груди дрогнуло, и я обернулась. Глядя на меня в упор, Тродо шепнул одними губами:

– Ты умница. А теперь ложись!

Шаман ударил одновременно с Дреем, и Элевиз отразил двойную атаку, а Энкил бытовым заклинанием сплёл из трёх магий чёрный жгут. Тот загудел в руках магистра, как старая трансформаторная будка. А затем Тродо замахнулся.

Глава 16

Шаман

Ещё несколько минут назад адепт с факультета тёмных, декан боевого факультета и белоснежный зверь страшно-милой наружности стояли у охранного артефакта и спорили со стражем. То есть Шаман помалкивал, Элевиз рычал, требуя немедленно снять защиту, а Снежка был у магистра на подпевках. Питомец скалился и нависал над мужчиной в кожаных доспехах, который утверждал, что Дрей сбежит.

Тродо постепенно зверел, и Шаман ждал, что он вот-вот взорвётся, но магистр удивил. Он просто исчез! Страж был потрясён не менее, поскольку артефакты сообщили, что в таверне стало на одного человека больше.

– Быть не может, – рассматривая высветившийся на кристалле символ, пробормотал упрямец.

– Снимай защиту, – воспользовавшись моментом, ввернул Шаман и продолжил тоном опытного змея-искусителя: – Всё равно ведь не работает, а заложники пострадают. Дрей сбежит, и ты останешься крайним...

– Этому должно быть разумное объяснение, – царапнув ногтем по артефакту в надежде, что тот образумится, простонал мужчина. – Может, у меня галлюцинации?

– У нас обоих? – не сдавался адепт. – Не работает эта защита, смирись и сними её.

– Если не работает, зачем просишь снять? – с подозрением глянул на Шамана страж.

– Я...

Шаману срочно надо было придумать логичное объяснение. Если он не попадёт в таверну и не поможет магистру спасти девчонку, то декан боевого факультета не только прикроет его лавочку, лишив дохода, но и вышвырнет из академии. Терять налаженный бизнес очень не хотелось, а об отчислении даже думать было противно.

Как назло, на ум ничего не приходило, но тут небеса сжалились над парнем. В прямом смысле.

– Приказ короля! – Крик, обрушившийся сверху, едва не оглушил. – Немедленный штурм!

Юноша задрал голову, ожидая увидеть минимум ведьмака на метле и с усилителем голоса в зубах, но над ними кружила сова, в лапах которой переливался оранжевым и жёлтым магический передатчик. Убедившись, что люди прослушали запись, птица улетела.

– Подготовка к штурму! – деловито рявкнул страж. – Снимаем ограничители один за другим, и...

Стоило артефакту погаснуть, как Снежка на всех лапах припустил к зданию, а Шаман побежал следом. Догнать питомца было невозможно, и парень старался хотя бы не отставать, ведь он помнил, что Дрей тоже выставил магические щиты. Лезть на рожон было глупо, но магический зверь сумеет почуять брешь, через которую можно просочиться.

И Снежка нашёл. Точнее, сделал! И не щель, а хорошую такую дыру в стене. Они с Шаманом появились как раз вовремя, чтобы спасти девушку с боевого факультета. А дальше всё закрутилось настолько стремительно, что каждый действовал по наитию. И это оказалось решающим моментом в битве с магом старой школы.

Кто бы мог предположить, что парнишка с бытового факультета сумеет на ходу переплести удар Шамана и Дрея? Если бы магистр Тродо не отбил направленный на него тройной удар, то факультету боевых магов, скорее всего, понадобился бы новый декан. Но дело было в другом. Удивила сама идея комбинирования навыков бытового, тёмного и боевого мага.

«А так можно было?» – поразился Шаман, наблюдая, как Элевиз спеленал преступника получившимся чёрным жгутом.

Дрей продолжал отбиваться магией, но этим лишь подпитывал путы. Разозлившись, он попытался разорвать их одним мощным ударом. Полыхнуло, магистр бросился к Маше, закрывая её своим телом, Шамана отбросило взрывной волной на паренька с бытового.

Двери распахнулись, и в трактир ворвались стражи короля.

– Всем оставаться на своих местах!

– Я не сумею двинуться, даже если от этого будет зависеть моя репутация, – ощущая дикую слабость от перерасхода магических сил, пробормотал Шаман.

Юноша с бытового, которого он случайно подмял под себя, простонал нечто невразумительное.

– Молчи, – содрогнулся Шаман. – Сделай вид, что ты без сознания и ничего не помнишь!

Собрав всю силу воли, он откатился в сторону и даже сумел приподняться, чтобы не пропустить редкое зрелище. Когда ещё представится возможность наблюдать, как арестовывают настоящего преступника? Но представления не состоялось. Стражи, окружив тёмную кляксу на полу, мрачно переглядывались.

– Кто взял на себя дерзость вершить правосудие? – грозно рявкнул мужчина в кожаных доспехах. – Это вы, магистр Тродо?

– Не шумите, молодой человек, – буркнула гномиха, которая спешила покинуть трактир. – Злой скоморох, который держал нас здесь, сам себя уничтожил. Я собственными глазами видела, как он обмотался чёрной магией и взорвался. Псих – он и есть псих!

Другие заложники её поддержали, и стражам ничего не оставалось, как смириться с этим и арестовать двух подручных Дрея.

– Где же мой спаситель? – услышал Шаман девичий голосок, от звучания которого содрогнулся и, пригнувшись, поторопился к выходу вместе с остальными заложниками.

Парню удалось просочиться сквозь толпу и исчезнуть до того, как Маша его нашла и отблагодарила. Пусть с ней Тродо разбирается! Главное, что Шаман помог спасти девчонку, этого магистр не сможет отрицать. Конечно, Элевиз ничего не спустит адепту, иллюзий питать не следовало. Но оставалась надежда, что магистр «забудет» или хотя бы даст немного времени, чтобы можно было переставить маячки и придумать другую систему заказов.

Поэтому Шаман поспешил вернуться в академию, дабы успеть воспользоваться отменой занятий и сделать всё возможное, чтобы Элевиз его не нашёл. Времени было катастрофически мало! Не помешала бы помощь, но где её взять, если никому не доверяешь? Не говоря уже о том, что надо было ликвидировать последствия «уборки», вспомнив про которую, парень едва не застонал. Придётся поломать голову, как убрать со стен девчонкины художества, и оставалось надеяться, что магистры быстро избавят её от приворота, иначе чрезмерно деятельная адептка Никанорова сумеет снова отыскать его убежище, и тогда...

Шаман содрогнулся и, сорвав с шеи кулон, активировал одноразовый амулет спасательного перехода. Опасный из-за своей нестабильности и непредсказуемости, зато быстрый. На миг вокруг потемнело, камень рассыпался в пыль, и адепт осмотрелся, соображая, где мог оказаться. Вдоль узкой тропки плотной стеной стояли деревья, поверх крон которых виднелась крыша академии. Отлично, значит, справа Ильсаррион, а слева...

Обернувшись, Шаман едва не вздрогнул при виде рыжей девушки, что часто заказывала принадлежности для рисования. Она, удобно устроившись в корнях дерева, двумя руками держала свой альбом и расширившимися от удивления глазами смотрела на неожиданно появившегося перед ней парня.

Как всегда, на адептке не было мантии, а одежда была яркой и вызывающей, как у ведьмы. Шаман поймал себя на мысли, что ему стало интересно, почему она так одевается. А ещё он подумал, что, возможно, из постоянного клиента следует сделать помощника. Такая же одиночка, как и он, девушка сумеет удержать язык за зубами.

– Э... – Прокашлявшись, он уточнил: – Верана? У меня есть предложение, от которого невозможно отказаться. Хочешь в любое время бесплатно получать лучшие краски и бумагу до конца учёбы?

Девушка неторопливо сложила альбом и карандаши в сумку, поднялась и, приблизившись, спокойно сообщила:

– Я перекрашу стены и помогу с маячками. Поторопимся.

И направилась в сторону общежития тёмного факультета. Шаман усмехнулся: да она талантливая менталистка!

Так два одиночества нашли друг друга.

Глава 17

Чуть позже я сидела на одной из лавок, которые остались целыми. На плечи мне накинули тёплый плед, в руки всучили чашку с горячим травяным отваром. Меня уже почти не трясло, и страх за свою жизнь потихоньку вытесняла тоска по любимому.

«Куда подевался мой Шаманчик? – оглядываясь, вздыхала я. – Как он мог меня здесь бросить?»

Впрочем, я не сомневалась, что найду своего нового парня, как только вернусь в академию. Осталось только немного потерпеть – дожждаться своей очереди и дать показания. Пока стражи расспрашивали свидетелей, целители уже помогли всем пострадавшим. В том числе и Снежке, к моей великой радости.

Питомец свернулся калачиком у моих ног, напоминая огромный сугроб, и виновато поскуливал, считая, что сделал для спасения хозяйки недостаточно. Я щекотала его ногами и шептала слова утешения.

У тёмной кляксы на полу, которая осталась от злодея, суеились маги-артефакторы, а к нам приблизился очень недовольный воин в кожаных доспехах. Именно он возглавлял отряд, ворвавшийся в трактир для освобождения заложников. Уколол меня взглядом и повернулся к Элевизу, который общался с одним из пострадавших:

– Значит, вы утверждаете, что в одиночку справились с Дреем?

– Не говорил ничего подобного, – ухмыльнулся магистр и, махнув на прощание знакомому магу, нежно посмотрел на меня. – Моя ученица предложила интересную идею, и она сработала. Теперь я раздумываю, как будет называться курсовая работа адепки Никаноровой. Влияние бытовой магии на боевые заклинания? Возможность объединения сил боевых магов с помощью бытовых заклинаний? Уверен, её открытие оценят многие боевики.

Страж проследил за взглядом Тродо и с подозрением прищурился:

– Мне кажется или между вами особые отношения? Не так ли?

Элевиз будто окаменел от этих слов.

– Как вы смеете? – процедил он. – Это моя ученица.

У меня самой глаза округлились и дыхание спёрло. Лишь сумела выдать:

– Ч-что?!

– Очень уж отчаянно магистр Тродо рвался внутрь захваченной таверны, – внимательно наблюдая за мной, задумчиво продолжил страж. – А потом и вовсе исчез, появившись в пространстве с замкнутой магией. Это невозможно. История знает лишь несколько подобных случаев, но все они происходили с парами, которые соединила истинная связь.

– Вы о драконах? – саркастично фыркнул Элевиз и дёрнул манжет, опуская рукав ниже. Выгнул бровь: – Разве я похож на ящерицу с крыльями?

– А у вас есть другое объяснение? – страж сложил руки на груди. – С удовольствием послушаю. Может, вы, адептка Никанорова, что-то можете добавить?

– Могу!

Я уже пришла в себя и быстро закипала от ярости. Глянув на стража исподлобья, со стуком отставила чашку и, сбросив плед, поднялась. Встала руки в боки и елейным тоном поинтересовалась:

– У вас всё в порядке со зрением?

– Что за вопрос? – опешил он.

– Да вы глаза разуйте! – искренне возмутилась я. – Он же старый! Лысый! И весь в тату, и выглядит как бандит... Без обид, магистр, но вы совершенно не в моём вкусе.

Элевиз поперхнулся и, закашлявшись, подозрительно сильно покраснел. Страж же расхохотался и, похлопав Тродо по спине, проговорил:

– Ох уж эта молодёжь... Не берите в голову. И прошу прощения за оскорбительное предположение. Я укажу в отчёте, что девушка была похищена, а вы прибыли её спасти. Но всё же остаётся кое-что подозрительное.

Он выпрямился и поманил Эни. Адепт с бытового факультета побелел, как лабораторная мышь, и гулко сглотнул, но всё же поплёлся в нашу сторону. Замер рядом со мной и опустил голову.

– Этот парень поведал кое-что интересное, – сообщил страж. – О том, что в академии «Изумруд» чрезвычайное происшествие, связанное с неким любовным проклятием.

– Это должно быть известно вам, как и мне, – удивился Элевиз. – Ректор прежде всего уведомил власти.

– Разумеется, – нетерпеливо поморщился тот. – Но вряд ли вы знаете, что у адепта Энкила Кояма была своя роль в устроенном переполохе.

Мы с магистром одновременно воскликнули:

– Какая?!

Страж строго покосился на парня:

– Может, сам расскажешь?

Эни несмело глянул на меня и пробормотал:

– Прости. Я не знал, что этот человек собирался тебя убить. Думал, он влюбился в кого-то, вот и согласился передать «подарок». Когда узнал, что за артефакт вручил мне Дрей, сразу отказался! Но тёмный маг не знает слова «нет»...

Я содрогнулась, понимая, что снова была на волоске от гибели. И на всякий случай решила не принимать никаких подарков, если получаю их от малознакомых людей.

– Где сейчас этот предмет? – сурово уточнил Тродо и недоверчиво нахмурился: – В академии?

– Спрятал его в общем зале, – покраснев, признался парень и тут же встрепенулся, пылко заявив: – Но к любовному проклятию я отношения не имею! Уверен, это Дрей хотел воспользоваться паникой, чтобы проникнуть на территорию академии...

– Ректор разберётся, – оборвал его Тродо и обратился к стражу: – Я могу увести адептов или у вас ещё остались вопросы?

– Остались, – неохотно признался тот и вздохнул. – Но, вижу, вы сами мало знаете. Можете идти, но прошу явиться по первому зову королевской стражи.

Элевиз отвёл нас в трактир, где был преподавательский переход в академию.

– Я должен вернуться тем же путём, что и покинул «Изумруд», – пояснил магистр.

Нам с Эни было всё равно. Мой новый приятель дрожал как осиновый лист, страшась разговора с ректором, а я не могла дожидаться момента, когда снова увижу своего Шаманчика. Но, как и адепту с бытового факультета, мне сперва предстояла встреча с Маркусом Дорреном.

Старик выглядел невероятно уставшим: морщины стали глубже, взгляд потух, однако при нашем появлении он сразу закатал рукава мантии. Я была первой, за кого взялся Маркус, и через полчаса покинула его кабинет в совершеннейшем сумбуре чувств.

– Так это был приворот?!

Ноги сами понесли меня к монстрятнику, где я бросилась в объятия своего питомца.

– Снежка, придуши меня! Я была такой дурой, поверить не могу... Бегала за Шаманом, как собачонка, в любви ему признавалась, стены исписала стихами! Ох! Если я встречу этого адепта, провалюсь от позора под землю. Но это ещё не самое страшное...

Рассказала всё, что со мной случилось, и, не выдержав, разрыдалась на мохнатой груди зверя.

– Я назвала Элевиза лысым стариком! – всхлипывая, повинилась Снежке.

– Р-рыф-ф! – утешал он. – «Это всё проклятие. Ты не виновата».

– А вдруг он обиделся и разлюбил меня? – в ужасе сжалась я. – В кабинете ректора Тродо на меня даже ни разу не взглянул!

Мы с питомцем долго сидели в обнимку. Я плакала, Снежка гладил меня лапой по голове. Слезы закончились, а боль осталась. Мне было так совестно перед Элевизом, что хотелось лечь и перестать дышать. Я не знала, как извиниться, и не верила, что такое поведение можно простить.

«Я бы простила?» – спрашивала себя, и становилось ещё хуже.

Друзья встретили меня десятками забавных историй, которые произошли в академии во время любовного безумия, а я помалкивала в тряпочку. Кира заметила, что на мне лица нет, и выпроводила парней. Но я и слова не смогла выдать. Стыд давил на грудь могильной плитой.

Он не отступил и на утро, и через неделю. За это время жизнь вернулась в прежнее русло, возобновились занятия, все адепты были освобождены от проклятия. Магистры один за другим уходили в отгулы, чтобы восстановить силы, потраченные на снятие приворота. Тродо не было несколько дней, и я думала, что это из-за меня.

Однажды я вяло плелась по коридору, не сильно торопясь на факультатив по некромантии, как вдруг кожу запястья неожиданно ожгло. Я подняла руку и задумчиво уставилась на золотистую вязь, от

которой недавно пыталась избавиться с помощью Шамана. Рисунок чуть светился и, стоило сделать шаг назад, засиял ещё ярче, а тепло снова вернулось.

Я недоумённо покосилась на стену.

Что такое?

И вдруг...

Глава 18

Элевиз

Этот пронырливый хитрец Шаман умудрился неплохо спрятаться от Тродо. Успел даже сменить места, где оставлял артефакты для связи с заказчиками. Разумеется, если б магистр захотел, то адепт уже стоял бы за воротами академии с заявлением об отчислении в зубах, но мужчина не торопился закручивать гайки.

Во-первых, он ощущал вину за произошедшее. Надо было остановить Машу ещё в самом начале. Настоять на своём и, махнув на правила, взять её за руку и не отпускать, пока ректор не проверит на любовное воздействие. А во-вторых, этот скрытный и предприимчивый мальчишка подал роскошную идею.

Конечно, не обошлось без помощи, но через неделю в распоряжении Элевиза была собственная исчезающая комната без окон и дверей. Конечно, пришлось поломать голову, как входить и выходить из неё, ведь тёмные пути были Тродо недоступны. В конце концов магистр решил сделать постоянный портал из своего кабинета. Это было лучшим выходом, ведь Тродо мог исчезнуть оттуда и во дворец, и в город, и ни у кого не возникло бы вопросов.

Оставалось придумать, как пригласить туда Машу, но и тут нашлось решение. Мысль, которую озвучил королевский страж, оказалась весьма дельной. Магистр провёл сутки в тайной секции академической библиотеки, зато утром уже понял, как действовать.

Элевиз знал расписание своей жены назубок, поэтому легко подгадал момент, когда она будет проходить по коридору, одна из стен которого соседствовала с тайной комнатой, и проговорил заклинание призыва истинной пары, которое вычитал в старинной книге о драконах.

Золотистая вязь рисунка на запястье полыхнула жаром, опалив кожу, будто огнём, затем всё прошло. Разумеется, на драконах сработало бы иначе, но они с Машей просто люди, и приходилось ждать. Один стук сердца, второй...

Из стены показалась девичья рука, будто кто-то тянулся сквозь туман, нащупывая дорогу. Тродо тут же обхватил пальчики жены и мягко потянул девушку к себе. Миг, и Маша оказалась в его объятиях. Глаза широко распахнулись, рот приоткрылся от удивления, сердечко заколотилось так, что магистр ощущал биение под ладонью. От любимой пахло травой и грозой.

«Снова на рассвете проходила полосу испытаний», – с нежностью подумал Элевиз.

По его телу прокатился жар, дыхание перехватило от чувства непостижимого счастья, которое наступает, только когда рядом самый важный человек в жизни.

– Ты... – Маша осеклась и, оглядевшись, густо покраснела. – Как?!

Конечно, она заметила двуспальную кровать с тяжёлым бархатным балдахином и мягкие шкуры на полу у пылающего камина, и два бокала рядом с вазой, полной клубники, что стояли на низеньком резном столике.

– Твой талантливый отец, – ласково прижимая к себе стройное тело, шёпотом пояснил Тродо, – привязал меня к тебе магией. А потом мы провели древний ритуал магического бракосочетания, которым некогда пользовались только драконы, узаконивая истинную связь. Одно заклинание наложилось на другое, и мы теперь связаны сильнее, чем раньше, чему я безумно рад.

Она запрокинула голову и доверчиво уточнила:

– Почему тебя это радует?

– Теперь, дорогая моя, – ухмыльнулся он, – я тоже могу тебя позвать, что только что и сделал.

– Хм, – нахмурилась Маша и задумчиво дотронулась пальцем до губ, рождая в магистре дикое желание завладеть ими в страстном поцелуе. – То есть я тебя могу вызвать, и ты обязательно появишься. Но ты меня можешь позвать, а отвечать на зов или нет – мой выбор?

– Как-то так, – благодушно оскалился Элевиз.

– Несправедливо, – рассудительно заметила она.

– Переживу, – усмехнулся он. – Ведь ты всё равно не откажешься.

– С чего ты решил? – насупилась Маша.

– Он же старый! – подражая высокому девичьему голосу, пропищал магистр.

Жена отчаянно покраснела и пробормотала извинения. Но Тродо не собирался так легко отступить.

– Лысый! – продолжил он.

– Я не хотела, – всхлипнула девушка.

– Весь в тату и выглядит как...

Она прижала ладошку к его губам и прошептала:

– Элевиз, я люблю тебя.

Тродо взял её руку и поцеловал каждый пальчик, но после иронично уточнил:

– Точно? Насколько помню, ты заявила, что я не в твоём вкусе...

Ай! Ты зачем кусаешься?!

Маша разжала зубы, отпуская кожу на его груди, и отстранилась. Хитро глянула снизу вверх и ответила:

– Проверяю тебя на зубок. И знаешь, смело могу сказать, что ошиблась. Ты очень вкусный!

Мужчина перестал улыбаться, взгляд его потемнел, а губы приоткрылись. Помедлив лишь миг, Элевиз подхватил жену на руки и понёс к кровати.

* * *

Позже, когда мы с Элевизом попрощались до следующего тайного свидания, я встретила своего друга с факультета некромантии и повинилась:

– Сожалею, что пропустила занятие.

– Кто же извиняется с таким счастливым лицом? – недовольно проворчал Лекс.

– Знаешь, – откровенно призналась я, – с сегодняшнего дня мне безумно нравится просить прощения.

«И доказывать, как я люблю своего магистра».